

ГАМЛЕТ ИСМАИЛОВ

**ГАРАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

(о настоящих бойцах невидимого фронта)

Баку - 2010

Редактор: Исмаил Исмаилов
Корректор: Афаг Исмаилова

**Гамлет Исмаилов. Гаранты национальной безопасности.
Баку, «МВМ». 2010.- 162 стр.**

**Гамлет Исмаилов, 2010.
©Баку «МВМ» 2010.**

Верность родине, нации и государству - главный девиз вашей работы. Желаю, чтобы нынешнее и грядущее поколения Министерства Национальной безопасности независимой Азербайджанской Республики жили с чувством верности родине, нации и народу.

*Гейдар Алирза оглу Алиев
Баку 1997год.*

** * **

Министерство Национальной безопасности выполняет очень важную и значимую функцию по защите национальных интересов Азербайджана.

*Ильхам Гейдар оглу Алиев,
Президент Азербайджанской Республики*

Исмаилов Гамлет Исмаил оглу, 1942 года рождения, уроженец города Сабирабада. После окончания русской средней школы в районе поступил в Сумгайытский химико-технологический техникум. По окончании техникума был призван в армию, с 1962-1965 годы служил во внутренних войсках МВД СССР, был включен в сборную команду Азербайджана по самбо, неоднократно участвовал во всесоюзных и республиканских соревнованиях, является призером чемпионата республики. Окончил вечернее отделение полиграфического факультета Политехнического института, одновременно работал в издательстве «Коммунист» инженером производственного отдела и был секретарем Комитета комсомола издательства. С 1973 по 2003 годы работал в КГБ и МНБ Азербайджана на различных

офицерских должностях, в том числе начальником Гарадагского районного отделения КГБ и начальником комендантской службы Академии МНБ Азербайджана. В октябре 2003 года ушел в отставку в звании полковника. Участник Карабахской войны, 6 июля 1991 года был ранен в боях за освобождение сел Эркеч, Манашид и Бузулук Геранбойского района. Женат, имеет 3-х детей. В ноябре 2009 года за публикации статей в газетах «Эхо», «Ачыг соз» и журнале « Литературный Азербайджан» был удостоен диплома профсоюзного объединения журналистов «ИЛИН НУФУЗЛУ ЗИЙАЛЫСЫ».

Будучи в отставке, полковник Исмаилов Г.И. был награжден юбилейной медалью-«90-лет образования спецслужб Азербайджанской республики» и двумя именными часами, врученными ему в разные годы начальником Насиминского районного управления МНБ и лично самим Министром господином Эльдаром Махмудовым.

ОТ АВТОРА

Уважаемые читатели! Книгу, «Гаранты Национальной безопасности» я посвятил доблестным сотрудникам КГБ и МНБ Азербайджанской Республики, которые обеспечивали и продолжают обеспечивать национальную безопасность нашего суверенного государства. В марте 2009 года сотрудники МНБ отметили 90-летие со дня создания специальных служб Азербайджана. Эта историческая дата надолго останется в памяти действующих и бывших сотрудников Министерства Национальной безопасности. Хочу отметить, что руководство МНБ Азербайджана во главе с министром, господином Эльдаром Махмудовым при праздновании этой юбилейной даты не оставили без внимания отставных офицеров. Они были приглашены на торжественные мероприятия центрального аппарата министерства и районных подразделений МНБ, где были отмечены их заслуги по обеспечению государственной безопасности и вручены ценные подарки. На всех торжествах собравшиеся почтили память бывших сотрудников наших специальных служб, и я преклоняю голову перед всеми отдавшими свою жизнь во имя обеспечения государственной безопасности и установления конституционных законов в Нагорном Карабахе Азербайджана. В первую очередь, я к ним отношу национальных героев Азербайджана- **Ахмедова Рида Фикрет оглу** и **Алиева Надира Альш оглу**, а также корифеев наших спецслужб, подполковников **Наджафкулизаде Исфендияра Гейдар оглу**, **Алекперова Маиса Паша оглу**, **Гасымова Ахмеда Сеидмед оглу** и других, ушедшие из этой жизни. Аллах онлара рехмет элясин. Амин!

Сегодня оперативные подразделения Министерства Национальной безопасности Азербайджана, руководствуясь нормативными и законодательными актами республики, при всемерной поддержке Президента и Главнокомандующего ВС Азербайджана господина Алиева Ильхама Гейдар оглу ведут активную борьбу с подрывной деятельностью спецслужб недружелюбных нам государств. Приумножая богатый опыт и оперативные навыки общенародного лидера Алиева Гейдара Алирза оглу, оперативники успешно справляются с поставленными задачами по обеспечению национальной безопасности Азербайджана.

В этой книге вы ознакомитесь с очерком о незабываемой встрече с общенародным лидером Гейдаром Алиевым, отдельными оперативно-розыскными мероприятиями, которые были направлены на выявление террористических актов спецслужб Армении, о роли наших спецслужб в раскрытии тяжких уголовных преступлений, об обороте Великой Отечественной войны, о том, как был спасен Гобустанский историко-художественный заповедник, страшном взрыве в г.Арзамасе, торговле людьми, задержании диверсионно-разведывательных групп и формирований на территории Гарадагского района г.Баку и двумя поэмами, «Стоны Ирака и Азербайджана» и «Победа». Многие мои статьи были опубликованы в газетах «Эхо», «Ачыг соз» и журнале «Литературный Азербайджан». Хочу поблагодарить редакторов вышеуказанных газет и журнала за публикацию моих статей в своих изданиях.

Публикуя статьи, я преследовал лишь одну цель - усилить интерес молодого поколения к органам Национальной безопасности и поднять их патриотический настрой. Молодым же сотрудникам МНБ помочь

расширить оперативный кругозор и приобрести профессиональные навыки, а также представить им классические примеры установления нормальных служебных взаимоотношений наших спецслужб с руководителями и личным составом военной контрразведки, МВД и Прокуратуры Азербайджанской Республики, на местах.

В заключении, хочу выразить искреннюю благодарность руководству Министерства Национальной Безопасности Азербайджана и лично министру господину **Эльдару Махмудову** за заботу о ветеранах наших спецслужб, а также Директору Департамента безопасности открытого акционерного общества «**Капитал Банк**» -**Гасымзаде Ильхаму Ниязи оглу** и его заместителю **Керимову Айдыну Узеир оглу**, за оказание практической помощи в издании данной книги.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

В повседневной жизни мы встречаемся с разными людьми. Одни быстро забываются, других помнишь некоторое время, а третьи, относящиеся к категории гениальных людей остаются в памяти на всю оставшуюся жизнь. К таким незаурядным личностям мы относим общенародного лидера Азербайджана

Гейдар Алирза оглу Алиева, с которым мне посчастливилось встретиться 1980 году и обеспечивать его безопасность.

После поступления в органы Комитета Государственной безопасности нашей республики меня направили на 2 месячные курсы в одну из высших школ КГБ СССР. После успешного окончания курсов я возвратился в г. Баку и приступил к работе в одном из оперативных отделов Комитета. Однажды меня вызвал к себе в кабинет начальник отдела полковник Зейналов Новрузали Бахыш оглу (ныне покойный) и сказал, что с учетом наличия у меня профессиональных водительских прав, физической подготовки и обладания приемами рукопашного боя «самбо», посоветовавшись с Председателем КГБ республики генерал-лейтенантом товарищем Красильниковым (тогда всех товарищами называли), мы решили тебя направить в распоряжение Первого секретаря ЦК КП Азербайджана товарища Алиева Гейдара Алирза оглу в качестве личного водителя-телохранителя. Это офицерская должность с возможными перспективами на будущее. О твоей рекомендации товарищ Г.Алиев нами информирован. Честно говоря, я не ожидал такого предложения, поэтому по-

просил полковника дать мне сутки на обдумывание. На работе я поделился своими соображениями с некоторыми коллегами, и они в один голос посоветовали не упустить такую возможность. После рабочего дня я пришел домой и долго размышлял над этим предложением. Ведь фактически мне доверялась жизнь Первого лица республики, а мой сравнительно небольшой водительский стаж, меня самого не удовлетворял, поэтому я решил отказаться от этого довольно почетного предложения. Когда о своем решении я доложил полковнику Зейналову, то он несколько расстроился и стал убеждать меня, что все будет хорошо, ты способный парень и с этими трудностями справишься. Продолжая беседу, он сказал: А ты знаешь, что в нашем отделе многие хотели бы быть телохранителями товарища Гейдара Алиева, и мы из них выбрали только тебя. Я поблагодарил полковника и руководство Комитета за оказанное мне доверие, вместе с тем разъяснил ему всю ситуацию. После этого он несколько успокоился и позвонил генералу Красильникову. В свою очередь, председатель Комитета об этом доложил товарищу Гейдар Алиеву, который, весьма спокойно и объективно расценив мой отказ, сказал генералу, что ваш молодой офицер Гамлет Исмаилов видимо искренний и бескорыстный парень, поэтому советую оставить его на своей оперативной работе. На следующий день, когда об этом мне рассказал сам полковник Зейналов, то я несколько успокоился и перестал переживать.

Говорят, что гора с горой не сходится, а человек с человеком, да. В 1979 году, приказом председателя КГБ Азербайджана, я был направлен на работу с повышением в должности в город Нахчыван. В апреле 1980 года товарищ Гейдар Алиев приехал туда с трехдневным неофициальным визи-

том. В этой связи, к председателю КГБ автономной республики полковнику А.М.Сариеву обратился личный телохранитель товарища Г.А.Алиева полковник Намик Тагизаде и попросил направить меня в его распоряжение для усиления охраны Первого лица. Полковник Тагизаде меня знал раньше по городу Баку, мы с ним встречались при оперативном обеспечении республиканских мероприятий. Я вместе с ним поехал в обком партии, где находился т.Г.Алиев. С первого же дня приезда в город Нахчыван, неофициальный визит товарища Алиева фактически превратился, в официальный. Он стал посещать промышленные предприятия, сельскохозяйственные объекты, ездить по районам, интересоваться повседневной жизнью граждан автономной республики. На третий день он решил даже созвать актив и провести общереспубликанское совещание. По указанию полковника Тагизаде, мне было поручено охрана служебного входа и обеспечение там пропускного режима, сотрудникам же милиции была поручена обеспечить порядок и охрану вокруг Дворца Культуры и они добросовестно выполняли свои служебные обязанности. Вскоре через служебный ход к трибуне прошли товарищи Гейдар Алирза оглу Алиев, первый секретарь обкома партии Кямран Наби оглу Рагимов и председатель Совмина автономной республики Имран Азим оглу Мехтиев. И как только началось собрание, капитан милиции Сафаров (из этических соображений фамилия изменена), оставив вверенный ему участок охраны, без какого-либо разрешения стал ломиться в двери служебного входа. Он при себе имел табельное оружие пистолет «Макаров». Расстояние от этой двери до трибуны составляло всего 5-6 метров. Я стал разъяснять сотруднику милиции, что идет собрание и туда проходить запрещено, но Сафаров не реагируя на мои разъясне-

ния, стал отталкивать меня, чтобы пройти к трибуне. Мне пришлось применить противодействие, но Сафаров достал пистолет из кобуры и обозвал меня «армянином». Видимо он перепутал имя героя одноименного романа Шекспира «Гамлет» с армянским именем. В тот момент и при мне было табельное оружие и согласно инструкции, я мог бы запросто применить его, но делать этого не стал. При очередном натиске Сафарова, я вынужден был применить приемы рукопашного боя и разоружить его. Подоспевшие сотрудники милиции отвели его в сторону, а я передал его пистолет одному из руководителей МВД автономной республики. Тем временем к месту события пришли полковники Тагизаде и Сарыев. Последний не разобравшись в сути события, стал упрекать меня в том, что я напрасно создал конфликтную ситуацию. Но полковник Тагизаде сказал, что майор Исмаилов действовал четко по инструкции и упрекать его в этом не надо. А нам еще предстоит выяснить, с какой целью этот вооруженный сотрудник милиции пытался проникнуть на охраняемый «литерный» участок. Не дай бог, случилось бы ЧП, тогда майор Исмаилов опять оказался бы крайним? Тагизаде поблагодарил меня за проявленную принципиальность и бдительность, даже посоветовал полковнику Сарыеву своими полномочиями поощрить меня. Чуть позже, очевидец этого события, другой офицер милиции подошел ко мне и сказал: Товарищ майор, у обозвавшего вас «армянином» Сафарова мать и жена армянки. Тогда я вспомнил хорошую азербайджанскую пословицу: «Гара мяни басынча, гой гараны мян басым». Видимо я был прав, что не дал Сафарову возможности пройти к трибуне, так как этот полуармянин был не предсказуем. Правда, он туда мог бы попасть только через мой труп. Через три месяца Сафаров, со-

вершил чудовищное преступление. Он в изоляторе временного содержания, со своим сослуживцем избил до смерти молодого парня, за что был уволен из органов МВД и осужден на длительный срок лишения свободы. Я никогда не радовался чужому горю, ведь и у него была семья, просто человек, прежде чем совершить какое-то деяние должен думать о его последствиях. Правомерность же моих действий я оставляю на ваш суд.

В г.Нахчиване товарищ Г.Алиев оставался ночевать в гостевом доме, внутри которого его охрану обеспечивали личный телохранитель полковник Н.Тагизаде и я, охрана же периметра двора гостевого дома была поручена сотрудникам милиции. Мне выделили одно кресло, которое находилось в непосредственной близости от спальни комнаты т. Г.Алиева. Несмотря на то, что он днем много работал, по ночам мало спал. И однажды рано утром он в спортивной форме вышел в коридор, сделав зарядку, спросил мое имя и поинтересовался повседневной службой. Я, как положено, доложил ему свое звание, должность имя и фамилию, и когда он услышал мое имя, то спросил: «Ты тот самый Гамлет, которого несколько лет тому назад мне рекомендовал генерал Красильников в качестве личного водителя телохранителя?» Я ответил: «Да товарищ Алиев». Продолжив беседу, он сказал – ты, тогда отказавшись от этого предложения, сослался на отсутствие водительского стажа. Я думаю, что ты правильно поступил, человек должен браться за то дело, которое сможет осилить.

Мне рассказывали, что уважаемый Гейдар Алиев обладает феноменальной памятью, тогда я в этом еще раз убедился. Я горжусь тем, что когда-то и мне довелось обеспечивать безопасность этого гениального человека - общенародного

лидера Гейдара Алирза оглу Алиева. Аллахдан она рехмет дилирям. Амин!

ОПЕРАТИВНИКИ МНБ

Кому суждено работать в спецслужбах,
С врагами не должен быть в дружбах.
Сотрудник гарант безопасности нации,
Ведь он пресекает теракты, провокации.

Рискуя жизнью, выполняет задания,
Лезет на крыши высотного здания,
Находит там бомбы и мины в подвале,
Даже на ферме и старом сеновале.

Кому же выгодны все эти диверсии?
И оперативник выдвигает свои версии.
А сапер тем временем изымает бомбу,
Как хирург удаляет из вены тромбу.

Наш каждый сапер - народный хирург,
Сделал операцию и спокойно вокруг.
А оружие оперативника – глубокий ум,
Его каждое мышление равен двум.

Знаем, что враги коварны и опасны,
И эти опасения вовсе не напрасны.
Но у сотрудника есть свой аргумент,
Будет обезврежен вражеский агент.

Нас думать учил главный оперативник,
За ум уважал лидера даже противник.
Ведь он поднял страну из грязи, кабалы,
И народ присудил Алиеву* высшие балы.

*Алиев Гейдар Алирза оглу

РОЛЬ СПЕЦСЛУЖБ АЗЕРБАЙДЖАНА И РОССИИ В БОРЬБЕ С АРМЯНСКИМ ТЕРРОРИЗМОМ

Уважаемые читатели! История основания терроризма корнями уходит в столетия и совершенствуясь со временем, становится нормой для злодеев, политических и уголовных преступников. Азербайджанские спецслужбы со дня своего основания вели неустанную борьбу с бандитизмом, терроризмом и саботажами. Эти диверсии происходили на нефтяных промыслах, различных транспортных средствах, заводах, фабриках и даже на сельскохозяйственных объектах. Времена меняются, и террористы обнов-

ляют методы и тактику террора, поэтому и наши спецслужбы применяют адекватные противодействия в борьбе с изощренным терроризмом. Накопленный годами оперативный опыт показывает, что наряду с применением новых технологий и технических средств, человеческий фактор все же остается основным аргументом раскрытия террористических и диверсионных действий противника. В свое время азербайджанскими чекистами руководил один из лучших оперативников Советского Союза наш общенародный лидер Гейдар Алирза оглу Алиев. Сотрудники прошедшие его школу всегда отличались профессионализмом, эрудицией и высокой культурой. Сегодня сотрудники министерства, опираясь на большой опыт и принципы оперативной деятельности генерала Г.А. Алиева, успешно справляются с задачами по пресечению враждебных актов спецслужб противника. Окруженные заботой государства и лично Президента и Главнокомандующего господина Алиева Ильхама Гейдар оглу, личный состав оперативных сотрудников, совершенствуя свои разведывательные и контрразведывательные навыки, проводят активные оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, занимающихся незаконным транзитом и торговлей наркотиков, оружия, взрывчатых и радиоактивных веществ. Нашими спецслужбами были выявлены и пресечены действия ряда экстремистских групп религиозного толка, многие из них приговорены к различным срокам наказания. Оперативники МНБ ведут активную борьбу с подрывной деятельностью спецслужб известного нам потенциального противника. Да, наша страна находится в состоянии войны с Арменией, поэтому ежедневно с передовых позиций поступают оперативные сводки о нарушении

договора «о прекращении огня» со стороны армянских войск. Эти обстоятельства не могут не беспокоить и наших военных контрразведчиков, которые отслеживают оперативную обстановку на местах и обеспечивают безопасность наших воинских частей. Азербайджанские контрразведчики хорошо знают повадки армянских спецслужб и их террористических организаций, которым могут позавидовать «Аль Каида» и другие террористические организации мирового масштаба. Армянская террористическая организация АСАЛА является плодом творения армянской партии Дашнакцутюн и известен своими кровавыми преступлениями в разных странах мира, где находились дипломатические и иные представительства братской Турции. Акты терроризма были направлены на физическое уничтожение турецких дипломатов, представителей торгово-экономических миссий и т.д. Армянские экстремисты даже Советские времена совершали различные террористические акции как в самой России, а также в союзных республиках. Поэтому я хочу рассказать вам о противодействиях азербайджанских и российских спецслужб этим акциям. 17 июня 1984 году в Баку среди белого дня был взорван пассажирский автобус «Икарус» 106 маршрута, в результате которого погиб один и были ранены десятки пассажиров. Оперативно-следственная группа, которой руководил заместитель председателя КГБ Азербайджанской республики генерал-майор Гусейнов Багадур Мамед оглу, сразу же прибыла на место происшествия и начало расследование преступления. При осмотре автобуса в заднем ряду под сиденьем был найден на половину разорвавшийся чугунный толстостенный цилиндрический стакан, в котором размещались компоненты взрывного устройства.

Цилиндр был отлит в заводских условиях и обработан на токарном станке. После тщательного изучения взрывного устройства во все подразделения КГБ республики из центрального аппарата была направлена ориентировка на предмет розыска террориста и изготовителя взрывного устройства. В те годы я работал старшим оперативным уполномоченным в Гарадагском районном отделении КГБ Азербайджанской Республики. В этом районе дислоцировались крупные заводы и промышленные предприятия, на которых была возможность изготовления и механической обработки чугунных и других металлоизделий. Поиски изготовителя в данном районе результатов не дали. Однако, производя проверку учета и использования металлического сырья, мы выявили множество нарушений и недостатков в вопросах целевого их использования на некоторых заводах и предприятиях. О чем, руководители этих отраслей промышленности были нами строго предупреждены. Вместе с тем, нам надо отдать должное коллегам-чекистам из Бинагадинского (бывшего Кировского) районного отделения и центрального аппарата КГБ, которые в результате кропотливой работы уже на 19 день после взрыва вышли на изготовителя чугунного стакана взрывного устройства. Старший оперуполномоченный Кировского РО КГБ майор Гасымов Ахмед Сеидмамед оглу, прибыв на сталелитейный завод и проверяя механический цех, там застал врасплох токаря Николаева (фамилия изменена). Последний заканчивал токарную обработку уже шестого по счету чугунного стакана, похожий на оболочку взрывного устройства, изъятая из автобуса «Икарус». Николаев рассказал, что эти стаканы ему заказал его знакомый, якобы для хранения каких-то химических реактивов в лаборатории шко-

лы, и что месяц тому назад он забрал один цилиндр, а за остальными должен приехать на днях. Оперативная проверка изготовителя чугунных стаканов показала, что Николаев действительно не знал, для чего предназначались эти цилиндры. За их изготовление он получил от заказчика аванс в размере 100 рублей, остальные деньги он должен был получить по окончании всей работы. Николаев помог оперативникам установить телефон и домашний адрес заказчика. В тот же день террорист был арестован нашими оперативниками в квартире своей тети, в доме, расположенном по улице Ага Нейматулла. Им оказался житель г. Баку, армянин по национальности - Вартанов Генрих. При обыске у него в квартире были обнаружены и изъяты множество деталей и компонентов, а также химические вещества и часовые механизмы, которых хватило бы для изготовления нескольких взрывных устройств. При допросе Вартанов вел себя агрессивно и твердил, что если бы его не арестовали, то он взорвал бы и другие бомбы на жизненно важных объектах и местах большого скопления людей. Да, можно представить себе, что было бы, если он успел бы взорвать эти бомбы, сколько людей погибло бы от рук этого злодея-террориста, как это было спустя 10 лет, 19-го марта 1994 года. Тогда завербованный армянскими спецслужбами один из представителей малочисленного народа Азер Асланов взорвал взрывное устройство на станции «20 января». В тот период я был начальником Гарадагского районного отделения КГБ и утром, в день взрыва в метро, нами в поселке Сахил был задержан и опрошен вахтенный рабочий НГДУ «Булла-море», Магомедов (фамилия изменена). Он находился в нетрезвом состоянии и неоднократно повторял, что теракт в метро со-

вершили экстремисты «Садвала» по заказу армян. Магомедов проживал в Дагестане и приезжал на вахтенную работу через каждые 10-15 дней. Видимо он слышал какие-то разговоры у себя на родине о готовящемся взрыве, поэтому в пьяном состоянии выболтал это. Слова пьяного человека нельзя было принимать за основу, но и отвергать эту версию было бы, на мой взгляд, тоже преступлением. Поэтому я направил письменную информацию в центральный аппарат КГБ республики. Оказала ли это справка, какую-либо помощь нашим чекистам я не знаю, но они вскоре вышли на след террориста Асланова, который был арестован и привлечен к суду. В процессе следствия было установлено, что армянские спецслужбы, чтобы завербовать Асланова в качестве террориста, с начала за пределами Армении они взяли в заложники его мать и вывезли в Армению, потом уже под угрозой расправы над матерью его завербовали и вынудили совершить теракт в г.Баку. Перед отправкой в Азербайджан, Асланов прошел специальную подготовку в лагерях спецслужб Армении. Конечно, мы не оправдываем действия Асланова, совершившего этот бесчеловечный теракт. Но, если бы он во время поставил бы в известность наши спецслужбы о своей вербовке и задании армянских спецслужб, то уверяю вас, что наши оперативники нашли бы выход из этого тупикового положения для семьи Аслановых. Да армянские спецслужбы идут на любые беззакония, чтобы достичь своих мерзких целей. Я преклоняюсь перед чекистами Азербайджана, которые смогли во время остановить террориста Вартанова Генриха и разоблачить агентов армянских спецслужб Азера Асланова, Хатковского и еще трех лиц, (фамилии и имена из оперативных сообщений не указы-

ваю), прибывших в Азербайджан с целью отравления Куринского водохранилища и совершения ряда других террористических актов. Можно привести множество и других примеров о злодеяниях армянских террористов и их спецслужб по отношению к нашему миролюбивому народу. Так, например 10.08.1990г.- взрыв пассажирского автобуса Тбилиси-Агдам, погибло 20, ранено 30 человек; 30.05. 1991г.- теракт в пассажирском поезде Москва-Баку, погибло 11, ранено 22 человека. К самому жестокому теракту можно причислить и расстрел армянскими боевиками вертолета МИ-8 над небом Нагорного Карабаха, сбитого 20 ноября 1991 года. В иетолете были представители высших чинов министерств и ведомств Азербайджана, среди которых были академик Тофик Исмаилов, Генеральный прокурор Исмет Гаибов, генерал-майор Мамед Асадов, сотрудник телевидения Алы Мустафаев и другие, а также российские и казахстанские миротворцы: генерал-майор М.Д.Лукашов, полковник И.М.Кочаров, первый заместитель министра МВД Казахстана генерал-майор С.Д.Сериков, начальник УВД НКАО генерал-майор В.В.Ковалев, комендант по НКАО полковник Н.В.Живкин - все русские; 08.01.1991г. террористы взорвали морской паром «Советская Калмыкия», следовавший из Красноводска в Баку, погибло 25, ранено 88 пассажиров; 28.02.1993г. вблизи ст.Гудермес взорван пассажирский поезд Кисловодск-Баку, погибло 11, ранено 18 человек; 02.06.1993г. агент спецслужб Армении Хатковский взорвал пассажирский вагон на ст.Баку. Он был арестован нашими спецслужбами и передан суду; 01.02.1994г. на Бакинском железнодорожном вокзале взорван пассажирский поезд Кисловодск-Баку, погибло 3, ранено 20 человек;

13.04.1994г. на ст. Дагестанские Огни был взорван пассажирский поезд Москва-Баку, погибло 6, ранено 3 человека; 03.06.1994г. на станциях метро «Гянджлик» и « 28 Мая» г.Баку были взорваны пассажирские вагоны, погибло 14, ранено 54 человека. Террористы не успокоились и в наши дни. Недавно, т.е. в конце ноября месяца 2009 года террористами был взорван скоростной пассажирский поезд Москва – Санкт-Петербург, в результате которого погибли 27 и ранено более ста пассажиров. Спустя два дня, видимо не без помощи армянских спецслужб, была попытка взрыва пассажирского поезда Тюмень-Баку. Заложное под рельсы взрывное устройство сработало при прохождении этого поезда на территории Дагестанской Республики, но только мастерство машинистов тепловоза дало возможность обойтись без людских и технических потерь.

Армяне ради достижения своих низменных целей могут учинить физическую расправу и над своими соотечественниками, как это было в феврале 1988 года в городе Сумгайте. Выполняя политический заказ руководства и спецслужб Армении, житель Сумгаита, ранее трижды судимый Григорян Эдуард и его братья, организовали и устроили погромы армянских семей. Они насильствовали и убивали ни в чем не повинных девушек и женщин, даже заточками распаривали животы беременных женщин. Эти зверские акты совершали армяне умышленно, для разжигания межнациональных отношений и дискредитации азербайджанцев в глазах мировой общественности, чтобы потом свалить всю вину на наших соотечественников. Со слов старшего следователя по особо важным делам при Генеральной прокуратуре СССР (ныне генерал юстиции) Владимира

Калиниченко, это была хорошо спланированная провокация со стороны армянских спецслужб. Следователь также отметил, что большинство жителей армянского населения города Сумгайыта были членами КРУНКА, и они каждый месяц отравляли свои взносы в размере 50 рублей в Нагорный Карабах для подкупа нужных людей, приобретения оружия и боеприпасов. В Сумгаите пострадавшими от рук банды Григоряна и двух его братьев оказались именно те семьи армян, которые не отчисляли в КРУНК эти взносы. За период 1987-1988 годы, более 1000 армян сняли свои сбережения со сберегательных касс. Они заранее были предупреждены о предстоящей провокации и резне в г.Сумгайыте. **На следующий день после погромов, армяне в Ханкенди установили уже заранее изготовленный памятник жертвам сумгайытских событий. Это еще раз подтверждало то, что погромы были заранее спланированы армянскими экстремистами. Ведь памятник за один день изготовить физически не возможно. Это была явная фальсификация событий.** И когда Калиниченко выступил с этой информацией на расширенном совещании в Кремле, на котором присутствовали Горбачев, Лигачев и Яковлев, то все армяне покинули колонный зал. Это было серьезное обвинение в адрес экстремистки настроенных армян. После этого В.Калиниченко был отстранен от этой работы и переведен на другой участок служебной деятельности. Видимо, правда всегда глаза колит и про армянские силы в Кремле и Прокуратуре СССР выдвинули свой «вердикт» против Владимира Калиниченко. Но, несмотря на это чекисты центрального аппарата КГБ СССР и Азербайджана вскоре арестовали Григоряна, совершившего зверские убийства армянских женщин. Од-

нако правосудия над ним не состоялось. Григоряна за убийство семерых армянок, его должны были приговорить к высшей мере наказания - смертной казни, но его осудили всего на двенадцать лет и отправили в Россию. Допустим, что армяне свои теракты совершали из-за неприязненного отношения к туркам и азербайджанцам, но почему они однажды замахнулись и на своих единоверцев - русский народ, совершив серии терактов в Москве. Я постараюсь изложить подробную информацию и об этих трех бесчеловечных преступлениях, чтобы подвести параллельную черту между терактами в Азербайджане и в столице россиян, Москве.

8 января 1977 года в метро, на станции «Первомайская» прогремел взрыв. Буквально через полчаса прогремел второй взрыв в магазине, расположенном недалеко от этой станции метро по улице 25 Октября, а спустя несколько минут, прогремел и третий взрыв около Архивного института на улице Гоголя. В результате этих трех терактов погибли 7 и были тяжело ранены 44 человека. Этими терактами был шокирован весь советский народ и руководство Советского Союза. Перед всеми правоохранительными органами была поставлена задача – найти и обезвредить террористов, усилить контроль над всеми важными народно-хозяйственными и государственными объектами.

В КГБ СССР состоялась коллегия под руководством Председателя Юрия Андропова, была создана специальная комиссия для расследования этих терактов, которую возглавил первый заместитель председателя КГБ СССР генерал-полковник Цвигун Семен Кузьмич. Тогда и мы получили соответствующую ориентировку из Москвы.

Оперативно-следственная группа КГБ СССР приступила к расследованию и на месте взрывов обнаружила клочки от большой хозяйственной сумки, осколки от чугунной утятницы, гвозди различных размеров, металлические шпильки и шарики, а также руду с примесью мышьяка. Ввиду того, что найденная на месте взрыва хозяйственная сумка была разорвана на клочки, установить ее производителя не представилось возможным. Вместе с тем, были установлены производители чугунных кастрюль-утятниц, металлических шпилек и руды с мышьячной примесью. Шпильки были изготовлены в Ивановской области, руда в Керчи, а чугунные кастрюли в одном из городов Восточной Сибири. Чтобы определить в какие регионы были направлены обнаруженные на месте взрывов вышеуказанные предметы взрывного устройства, московские оперативники выехали на заводы-изготовители. В результате проверок было установлено, что подобные чугунные утятницы завод отправлял во многие регионы, в том числе и в Закавказские республики. Руда с мышьячной примесью из Керчи была отправлена в Кировскую область, Армению и на Дальний Восток. Вскоре из города Тамбова поступила информация о том, что в доме лесника Платова произошел взрыв, в результате которого погибли его жена и две дочери. При расследовании данного происшествия стало известно, что Платов сделал самодельное взрывное устройство, которое сработало в отсутствие самого изготовителя, в результате чего погибли все члены его семьи. Платов утверждал, что взрывы в Москве якобы его рук дело, при этом он даже указывал места всех трех взрывов. Однако оперативники установили, что взрывное устройство Платова принципиально отличается от взрывных устройств,

приведенных в действие в Москве. Позже Платов признался в том, что из прессы, радио и телевидения ему стали известны места терактов в Москве. В отношении Платова было возбуждено уголовное дело, и он был арестован местными правоохранительными органами. Версия о том, что Платов мог совершить эти взрывы, отпала. Оперативники работали днем и ночью, но зацепки никакой не было. Но помог случай, который произошел в аэропорту города Ташкента. Молодой милиционер обратил внимание на женщину, которая несла хозяйственную сумку, похожую на обнаруженную сумку на месте взрывов в Москве. Женщина охотно представила сумку милиционеру и заявила, что эту сумку она купила в Ташкенте. При осмотре внутри сумки была обнаружена этикетка фабрики изготовителя, которым являлась Ереванская кожевенно-галантерейная фабрика. С согласия этой женщины, компенсировав ей стоимость хозяйственной сумки, она была изъята и срочно отправлена в Москву. Буквально через два дня в КГБ СССР поступил сигнал о том, что на Курском вокзале милиционеры обнаружили бесхозно оставленную хозяйственную сумку, в которой было взрывное устройство с часовым механизмом. Оперативникам пришлось эвакуировать всех людей с вокзала. Саперы с трудом обезвредили хитроумную бомбу. В сумке нашли спортивные брюки и шапку. При лабораторном исследовании на шапке были обнаружены три черных кучерявых волоса. Сумка у оперативников не вызывала никакого сомнения, изготовителем была та самая Ереванская кожевенно-галантерейная фабрика. Чтобы составить словесный портрет преступников, были опрошены работники Курского вокзала, таксисты, различные пассажиры и другие очевидцы. Оператив-

ники сразу пришли к выводу, что террористы выехали на родину в Армению несколько часов назад поездом Москва-Ереван. Перед оперативниками стояла задача - перехватить их на территории Грузии, чтобы не дать им возможности потом, затеряться в Армении. Они самолетом вылетели в Грузию и там сели в поезд, следовавший из Москвы в Ереван. Террористы ехали в разных вагонах, но оперативники по предварительным приметам и фотороботу вышли на след одного из подозреваемых, жителя города Еревана Акопа Степаняна. Чекисты под благовидным предлогом вошли в купе и показали ему хозяйственную сумку, шапку и спортивную форму, оставленные им на Курском вокзале. Степанян тут же взял их в руки и признался, что они принадлежат ему, и что он их забыл на Курском вокзале. В этот момент оперативники сняли на камеру, сфотографировали и записали на пленку факт признания вещественных доказательств. Степанян понял, что совершил грубую ошибку, признав сумку, спортивные брюки и шапку своими, но отпираться было уже поздно. Вскоре через него оперативники вышли на второго террориста Багдасаряна Завена, который был задержан в соседнем вагоне. При обыске в квартирах Степаняна и Багдасаряна не были обнаружены детали взрывных устройств. Но оперативники в квартире Багдасаряна установили «жучки». Во время прослушивания младший брат сказал отцу, что Завена надолго упекли в тюрьму, наверно скоро арестуют и его друга Степана. Кто такой Степан оперативники не знали, но пришли к выводу, что арестованные лица особенно не отличаются своей эрудицией, мировоззрением и техническими навыками, что взрывные устройства сделаны кем-то другим, более технически грамотным человеком. Возмож-

но, Степан и является изготовителем и организатором терактов в Москве. В связи с этим, в отношении задержанных были проведены оперативно-технические мероприятия, в ходе которых был установлен основной организатор терактов и изготовитель взрывных устройств. Им являлся житель города Еревана Затыкян Степан. Прокурор Армении долго отказывался дать санкцию на арест Затыкяна, якобы из-за недостаточности улик. Несмотря на это, оперативно-следственная группа произвела обыск в квартире Затыкяна и изъяла множество компонентов взрывного устройства, идентичные с обнаруженными на месте взрывов и на Курском вокзале. И когда все это показали Генеральному прокурору Армении, только после этого он дал санкцию на арест Затыкяна Степана. Последний был с высшим техническим образованием. Арест этих террористов вызвало недоумение у руководства компартии Армении и лично у самого Карена Демирчяна, который несколько раз звонил самому Андропову и Цвигуну и упрекал их в предвзятых арестах в Ереване. Руководство КГБ СССР какое-то время было обеспокоено напором руководства Армении, поэтому Андропов и Цвигун часто звонили руководителю оперативно-следственной группы генералу Удилову и торопили его с результатами розыскных мероприятий. Оперативники сработали четко и слаженно. Своевременно изъяв вещественные доказательства в квартире Степана Затыкяна, они тут же доложили в Москву о положительных результатах. В свою очередь, руководство КГБ СССР дало понять Демирчяну, что именно его соотечественники - армяне устроили эти теракты в Москве, в результате которых погибли и ранены ни в чем неповинные люди. Неопровержимые доказательства, предъявлен-

ные оперативно-следственной группой поставило Карена Демирчяна в неловкое положение перед руководством КГБ СССР, и он был вынужден извиниться за своих соотечественников. Вместе с тем, Демирчян дал указание своим подчиненным и средствам массовой информации Армении, чтобы они не афишировали и не разглашали факты террора в Москве со стороны армян, чтобы оградить себя и соотечественников от ненависти русского народа и не допущения политического скандала. Но напрасно, ведь позже, сам Карен Демирчян стал жертвой террора и погиб от рук своих же соотечественников-террористов во время прохождения заседания парламента Армении. Но вернемся к терактам в Москве. В ходе следствия было установлено, что Затыкян и его подельники, с целью совершения терактов, накануне прибыли в Москву. Они, почти в течение месяца изучали обстановку на общественном транспорте, в местах большого скопления людей, а также режим охраны метрополитена. 8 января 1977 года одному из этих террористов удалось проникнуть с бомбой в метро. Установив часовой механизм на заданное время, террорист, оставив сумку с взрывчаткой в вагоне, вышел из метро, не доезжая до станции «Первомайская». После чего прогремел мощный взрыв на этой станции. Два других террориста, оставили взрывчатку с включенным часовым механизмом в магазине по улице 25 Октября, где через 30 минут раздался второй по счету страшный взрыв. Затем, через несколько минут прогремел и третий взрыв около Архивного института на улице Гоголя. Наблюдая за ажиотажем и насладившись содеянным, армянские террористы через несколько дней, прибыли на Курский вокзал, где оставив еще одну хозяйственную сумку с взрывчаткой, сели

в поезд Москва-Ереван. Это взрывное устройство было обнаружено и обезврежено саперами КГБ СССР.

Все три армянских террориста предстали перед судом. Руководитель этой террористической группы Степан Затыкян, выступая на суде с озлобленной речью в адрес русского народа, сказал, что от этих русских армянскому народу никакой пользы и толку нет. Видимо Затыкян забыл о том, что предки этих русских в начале XIII века, опекая его предков-армян, заселили их на исконных азербайджанских землях Иреванского ханства (нынешняя Армения). **(На одном из заседаний в Кремле сам Михаил Горбачев подтвердил, что в начале XX века в Армении проживало более 50% азербайджанцев и что, потом стало с ними, ему известно).** Далее, в начале XIX века по просьбе российского правительства азербайджанские ханы и беки приютили у себя в Нагорном Карабахе армян, прибывших из Ирана, Турции и арабских стран. **В честь этого армяне в 1978 году в селе Магара возвели мраморный монумент и на нем указали 150-лет, т.е. 1828 год их прибытия в Нагорный Карабах Азербайджана.** Но впоследствии армяне, в силу своего экстремистского настроения в 80-х годах прошлого века, уничтожили этот монумент, чтобы замести следы годовщины их прибытия в нашу страну. Но в государственном архиве Азербайджана, фото и кинодокументы, подтверждающие этот факт, сохранились. К тому же, если Затыкян, Степанян и Багдасарян дожили до наших дней, и увидели бы как Советская армия, в лице 366-го мотострелкового полка помогает армянам захватывать 20% Азербайджанской территории, создает благоприятные условия для совершения армянами геноцида над жителями города Ходжалы (в результате этой войсковой

операции 613 погибли, 1200 попали в плен и более 400 азербайджанцев пропали без вести, а город Ходжалы был стерт с лица земли); как по указанию Михаила Горбачева Советские войска, в состав которого были умышленно включены резервисты из числа армян, проживающие в Краснодарском и Ставропольском краях, в ночь с 19 на 20 января 1990 года были введены в Баку, где они с такой же жестокостью расправились с нашими соотечественниками (в этой бойне погибло 135, ранено более 400 человек), то Затыкян и его подельники может быть, и не совершили бы этих чудовищных терактов в Москве. Но я россиянам советую всегда помнить поговорку- «сколько волка не корми, он все равно будет смотреть в лес». Иначе говоря, при удобном случае загрызет своего кормильца и опекуна, как это они сделали с наследниками своих опекунов - моими соотечественниками в Нагорном Карабахе Азербайджана и Иреванском ханстве (нынешняя Армения). Армяне давно претендуют не только на наши, но и российские и грузинские земли. Несколько лет тому назад армяне попытались присвоить себе какую-то станицу в Краснодарском крае, но получили физический отпор от казаков, законных владельцев этих земель. Но как говорят, аппетит приходит во время еды. Когда, они стали претендовали и на грузинские земли, то руководство Грузии предупредило их о плачевных последствиях.

В период существования Советского Союза, я и мои знакомые неоднократно бывали в Армении. Тогда мы, не зная армянского языка, обращались к ним на русском общегосударственном языке, но они или не отвечали, или же упрекали нас в том, что в Армении доминирует только армянский язык и что русский язык они вообще не призна-

ют. Немного лет прошло с тех пор, и я думаю, что армяне еще проявят себя в части своего «лояльного» отношения к русскому народу. Я хочу, чтобы россияне и сегодня не теряли бы политическую бдительность. Ведь мы видим, как армяне планомерно и целенаправленно прибирают к своим рукам ключевые позиции исполнительных, законодательных и политических структур, а также средства массовой информации, газеты, журналы, радио и телеканалы России. Подавляющим большинством ведущими и учредителями этих каналов являются армяне. Они под любым благовидным предлогом расширяют контакты с депутатами Государственной Думы и другими высокопоставленными и влиятельными лицами, приглашают их на различные теледебаты. И, как правило, тут же появляется мнимый армянский «специалист» по тем или иным политическим или социально-бытовым вопросам. Последний подключаясь в дебаты и якобы обсуждая назревшие проблемы россиян, делает умелые тематические рокировки. То есть армянский «специалист» оказывая морально-психологические воздействия на приглашенных и российских телезрителей, склоняет их на свою сторону, систематически подпитывая их вопросами Карабахской проблемы. Тем самым он создает информационную блокаду Азербайджана и дискредитирует наш народ. При удобном случае армянский «специалист» затрагивает и вопросы мнимого геноцида армян, со стороны турков. Но подавляющее большинство россиян уже стали понимать, что свет клином на армянах не сошелся. Ведь россияне облюбовали курорты Турции и Азербайджана, где себя чувствуют в полном комфорте и безопасности. **Только в 2009 году на курортах Турции отдохнуло более 2 миллионов росси-**

ян, и это - факт. С учетом этого, 12 мая 2010 года президенты России и Турции, **Дмитрий Медведев** и **Абдулла Гюл** подписали долгосрочный договор о безвизовых поездках граждан обеих стран. Правительство и народ России отлично понимают, что Турция является надежным партнером и взаимовыгодное сотрудничество необходимо для обеих сторон. **Товарооборот этих двух стран на предстоящие 5 лет составит более 100 миллиардов долларов**, тогда как сегодня общий товарооборот России со всеми европейскими странами составляет всего 200 миллиардов долларов США.

Но давайте вернемся к судебному процессу, который состоялся в 1979 году. Тогда, решением Верховного Суда СССР **Затыкян Степан**, **Степанян Акоп** и **Багдасарян Завен** за совершение серий террористических актов в Москве, повлекших за собой большие человеческие жертвы, были приговорены к высшей мере наказания, к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение. Это стало уроком для тех, кто терактами хотел решить свои политические, территориальные или же социально-бытовые вопросы.

О РОЛИ СПЕЦСЛУЖБ АЗЕРБАЙДЖАНА В РАСКРЫТИИ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Из мировой практики известно, что спецслужбы выполняют конкретные задачи по обеспечению национальной и государственной безопасности своих стран. Но в бытность Советского Союза оперативные подразделения органов госбезопасности при необходимости оказывали практическую помощь правоохранительным органам в раскрытии тяжких и иных уголовных преступлений. В совокупности многие из них не входили в компетенцию наших спецслужб, так как они считались уголовными преступлениями, а не государственными. В отдельных случаях для обеспечения общественного порядка в период проведения правительственных мероприятий составлялись планы взаимодействия с органами МВД. Эти планы действовали и в районных подразделениях органов КГБ и МВД, и порой они были очень эффективными и полезными, особен-

но в тех районах, где были нормальные служебные взаимоотношения руководителей вышеуказанных служб. В период работы в органах КГБ и МНБ Азербайджана мне не раз приходилось участвовать в совместных оперативно-розыскных и следственных мероприятиях. В начале 1980 года я работал в КГБ Нахчыванской Автономной Республики и курировал промышленные предприятия. Однажды от оперативных источников поступила информация о том, что на стеклотарном заводе с непрерывным циклом работы из-за халатности оператора и его помощника был выведен из строя дорогостоящее оборудование, в результате чего остановился основной производственный цех. Информация о порчи оборудования подтвердилась, и я об этом доложил своему руководству. Для уточнения размера ущерба, а также установления виновных, по инициативе Председателя КГБ Автономной Республики полковника А.М.Сарыева была создана оперативно-следственная группа, в которую были включены сотрудники МВД и прокуратуры и я, как куратор завода. Совместными усилиями мы установили причину и лиц, по вине которых случилась авария в цехе. Был подсчитан материальный ущерб, который полностью возместили участники преступной халатности. Учитывая, что авария в цехе обошлась без жертв и раненных, семейное положение и отсутствие судимости виновных, а также возмещение ими материального ущерба, они не были привлечены к уголовной ответственности.

В начале статьи я коснулся вопроса оказания практической помощи наших спецслужб правоохранительным органам в раскрытии уголовных преступлений. Ярким примером наших дней является факт разоблачения сотрудни-

ками Министерства Национальной безопасности Азербайджана банды Гаджи Мамедова, которая около десяти лет занимались похищением людей.

Уважаемые читатели! Я хочу рассказать вам о достоверных фактах раскрытия лично мною трех тяжких уголовных преступлений, расследование которых я начал по своей инициативе и довел их до логического конца. Это «вымогательство» (ныне эта статья в уголовном кодексе проходит как «рэкёт»); второе-убийство, а третье - разбойное нападение, с применением холодного оружия. Но о двух случаях раскрытия мною уголовного преступления о торговли людьми вы можете прочитать очерк под названием: «Кто они, сутенеры или мошенники». Я постараюсь последовательно рассказать об этих преступлениях, чтобы не нарушить хронологию событий.

В начале июля 1990 года, исполняя обязанности начальника Гарадагского районного отделения КГБ Азербайджанской Республики, ко мне с заявлением обратился один из руководящих работников торговой сети, житель поселка Сахил (бывший п.Приморск) Ровшан Мамедов. Последний рассказал, что утром у входной двери своей квартиры он обнаружил записку. В нем, неизвестные лица требуют у него 25000 рублей (это была большая сумма, на черном рынке один рубль приравнивался к одному доллару), и что, если они в течение 2 суток не получают этих денег, то учинят физическую расправу над членами его семьи. Я разъяснил Мамедову, что этим занимаются МВД и прокуратура, поэтому ему лучше обратиться в эти правоохранительные органы. Мамедов в тот момент находился в нервном состоянии, так как был обеспокоен за судьбу своей семьи, и было видно, что он от безысходности искал

какое-то спасение именно в лице органов КГБ. Но так как уголовные дела не входили в нашу компетенцию, я еще раз ему посоветовал обратиться в правоохранительные органы и сказал, что для оказания помощи могу позвонить прокурору района и начальнику РОВД. Однако он это воспринял как метод избавления от заявителя и направился к выходу. В этот момент у меня защемило сердце, и я представил себя на его месте. Равнодушных, к человеческим судьбам людей я всегда презирал, поэтому вернул Мамедова назад и взял его заявление в свое производство. Раньше я никогда не занимался расследованием подобных преступлений, к тому же по образованию я не юрист. Но теоретические знания и оперативные навыки у меня никто не отнимал. Поэтому, осознавая серьезность положения, я немедленно позвонил начальнику РОВД района подполковнику милиции Расиму Расулову и попросил его выделить несколько сотрудников для обеспечения безопасности семьи Р.Мамедова. Расулов, учитывая наши серьезные деловые отношения, тут же дал указание своим подчиненным, которые приняли необходимые меры безопасности. После моего телефонного разговора с начальником РОВД, Мамедов несколько успокоился, и я проинструктировал его на случай появления подозрительных лиц у его дома или же на работе. Но на следующее утро он опять пришел в районное отделение КГБ и представил мне вторую записку со следующим текстом: «Ввиду того, что ты не принес в назначенное время 25000 рублей, то мы увеличиваем сумму еще на 5000 рублей». Приобщив вторую записку к делу, я опросил Мамедова в плане возможного обнаружения подозрительных лиц у дома и на работе, а также были ли у него конфликты с людьми, которые могли бы сыграть

над ним злую шутку? Мамедов ответил, что у него нет таких знакомых, и врагов он себе не нажил. Но моя версия была такова - анонимные записки направлены в его адрес только с целью вымогательства денег. После ухода Мамедова я долго рассматривал эти записки, которые были написаны на русском языке с грамматическими ошибками. Знания, полученные мною в спецшколе КГБ по почерковедению, как никогда пригодились в этом случае. Внимательно изучая текст, почерк и жаргоны анонима, я пришел к выводу, что автор записок русский или русскоязычный молодой человек лет 25-28, но с неполным средним образованием, возможно ранее судимый. Для собственного убеждения, я все же снял их копии и направил записки в центральный аппарат на экспертизу. В тот же день из КГБ республики получил письменный ответ с заключением экспертов. Они почти полностью подтвердили мои предварительные предположения об авторе записок, и чтобы вычислить таинственного вымогателя мне и моему коллеге оперативному сотруднику, старшему лейтенанту Керимову Айдыну Узеир оглу пришлось много потрудиться и побегать в разные инстанции. Хочу отметить весьма важную деталь. Во всех правоохранительных органах, а также в спецслужбах профессиональные кадры играют огромную роль. Мне в этом плане здорово повезло. Рядом со мной свой служебный долг выполнял молодой, но хваткий, смелый, скромный, умный, все сторонне развитый и высококультурный оперативник. Керимов Айдын попал в поле моего зрения еще при подборе кадров в органы КГБ. В тот период он был студентом 2 курса АЗИИ (ныне Нефтяная Академия), и я после предварительного изучения уговорил его оставить учебу в АЗИИ и поступить в высшую школу

КГБ СССР. Так он стал профессиональным оперативником и был направлен в центральный аппарат КГБ Азербайджана. Позже я обратился к руководству Комитета с просьбой перевести Керимова в Гарадагский район, где он родился и вырос, знал жителей и оперативную обстановку. В этом районе я и сам работал уже седьмой год, и можно сказать, что многих людей знал в лицо. Будучи по натуре общительным человеком, я старался больше бывать среди людей, по мере возможности принимать участия в радостных и горестных мероприятиях населения. Это помогало мне разобраться в людях, познать их заботы, а также хорошо изучить оперативную обстановку вверенном мне районе. Кроме того, у меня не было проблем во взаимоотношениях с руководством и личным составом РОВД и прокуратуры района. Наверно все это в совокупности помогло мне уже к концу второго поискового дня выйти на основного организатора и автора этих записок. В этом районе размещались несколько специальных комендатур, контингент которых состоял в основном из бывших заключенных, а также условно осужденных граждан. Многие из них работали на разных промышленных предприятиях района и покупали продукты на базе, где руководителем был сам Мамедов. Я не исключал возможности акции устрашения семьи заявителя со стороны и этого контингента. Однако проверка специальных комендатур желаемых результатов не дала. Опрос участковых инспекторов и полученный от них список освободившихся лиц из мест заключения последние 2-3 года и их проверка, также были безрезультатными. Во-второй половине дня, я поехал на место работы Мамедова и попросил кадровика принести мне личные дела работающих и уволенных за послед-

ние 6-8 лет. При проверке мое внимание привлекло заявление некоего Тихомирова Олега о принятии на работу. Его почерк и наклонность букв полностью совпадали с записками угрожающего характера. Далее в деле было указано, что он уволен с работы в связи с привлечением к уголовной ответственности. Подозреваемый являлся жителем поселка Сахиль. Установив его домашний адрес, я поехал к себе на работу. Затем, пригласил участкового инспектора капитана милиции Рагимова Вахида к себе в кабинет и вместе с оперуполномоченным отделения КГБ ст. лейтенантом А.Керимовым направил их вместе на задержание Тихомирова. Учитывая общественную опасность подозреваемого и его прошлую судимость за злостное хулиганство, я посоветовал им взять с собой табельное оружие и вызвать на помощь милицейскую патрульную машину. Через полчаса Тихомирова привезли в наручниках и препроводили в мой кабинет. Приступая к допросу с ним, я умышленно не коснулся вопроса вымогательства и навязал ему свою легенду, в частности о том, что вчера, якобы в универмаге у одного иностранца, работающего на заводе глубоководных оснований, украли кошелек с деньгами и что он подозревается в совершении этой кражи. Тихомиров заявил, что никакой кражи он не совершал и что целый день с друзьями удил рыбу на пристани. Тогда я предложил ему написать объяснительную записку и в ней подробно изложить время и место своего нахождения, а также указать имена лиц, которые могли бы подтвердить его алиби. Тихомиров охотно согласился с моим предложением, и я дал указание снять с него наручники. Тихомиров в своей объяснительной записке подробно изложил, когда, где и с кем он удил рыбу. Получив от него подробную

письменную объяснительную, где он указал адреса и имена своих друзей и, сличив ее с анонимными записками, я еще раз убедился в том, что почерк Тихомирова полностью совпадает с почерком вымогателя. Я, фактически, одним выстрелом убил двух зайцев. Первое, это то, что без затруднений получил его почерк, а второе - то, что он машинально выдал своих подельников, указав их имена и адреса в объяснительной записке. Лишь потом я представил ему копии тех двух записок, с требованием суммы денег 25000 + 5000 рублей у гражданина Мамедова. Тихомиров резко встал с места и хотел выхватить эти записки, но оперуполномоченный А.Керимов тут же скрутил ему руки и посадил на место. Перед такими неопровержимыми фактами Тихомиров вынужден был признать свою вину и назвать имена подельников, с которыми он составлял текст записок. Далее при допросе стало известно, что он ранее действительно был осужден за злостное хулиганство, с применением холодного оружия. Пока я допрашивал Тихомирова, оперативная группа во главе со ст. лейтенантом А.Керимовым задержала и доставила в РО КГБ двух его подельников - Меджидова и Кирсанова. После оформления протокола их допроса я первичные материалы предварительного следствия и задержанных направил в распоряжение начальника следственного отдела Гарадагского РОВД, майора Манси Агаева. В отношении Тихомирова и его подельников было возбуждено уголовное дело по статье «вымогательство». Ввиду того, что тогда статьи «рэкет» в уголовном кодексе не было, народный суд Гарадагского района приговорил Тихомирова, Меджидова и Кирсанова к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

За раскрытие мною этого, весьма серьезного уголовного

преступления начальнику РОВД полковнику Р.Расулову присвоили полковника, а участковому инспектору капитану В.Рагимову выдали денежную премию в размере 150 рублей. Иногда такое случается. Хочу напомнить читателям, что в Азербайджане тогда это был второй случай, когда было возбуждено уголовное дело по статье «вымогательство». Первое же уголовное дело было возбуждено в 1989 году в отношении студента АГУ им. Кирова. Тогда студент замахнулся аж на самого директора Бакинского мясо-молочного комбината В.Мусаева, требуя у него крупную сумму денег. Студент был арестован и осужден к 4 годам лишения свободы. Это был максимальный срок за вымогательство. В дальнейшем в уголовном кодексе Азербайджана были произведены некоторые изменения, в частности статью «вымогательство» переименовали в «рэкет» и перекинули в ранг тяжких уголовных преступлений. Но давайте вернемся к очередному раскрытому уголовному преступлению- убийству военнослужащего. 22 сентября 1990 года, по прибытии к месту службы, оперуполномоченный районного отделения КГБ ст. лейтенант Керимов Айдын доложил мне о том, что рано утром в поселке Сахиль, около Приморского бульвара во дворе детского сада сотрудники патрульно-постовой службы обнаружили труп военнослужащего. О чем они сообщили в отделение КГБ, прокурору и начальнику РОВД. Получив это сообщение, я срочно выехал на место обнаружения трупа. К тому времени на место происшествия с поселка Локбатан выехали прокурор района Ихтияр Ширинов и начальник РОВД полковник милиции Расим Расулов. До прибытия следователя прокуратуры и криминалистов, я организовал охрану места происшествия, чтобы никто не

затоптал следы волочения труп и протектора шин автомашины. Одновременно я опросил очевидцев и сотрудников милиции, которые первыми обнаружили труп военнослужащего. Криминалисты при осмотре тела обнаружили две проникающие ножевые ранения в области сердца и живота. Из кармана гимнастерки был изъят военный билет на имя рядового Попова Владислава Васильевича, русского, военнослужащего танкового полка. Учитывая сложившуюся политическую обстановку в Азербайджане из-за карабахского конфликта, а также систематическое разжигание межнациональных отношений со стороны армянских сепаратистов, убийство русского парня в определенных кругах могло бы расцениваться как этническая чистка и выживание лиц других национальностей из Азербайджана. Этот актуальный вопрос не сходил у нас с повестки дня, поэтому прокурор Ширинов попросил меня помочь следствию своими оперативными возможностями. Прокурор района неспроста обратился ко мне за помощью, он и начальник РОВД хорошо помнили, как я в июле месяце того же года я в течение двух дней установил и арестовал вымогателей в этом же поселке Сахиль. Разумеется, я так и так бы подключился к расследованию убийства военнослужащего, ведь это было делом чести не только правоохранительных органов и КГБ, но и всего азербайджанского народа. Я позвонил в военную контрразведку и сообщил куратору этой войсковой части капитану Белову об убийстве Попова. Через час капитан Белов, командир части и другие высокопоставленные офицеры прибыли к месту происшествия. Криминалисты дали предварительное заключение о том, что Попова убили в другом месте, затем привезли сюда на автомашине марки «Волга-ГАЗ-24». По-

сле того как криминалисты закончили свою работу, труп Попова с разрешения прокурора района отвезли в войсковую часть. Я тоже поехал с ними, чтобы начать свое расследование с войсковой части, где проходил срочную службу рядовой Попов. С начала я с сотрудником особого отдела капитаном Беловым должен был выяснить, когда и с кем Попов ушел из расположения части. С военными контрразведчиками у меня всегда были нормальные служебные взаимоотношения, и я смог убедить Белова в необходимости проведения этих процедур в самой войсковой части. Почему-то я был уверен, что именно там я смогу найти какую-то зацепку, которая сможет вывести нас к потенциальным убийцам. Дежурный по войсковой части рассказал, что накануне Попов вместе с рядовым Степановым взяли увольнительные разрешения, чтобы поехать в город. Но почему-то Степанов ночью вернулся один, без Попова, причем в нетрезвом состоянии. Сотрудник особого отдела капитан Белов вызвал к себе в кабинет командира роты и попросил его пригласить рядового Степанова на беседу, но командир роты сказал, что рядовой Степанов все еще находится в состоянии опьянения и допросить его пока не будет возможным. Через четыре часа Степанов пришел в себя, и мы приступили к его допросу. Из его рассказа мы поняли, что он якобы ночью расстался с Поповым в поселке Сахиль, мол, там проживает знакомая девушка Попова, у которой он мог бы остаться на ночь. Нам надо было уточнить имя и домашний адрес этой девушки, но Степанов сказал, что ни адреса, ни имени этой девушки не знает. Степанов вел себя неискренно, часто опускал глаза и что-то не договаривал. Мы дали ему возможность еще немного отоспаться, затем вновь приступили к его до-

просу. Степанов опять стал выдумывать какие-то легенды, якобы ночью, на окраине поселка Сахиль они подрались с какими-то местными парнями. В результате этой драки Попов получил ножевые ранения, а он еле-еле унес оттуда ноги. Я предложил Белову осмотреть парадно-выходную форму Степанова, в которой он был в увольнении. Белов дал указание дежурному по роте, и тот доставил нам из казармы его парадную форму. При внимательном осмотре обмундирования Степанова, и обнаружив следы крови на брюках и гимнастерке, мы потребовали у него объяснения. Кроме того, я ему сказал, что Степанов, отпираться не надо, нам все уже известно. Мол, следы отпечатков твоих пальцев и Попова обнаружены на дверных ручках и в кабине автомашины «Волга». Это было мною выдуманно, но оно сыграло свою роль. Степанов, приняв мои доводы за реальность, рассказал следующее: Накануне вечером они были в ресторане парома «Советский Узбекистан», который был пришвартован около завода глубоководных оснований. Там они изрядно выпили, затем сели в какую-то автомашину «Волга ГАЗ-24» голубого или светло - голубого цвета и попросили шофера подвезти их в часть. В пути следования водитель остановил машину и потребовал деньги за проезд, но денег у них не было, поэтому завязалась драка между Поповым и водителем. Попов набросился кулаками на водителя, но последний достал нож из-под сиденья и ударил Попова в живот, поэтому брызги крови оказались на его гимнастерке и брюках. Увидев нож в руках водителя, он, якобы испугался и спрыгнул с машины, затем на попутной автомашине добрался до войсковой части. Со слов Степанова был составлен словесный портрет водителя. И как только Степанов вышел из кабинета, я порекомендовал ка-

питану Белову взять его под наблюдение. Для этого были все основания: во-первых, в беседе с ним появились сомнительные моменты; во-вторых, в момент убийства Степанов находился невменяемом состоянии и на почве незначительной ссоры мог бы и сам убить Попова. Капитан Белов согласился с моими доводами и дал соответствующее распоряжение офицерам из роты Степанова. К тому времени криминалисты обработали следы протектора шин и установили, что они действительно принадлежат автомашине «Волга-ГАЗ-24». Вернувшись в районное отделение КГБ, я проинструктировал своих оперативников на предмет установления водителя и номера автомашины, а ст. лейтенанта Айдына Керимова направил в ресторан-паром для опроса официантов и охранников. Последние сообщили Керимову о том, что действительно в прошлую ночь двое солдат были у них в ресторане и пили водку. Затем, около часу ночи они расплатились и ушли. На чем они уехали в войсковую часть работники ресторана не видели. Хочу отметить, что Гарадагский район самый большой среди районов г.Баку, и населенные пункты разбросаны по всему периметру района. Кроме того, население района прибавлялось с каждым днем за счет вынужденных переселенцев из Армении и Нагорного Карабаха. Многие из них прибывали в этот район на своих собственных автомашинах. Переселенцы на первых порах не ставили на учет в ГАИ свои транспортные средства, поэтому найти иголку в стоге сена – задача не из легких. Мы проверили десятки автомашин голубого и светло-голубого цвета, но у всех водителей были твердые и подтвержденные алиби. В свою очередь, прокуратура района по факту убийства Попова возбудило уголовное дело, и прокурор И.Ширинов взял его под лич-

ный контроль. Он в день по несколько раз звонил мне по поводу розыска преступника, даже пообещал накрыть стол в ресторане тому, кто надет убийцу. Я сказал ему, что так не шутят, что у меня уже есть кое-какая зацепка, так что готовьте стол. Ширинов обрадовался и долго уговаривал меня, чтобы я выдал ему эту первичную информацию, однако, зная его приватизационный характер идей, я под предлогом перепроверки сигнала, посоветовал не торопить события. Спустя всего четыре дня после обнаружения трупа, то есть 26 сентября 1990 года, через оперативные возможности мне все же удалось вычислить убийцу, установить его домашний адрес и номер машины. Получив эту информацию, я поехал в поселок Лок-батан, где проживал подозреваемый и под бытовой легендой осмотрел двор, где в обеденный перерыв он оставлял автомашину. В тот момент машины во дворе не оказалось. В беседе с подростками дома я узнал, что подозреваемый минут 15-20 тому назад поехал мыть машину в сторону поселка Коби. Я немедленно поехал туда и там увидел, как водитель такси марки ГАЗ-24 светло-голубого цвета старательно моет сидения и коврики автомашины. Я тут же из ближайшего мебельного цеха позвонил прокурору Ширинову, и он направил группу захвата на задержание подозреваемого. Так по моим оперативным данным был задержан житель поселка Лок-батан, водитель такси моторного парка Равил Сатаров (фамилия и имя изменено). Сатаров при задержании никакого сопротивления правоохранительным органам не оказал и сразу же признался в убийстве военнослужащего. Следователи тщательно осмотрели кабину автомашины и там, на сиденьях и ковриках они обнаружили следы крови. Он не колеблясь, указал на переднее сиденье,

где спрятал кухонный нож, которым убил Попова. В прокуратуре Сатаров рассказал что, в ночь с 21 на 22 сентября около парома-ресторана «Советский Узбекистан» к нему в машину сели двое военнослужащих, которые попросили подвезти их в войсковую часть. Как только выехал на дорогу, ведущую в сторону пос. Кызыл-Даш, находящийся на заднем сидении солдат накинул на его шею ремень от брюк и стал душить. Второй, сидевший рядом солдат, взялся за руль, чтобы машина не съехала с дороги. В самый критический момент, на грани смерти, ему удалось прибавить газ, а затем резко притормозить, в результате чего навалившийся на него с заднего сиденья солдат ослабил ремень. Воспользовавшись этим, он достал из-под сиденья кухонный нож и два раза ударил рядом сидевшего солдата. Увидев это, второй солдат вырвал ремень из его шеи и выпрыгнул из машины. Минут через двадцать, придя в себя после удушья, поехал в поселок Сахиль. Там, на Приморском бульваре остановив машину, осмотревшись, затащил уже мертвого солдата во двор детского сада, затем уехал домой. На следующее утро из-за плохого самочувствия, позвонил на работу и отпросился на несколько дней. Все эти дни машина стояла во дворе дома, и он больше в окровавленную машину не садился. Лишь сегодня решил помыть машину, но его задержали у водоема. Чтобы подтвердить факт нападения на Сатарова, он был направлен на судебно - медицинскую экспертизу. Судебные врачи-эксперты подтвердили факт попытки удушья Сатарова, поэтому прокурор И.Ширинов для привлечения Степанова к уголовной ответственности направил письмо в военную прокуратуру Бакинского гарнизона. Народный суд Гарадагского района все же осудил Сатарова к 4 годам

лишения свободы, по статье «превышение самообороны», но условно. Прокурор района при первой же встрече выразил мне свою благодарность за раскрытие мною этого тяжкого уголовного преступления и сказал, что по факту раскрытия доложит Генеральному прокурору Азербайджана. Эту благодарность я разделил с моим коллегой, ныне полковником-лейтенантом в отставке Керимовым Айдыном Узеир оглу, который принимал активное участие в раскрытии данного преступления. И самое главное то, что мы смогли доказать всем, что убийство произошло не на почве национальной розни, а в процессе разбойного нападения двух военнослужащих на водителя такси, который в целях самообороны, будучи на грани смерти, был вынужден применить холодное оружие.

Через два месяца после этого сентябрьского события, судьба еще раз испытала меня на прочность. На этот раз мне пришлось столкнуться лицом к лицу с вооруженным бандитом. Это случилось во второй декаде ноября 1990 года, когда по моему важному сигналу сотрудники центрального аппарата КГБ республики и 9 отделения Наримановского РОВД, г.Баку вместе со мной проводили оперативно-розыскные мероприятия (по линии КГБ). Тогда наша оперативная группа прибыла в Наримановский район и заняла соответствующую позицию около школы № 258. Время было около 18.00 часов, когда со двора школы выбежала девочка примерно 12 лет и с криком «помогите» побежала к нам на встречу. От испуга она долго не могла прийти в себя и объяснить, что с ней произошло. Но минут через пять-семь, успокоившись, она показала нам разорванные мочки своих ушей и сказала, что какой-то мужчина приставил большой нож ей в бок и с силой вырвал ее

золотые серьги из ушей. После этого я немного успокоился и подумал, слава богу, что изнасилования не было. Сотрудники уголовного розыска побежали за мужчиной, а тем временем школьница рассказала мне, во что был одет этот бандит, какого роста и телосложения. Узнав, что сотрудники милиции не смогли догнать преступника, я сел за руль своей автомашины ВАЗ 2101 и один стал преследовать бандита. Примерно в километре от школы я настиг его у каких-то железных ворот и прижал его ноги между клыками переднего бампера автомашины. Затем, поставив машину на ручной тормоз, вышел из машины и направился к нему. Когда я приблизился к нему, преступник достал из кармана финский нож и стал мне угрожать. Я тут же отошел назад, достал из кобуры табельное оружие- пистолет «Макаров» и сделал предупредительный выстрел. Бандит опешил, и я предупредил его, что если он не выбросит в сторону нож, то буду стрелять на поражение. Преступнику деваться было некуда, и он, бросив нож мне под ноги, стал умолять меня, чтобы я его отпустил. В тот момент меня никакие уговоры не могли бы сломить, так как я представил своих дочерей на месте этой 12-летней девчонки. Подоспевшие сотрудники милиции в присутствии понятых изъяли из кармана задержанного две золотые серьги, а финский нож со следами его пальцев на рукоятке был приобщен к протоколу задержания. Подозреваемым оказался ранее судимый Фарзана Кямиль, 1948 года рождения, годом раньше освободившийся из мест заключения. Сотрудники 9 отделения милиции, мне сказали, что они давно охотились за каким-то мужчиной, на счету которого несколько таких разбойных нападений в средних школах района и что благодаря моим усилиям, наконец-то этот

преступник арестован. За разбойное нападение, Фарзане народным судом Наримановского района был приговорен к 8 годам лишения свободы. Я уверен что, раскрытых уголовных дел было бы значительно больше, если бы отдельные руководители РОВД, такие как А.Гасымов, вопреки своей бездарности и высокомерия поддерживали бы нормальные взаимоотношения с органами КГБ и МНБ на местах. Ведь, до и после него бывшие руководители РОВД - полковники **Чапай Эйуб оглу Агаев, Расим Расулов, Баба Дашдиев**, генералы МВД **Джаваншир Мамедов и Аскер Алекперов**, прокуратуры района **Акиф Ибрагимов, Габил Гурбанов, Вагиф Халафов** и народный судья **Рафик Мириев** ради общего дела старались укреплять весьма полезные и бескорыстные взаимоотношения с нашими органами. Я привел классические примеры взаимодействия наших спецслужб, с правоохранительными органами республики. Вышеуказанные корифеи правоохранительных органов пользовались большим уважением среди населения и они делали все, чтобы искоренить преступность в Гарадагском районе г. Баку. Согласно устному ходатайству руководства МВД и Генерального прокурора республики, за раскрытие тяжких уголовных преступлений и по результатам других оперативно-чекистских мероприятий мне было присвоено внеочередное воинское звание - подполковник. **Я вспомнил слова Павла Корчагина – «жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».** И сегодня отчитываясь, прежде всего перед самим собой, я задаюсь вопросом - много ли сделал для оздоровления нашего общества, в котором живут мои родные, близкие, друзья и в целом наш народ Азербайджана? Я думаю, что можно бы-

до сделать больше.

ОБОРОТЕНЬ

Уважаемые читатели! Великая Отечественная война породила сотни Героев Советского Союза, кавалеров ордена «Красной Звезды» и других орденосцев, среди которых были и наши соотечественники, проявившие примеры героизма, отваги и ставшие легендарными личностями. Но есть такая пословица- в семье не без урода. Конечно, это касается тех лиц, которые под любым предлогом уваливали от призыва в армию и в военные годы оказывались де-

зертирами. Иногда такие люди, скрывая свое преступное прошлое, в послевоенные годы под видом участников и ветеранов войны пробивались на должностные посты, руководили ветеранскими организациями, пользовались государственными льготами и даже на торжественных мероприятиях честь Дня Победы над фашистской Германией выступали от имени ветеранов войны.

В период работы в органах КГБ Азербайджанской Республики мне были известны некоторые факты об «оборотнях», которые лишь спустя десятилетия после войны были разоблачены органами КГБ. Я охотно изучал их повадки, некоторые из них умудрялись долгое время быть незамеченными и не попадаться в поле зрения специальных служб. С одним таким фактом я столкнулся в 1981 году, работая старшим оперуполномоченным в Нахчыванской автономной республике. На торжественном собрании в честь Дня Победы над фашистской Германией мое внимание почему-то заиклилось на одном из выступающих от имени ветеранов войны. Последний бил себя в грудь и говорил, что он, якобы сражаясь на Белорусском фронте, был ранен в ногу. А до этого, выступая перед другим рабочим коллективом, он утверждал, что пулевое ранение получил в живот в Сталинградской битве. Такой разницей в речи участника войны не мог бы проскользнуть мимо моих ушей. Кроме того, имея такие серьезные ранения, ветеран войны предпочел бы поменьше двигаться и ходить. Но мой объект заинтересованности Салманов (фамилия изменена), будучи слишком энергичным человеком, успевал везде и всюду. После торжественного собрания я вернулся домой и долго не мог уснуть, всю ночь и даже во сне он не давал мне покоя. Почему-то я в нем видел дезер-

тира, симулянта и мошенника, а может быть даже агента-нелегала. С другой стороны грудь этого человека была увешана орденом «Красной Звезды», медалями «За отвагу» и другими знаками отличия. Может быть, он действительно успел побывать на двух фронтах и получил два ранения.

На следующий день я о своих предчувствиях и сомнениях в отношении Салманова доложил председателю КГБ Автономной Республики, и тот дал добро на предварительную проверку моего сигнала и приказал подготовить оперативный план мероприятий. С учетом серьезности сигнала и специфичности условий работы, которая требовала строгой конспирации, я попросил Председателя выделить мне отдельный кабинет, и чтобы об этой оперативной проверке знали только он и я. Он согласился со мной и создал необходимые условия для нормальной работы. Первостепенная задача, которая стояла передо мной, это выяснить в каких частях служил, на каких фронтах Салманов сражался, когда и где он был ранен? Для этого надо было с начала поехать в военный комиссариат и там ознакомиться с его личным делом. Прибыв туда, я попросил комиссара Гачая Алиярова, представить мне личные дела нескольких участников войны и для их просмотра выделить отдельную комнату. Вскоре эти дела были у меня на столе, и я очень удивился, когда увидел личное дело офицера запаса ст. лейтенанта Салманова. В этом личном деле было несколько автобиографий, которые были написаны самим Салмановым. В одном из них он пишет, что в 1938 году поступил в Высшее военное училище имени Верховного Совета СССР, по окончании которого ему было присвоено первичное воинское звание лейтенанта. Но о том

где, когда и за какие заслуги он получил очередное воинское звание старшего лейтенанта, в деле никаких записей и отметок я не обнаружил. Кроме того, Салманов пишет, что ранение в ногу он получил в Сталинградской битве. В другой же автобиографии он указывает, что на Белорусском фронте был ранен в живот. Видимо при выступлении он перепутал места сражений и ранений. Просматривая личное дело Салманова, я обратил внимание на справку санитарного батальона со штампом медицинского пункта. Внимательно изучив эту справку, я усмотрел в нем почерк самого Салманова, который сам себе придумал диагноз. Я подумал, с каких же пор больные сами себе стали ставить диагнозы, ведь у него нет никакого медицинского образования. Вопреки действующим нормам, я негласно изъясил из личного дела эту справку для расшифровки диагноза и проверки идентичности его почерка. Скрыв фамилию своего подопечного, я на отдельный лист слово в слово переписал указанный в справке диагноз и показал его знакомому врачу. Прочитав мою записку, врач сказал, что в нем ОРЗ смешано с катарактом, ревматизм с плоскостопием, в общем, какая-то ерунда, но о ранении там ничего не написано. Одним словом темный лес. И в личном деле Салманова черных пятен было более чем достаточно. Исходя из выше- изложенного, я решил своими оперативными возможностями установить наблюдение за ним и определить его образ жизни, выявить связи, как и где проводит свободное время от работы, чем занимается в будние дни. В течение недели мне удалось выяснить очень важную деталь, а именно, что Салманов по средам ходит в городскую общую баню. Вот там можно проверить, действительно ли он был ранен в живот или ногу и насколько

серьезно его ранение. С этой целью я направил в баню своего доверенного человека, который смог воочию рассмотреть обнаженное тело Салманова и описать его физическое состояние. Мой доверенный рассказал, что у Салманова повреждена правая нога, ниже колена имеется небольшой шрам, но оно не похоже на пулевое или осколочное ранение, скорее всего это бытовая травма. А в области живота кроме шрама от операции аппендицита никаких следов ранения нет. Эта была очень серьезная информация, и чтобы ее подтвердить и закрепить мне, как бывшему установщику, необходимо было по подробнее изучить его по местам прежней работы и жительства. Кроме того, надо узнать, как к нему относятся сами ветераны и участники войны. И когда я собрал необходимую информацию на Салманова, то узнал, что подавляющее большинство ветеранов и участников войны почему-то его ненавидят, некоторые даже избегают встречи с ним. От надежных источников мне стало известно, что Салманов наглый, высокомерный, хитрый и корыстолюбивый. Во время майских праздников я как-то оказался среди ветеранов войны. Один из них незаметно отвел меня в сторону и сказал, что Салманов мошенник, проходимец и аферист, что его военное прошлое вызывает у него большие сомнения. В свою очередь я спросил ветерана, а почему вы ветераны и участники войны свои сомнения в отношении Салманова до сих пор держите в себе и не хотите заявить в органы КГБ? Ведь вы прошли всю войну, сталкивались лицом к лицу со смертью и одержали победу над фашизмом, а теперь вами командует какой-то мошенник, и вы пасуете перед ним. Но мой собеседник ответил, что Салманов хуже фашиста, он дерзкий, грубый, способен на любые подлости, вплоть

до физической расправы, поэтому с ним никто связываться не хочет. После этих слов предо мной предстал истинный портрет Салманова, и я твердо решил вывести его на «чистую воду», тем самым убрать дамоклов меч над головами ветеранов и участников войны, которые заслужили к себе уважение. На следующее утро я приступил к составлению подробной справки, но в тот момент по оперативному телефону позвонил Председатель КГБ Автономной Республики и вызвал меня к себе в кабинет. Когда я зашел к нему в кабинет, то там увидел известного эстрадного артиста Ялчына Рзазаде. Председатель спросил меня, знаю ли я этого товарища? Я сказал да, ваш гость проживает в городе Баку, по улице 2-я Хребтовая дом номер такой-то. Рзазаде с удивлением посмотрел на меня и спросил, может быть, вы назовете и адрес Ильхамы Кулиевой? Мне ничего не оставалось делать, как назвать и адрес уважаемой певицы. Рзазаде опешил и сказал, что у него нет больше слов, он знал, что в КГБ проявляют интерес к деятелям искусств, но не до такой же степени? Но, Председатель, успокоив певца, сказал, что майор Исмаилов недавно переведен из Баку в г. Нахчыван, видимо там, в Баку, ваши пути артистов пересеклись с его служебной деятельностью, поэтому и известны ему ваши адреса. Потом, Председатель попросил меня взять автомашину и вместе с гостем проехать по городу, ознакомить его с достопримечательностями города Нахчыван. Завершив экскурсию по городу и пообедав в ресторане, я отвез его в аэропорт и вернулся на работу. Из кабинета я позвонил Председателю и попросил принять меня, чтобы доложить ему результаты предварительной проверки Салманова. Он просмотрел дальнейший план оперативных мероприятий и

посоветовал поспешить с направлением запросов в архивы Министерства обороны СССР и другие инстанции. Необходимо было уточнить, действительно ли Салманов учился в Высшем военном училище имени Верховного Совета СССР, и было ли ему присвоено первичное офицерское звание лейтенанта. Кроме того, мне надо было подготовить запрос и в отдел наград Верховного Совета СССР, чтобы уточнить, когда и за какие подвиги Салманов получил орден «Красной Звезды», медали «За отвагу» и т.д. Далее, я должен был направить запрос и в МВД Азербайджана, чтобы выяснить привлекался ли Салманов к уголовной и административной ответственности, имел ли он ранее судимость. На следующий день я выехал в один из районов Автономной Республики, где родился и вырос Салманов, там провел завуалированную беседу с его односельчанами. Один из них рассказал, что Салманов, до войны окончив среднюю школу, уехал из района. Затем, в селе прошел слух о том, что он, якобы работает в военном комиссариате какого-то района Азербайджана. Позже от него никаких вестей не поступало и все думали, что он погиб на фронте, но в 1947 году он вернулся в родное село. Его грудь был увешана орденами и медалями и сельчане приняли его как настоящего героя. Другой же аксакал сообщил о Салманове более правдоподобные данные, что по характеру он очень хитрый, коварный, легко умеет войти в доверие и умеет использовать это доверие в корыстных целях, что был склонен к воровству. Однажды, совершив очередную кражу носильных вещей в каком-то вагоне, чтобы как-то избежать побоев, он спрыгнул на ходу с пассажирского поезда и повредил на ноге сухожилия. Так вот откуда у него травма ноги, подумал я. Проверя Салманов

ва по месту прежней работы, мне стало известно, что в железнодорожной школе, где он преподавал уроки физкультуры, произошла кража. Тогда из сейфа директора школы Али Мамедова, ветерана Великой отечественной войны, пропали зарплата педагогов, а также орден «Красной Звезды» и некоторые медали, принадлежащие самому директору. Это произошло в узком кругу педагогов, где в числе подозреваемых был и Салманов, но уличить его в этой краже тогда не смогли. У меня возник второй вопрос, как же дважды раненный Салманов стал педагогом физической культуры в школе? Ведь к педагогам физкультуры предъявлялись определенные требования и физическая выносливость. Значит, никаких ранений у него не было, и участия в военных действиях он не принимал. Тем временем из МВД Азербайджана поступили шокирующие данные на Салманова. Он, в период с 1941 по 1943 годы был трижды судимым по 10 лет в отдельности, (в совокупности на 30 лет) за мошенничество, кражу носильных вещей и за подделку документов. Далее от оперативных источников мне стало известно, что Салманов в 1938 году вступил в ряды членов КПСС, но позже был исключен из рядов партии. В послевоенные годы, скрыв свою судимость, он вновь вступил в ряды коммунистической партии. Удивляет другое, как он умудрялся все эти годы скрыть свою судимость и свое исключение из партии. Но и это не самое главное, а главное то, что он, ни одного дня не побывав на войне, выдавал себя за участника и ветерана войны. И второе, на каком же основании в военном комиссариате на него было заведено личное дело офицера запаса. Почему от него никто не потребовал удостоверение офицера и письменное подтверждение о присвоении ему офицерских

званий лейтенанта и ст.лейтенанта, почему никто не потребовал удостоверения к орденам и медалям, которыми был увешан его пиджак? Ведь его должность- заместителя Председателя Совета ветеранов войны Автономной Республики, была номенклатурной должностью. Через месяц я получил ответ на мой запрос из управления кадров МО СССР, которое не подтвердило учебу Салманова в Высшем военном училище в городе Москве и присвоение ему первичного воинского офицерского звания лейтенант. Ими также был отвергнут факт прохождения Салмановым воинской службы в каких-либо действующих частях в период с 1938 по 1947 годы. Но зато из отдела наград Верховного Совета СССР поступили ответы на добытые нами оперативным путем порядковые номера орденов и медалей, которые присвоил себе Салманов. Из ответа усматривается, что орден «Красной Звезды» за № таким-то в действительности принадлежит ветерану Великой отечественной войны Али Мамедову, медали «За отвагу» старшему лейтенанту К.М.Абасову и В.С.Соколову и т.д. Позже станет известно, что Салманов после освобождения из мест заключения специально разъезжал в пассажирских поездах, где знакомился с участниками войны, усыпив их бдительность, снимал с кителя ордена и медали, затем незаметно исчезал из виду. Вот таким же образом он обокрал ст. лейтенанта Соколова и присвоил его награды себе. Почти около одного года длилась проверка Салманова и обобщив всю собранную информацию, я подготовил и отправил подробную справку на имя Председателя КГБ АР генерал-лейтенанта З.М.Юсифзаде. В свою очередь, о полном разоблачении Салманова нами был информирован и Первый секретарь обкома партии Кямран Наби оглу Ра-

гимов, который решил немедленно созвать бюро обкома партии. Но, приближался праздник Дня Победы над фашистской Германией, в честь которого 8 мая во дворце культуры состоялось торжественное собрание. Салманов, как и раньше, в присущей себе манере опять выступил от имени ветеранов войны и стал рассказывать о своих «легендарных военных подвигах и похождениях». Я тоже присутствовал на этом собрании и еле сдерживал свои эмоции. Его речь с трибуны даже К.Рагимов не прервал, зная, что он выступает в последний раз. После праздника сразу же состоялось бюро обкома партии, на котором Салманова вторично исключили из рядов КПСС и там же у него отобрали краденные им ордена и медали. Во время прохождения бюро обкома Рагимов задал Салманову вопрос, где он находился в период, с 1943 по 1947 годы? Салманов, в присущей ему манере ответил, что он тогда выполнял особое задание правительства Азербайджана за пределами республики. Рагимову пришлось поправить его и сказать, что он действительно находился за пределами Азербайджана, но в тюремном заключении в соседней Грузии. Салманов хотел возразить и даже поднял тон своего голоса. Но Рагимов предупредил его, что имеющиеся материалы будут направлены в следственные органы, там на их основании будет возбуждено уголовное дело за кражу и присвоение чужих орденов, медалей и за дезертирство. Салманов тут же изменил свой тон и смирился с неопровержимыми фактами, признав всю вину. Он, даже извинился перед членами бюро. Учитывая чистосердечное признание и раскаяние, а также возраст и семейное положение Салманова, уголовное дело против него не было возбуждено. Там же, в обкоме партии, у Салманова были

отобраны орден «Красной Звезды» и медали, принадлежащие Али Мамедову и другим участникам войны. Чтобы возвратить эти награды настоящему владельцу, я поехал к Мамедову домой, но оказалось, что уважаемый ветеран войны месяцем раньше скончался. Я принес свои глубокие соболезнования семье и вручил его награды жене и сыновьям. Хоть это было каким-то утешением для семьи Мамедовых. Историческое разоблачение «оборотня» дал положительный резонанс в Автономной Республике, ветераны и участники войны, легко вздохнув, выразили глубокую благодарность сотрудникам органов КГБ.

За мастерское умение скрыть свое преступное прошлое, нахчыванцы Салманова прозвали «**Штирлицем**» нашего времени. **Разоблачение Салманова для меня было делом чести офицера КГБ.** Ведь Салманов, говоря с высокой трибуны о своих подвигах, фактически глумился над могилами погибших участников и издевался над ветеранами войны. К ним я отношу и двоих моих родных братьев, участников Великой Отечественной войны. Один из братьев **Исмаилов Аяз Исмаил оглу** погиб в 1943 году при освобождении Керчи, другой, **Алиага**, с осколочными ранениями вернулся из фронта после окончания войны. Позже, я и сам, имея на иждивении троих детей, неоднократно выезжал в Нагорный Карабах, принимал участия в боевых действиях и получил пулевое ранение. Нам надо оберегать ветеранов и всегда чтить память погибших соотечественников в Великой отечественной и Карабахской войнах, а таких, как Салманов разоблачать и выводить «на чистую воду».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПОЭМЕ «ПОБЕДА»

Недавно все прогрессивное человечество отмечало 65 годовщину Победы над фашистской Германией. В этой не объявленной войне участвовали тысячи наших соотечественников, внесшие свою лепту в победный марафон. Среди них были артиллеристы, танкисты, летчики, моряки, пехотинцы, разведчики и партизаны. Нельзя забыть и наших тыловиков, которые поставляли на фронт нефтепродукты, оружие, обмундирование, продукты питания и так далее. О героических подвигах наших тыловиков я написал письмо господину В.В.Путину. Содержание письма отражено в этой книге. В этой поэме по понятным причинам я не называю имена всех героев войны и за это приношу им свои извинения. Но, говоря о героических подвигах названных воинов, я подразумеваю и представляю всех остальных наших героев и участников Великой Отечественной войны. Многие из них пали на войне смертью храбрых. Мы помним наших героев и героически сражавшихся соотечественников: **Мехти Гусейн-заде, Ази Асланова, Зию Бунятова, Наджафкули Рафиева, Газанфара Кулиева, Исрафиля Мамедова, Рихарда Зорге, Якова Шахновича, Бахятдина Мирзоева, героя Франции Ахмедию Джебраилова, Зулеху Сеидмамедову** и других. На наших героев равнялись и национальные герои Азербайджана, среди которых были и мои сослуживцы, офицеры наших спецслужб - **Ахмедов Риад Фикрет оглу, Алиев Надир Алы оглу** и другие.

Сегодня армянскими вооруженными формированиями захвачено 20% территории Азербайджана. Подводя парал-

лель между двумя агрессиями, я подумал о том, что на борьбу с фашистской Германией мы поднялись вместе с русским народом. А в Карабахской же войне Советские войска, выполняя миссию миротворческих войск, почему-то не заняли нейтрального положения, а подались на сторону армянских захватчиков. Я имею в виду, 366 мотострелковый полк, не без помощи которого, армяне стерли с лица земли наш город **Ходжалы**, а население фактически уничтожили в течение двух дней. Думаю, что история расставит все точки по своим местам и справедливость восторжествует.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Господину **Владимиру Путину**

г. Москва, Кремль.

Уважаемый Владимир Владимирович! Разрешите поздравить Вас, ветеранов и участников Великой отечественной войны, а также народ России с 65-й годовщиной Победы над фашистской Германией и пожелать Вам и всему российскому народу благополучия и успехов в деле демократического развития вашей великой страны. Россия внесла основную лепту в дело освобождения Советского Союза и Европейских государств от фашистского ига. Многие россияне погибли в этих сражениях, и я преклоняю голову перед всеми жертвами фашизма. В те военные годы сыны и дочери Азербайджана без колебаний выступили на защиту отечества, и они плечом к плечу с братским русским народом, вместе сражаясь против немецких оккупантов, дошли до самого логова фашизма - Берлина. Многие наши соотечественники, проявившие примеры героизма, были удостоены высокого звания - Героя Советского Союза, другие были награждены орденами и медалями. В этой войне погиб мой старший родной брат, другой же вернулся с фронта с осколочными ранениями.

Уважаемый Владимир Владимирович! Вы как бывший военный служащий хорошо знаете, что без надлежащего тылового обеспечения, на фронтах побед не бывает. Поэтому я хочу обратить Ваше внимание на изнурительную работу

Бакинских нефтяников, которые в годы Великой Отечественной войны добытую нефть перерабатывали в горючесмазочные материалы и бесперебойно отправляли по железной дороге и Каспийскому морю на передовые позиции Красной Армии. Эти поставки были сопряжены с огромными рисками. Люди, занимавшиеся транспортировкой ГСМ, систематически подвергались обстрелам и бомбежкам со стороны вражеской авиации. Не секрет, что наши самолеты, танки, самоходные установки и «катюши» работали на Бакинском высококачественном бензине и керосине. На военных заводах интернационального города Баку изготавливались оружие и боеприпасы. За станками стояли женщины, подростки и старики, которые работали круглосуточно и без выходных дней. Своим усердием они старались ускорить победу над фашизмом. Если тыловой героизм азербайджанского народа был бы учтен правительством Советского Союза, то и **город Баку был бы удостоен высокого звания «Города Героя» или же другого альтернативного названия.**

Уважаемый Владимир Владимирович! Российское государство фактически является право преемником СССР, поэтому Вам вместе с президентом России, уважаемым господином Дмитрием Медведевым и Государственной Думой остается лишь дать оценку работе тыловиков Азербайджана и принять по существу соответствующее решение. Этого ждут оставшиеся в живых те самые нефтяники, транспортники, оружейники, ветераны Великой Отечественной войны и миллионы бакинцев. Этот знак доброй воли был бы неоспоримым символом укрепления дружбы между нашими народами. Я уверен, что мое частное мне-

ние разделяет весь азербайджанский народ. Еще раз поздравляю Вас с этой знаменательной датой.

С уважением, Ветеран Министерства Национальной
безопасности Азербайджана
полковник запаса
Исмаилов Гамлет Исмаил оглу

05 мая 2010 года

ПОБЕДА

Нацисты для вселенной были угрозой,
Людей они пугали фашистской позой,
А страх наводил на них стук каблука,
Клик «хайл» немца и поднятая рука.

Агрессия для немцев это богатство,
Делило добро и масонское братство,
На золото и деньги строили дворцы,
Все эти ненасытные военные творцы.

Менялась власть в разные времена,
Но цель у немцев была лишь одна,
Расширить захватом свои границы,
Сравнить с землей города, станицы.

С такими нравами родился и Адольф,
Он даже с друзьями, играя в гольф,
Принимал за врага каждую лузу,
Будто он целится в Париж и Тулузу.

Для агрессии нужна сильная власть,
А власть просто так никто не отдаст,
Значит надо обрести мощную силу,
Чтобы загнать врага в темную могилу.

За Адольфом следит тайная полиция,
Не нравится властям его позиция,
Первая попытка восстать в Берлине,
Была построена на скользкой глине.

Поэтому Адольфа упекли в тюрьму,
Но и там он над миром надвинул тьму,
Написал страшную книгу «Майн камф»,
И спрятал от надзора за стенной шкаф.

«Моя борьба» называется эта книга,
Она не отличается от монгольского ига,
В нем он мечтает захватить весь мир,
И поставить на колени Кавказ и Памир.

Будучи в тюрьме, он кличку получил,
Кто назвал Гитлером, нацизм изучил,
Теперь ему надо выйти на свободу,
И переделать этот мир, в свою угодую.

А вот и та свобода, забытая тюрьма,
Насытился он там, параша и дерма.
Теперь его ждет криминальный Бонн,
Где правят воры, и не действует закон.

В начале тридцатых он пришел к власти,
И народ подумал, что улеглись страсти.
Но будучи канцлером великой страны,
Гитлер стал вампиром, как сын сатаны.

Возглавив самих национал-социалистов,
Гитлер стал преследовать и марксистов.
Сжигая на площадях великий «Капитал»,
Он к Марксу и Энгельсу ненависть питал.

Завершив «чистку» внутри государства,
Он решил расширить границы царства.
Коронованный Гитлер Австрию покорил,
И родных австрийцев мигом разорил.

Родина не ждала от сына нападения,
От этого предателя и нацистского гения.
Как же он поднял руку на родину мать
И позволил немцам скальпель снимать.

Отняв все богатство, он послал их вон,
Все золото и деньги перевез он в Бонн.
Потом в рейхстаге, открыл все карты
И посадил военных за школьные парты.

На картах обозначены страны и города,
Все пункты наступления, время и года.
В рейхе, он Сталине говорил со злобой,
Хотел расквитаться с грузином – Кобой.

Садизм был присуще этому ублюдку,
Он евреев убивал, поверьте не в шутку,
От слова еврей у него дергалась бровь,
Хотя и в нем текла та еврейская кровь.

Да, он хотел кровь арийским заменить,
Но зачем своих предков евреев винить,
Ведь мир признает их как умная нация,
А Гитлер говорил, это все провокация.

Поэтому он соорудил печи для евреев,
И дрова заготовил из сухих деревьев,
Скольких невинных сожжет он людей
Главный проповедник нацистских идей.

Фашисты внезапно Польшу захватили,
Поляки в агрессии дорого заплатили,
Загнали всех пленных в концлагеря,
Над ними издевались нацистские егеря.

Будучи в лагерях в качестве туриста,
Я видел детскую обувь тысяч триста,
Владельцев сожгли в Освенциме разом,
В Заксенхаузене отравили едким газом.

Гитлер, разработав план -«Барбаросса»,
Поднял на ноги ночью, летчика, матроса,
Нацепив на них свой железный крест,
Он приказал им бомбить Минск и Брест.

Паника охватило всю страну Советов,
На агрессию немцев не было ответов,
А после вторжения, немецкой агрессии,
Сталин оказался в глубокой депрессии.

Ведь Гитлер недавно подписал договор,
Мир и спокойствие украл нацистский вор.
И Сталин поклялся отомстить за это,
Как наступит осень, закончится лето.

И Сталин отомстил немцам под Москвой,
Мертвых закопали, живых забрал конвой.
Но Гитлер приказал - взять Сталинград,
И в городе на Волге устроит маскарад.

Однако и там немцы попали в окружение,
И фон Паульс признал свое поражение,
Агрессоров сломили дерзкими бросками,
Взяли в плен генерала вместе с войсками.

Одержав победу там, под Сталинградом,
Бойцов представили к высоким наградам,
И Жукова наградили «Золотой Звездой»,
За то, что управился с армейской уздой.

Победа зависела от внешней разведки,
Разведкой занимались земляки и предки,
И легендарный бакинец, разведчик Зорге
Считался асом в информационном торге.

Перед войной Зорге отправили в Китай,
Потом центр приказал - в Токио слетай,
Узнай, чем занимаются союзники немцев,
Надо оградить страну от этих «туземцев».

Рихарда принимали все высшие чины,
Журналистом он был, большой величины,
Но работу совмещал с тайной разведкой,
И записки шифровал под особой меткой.

И однажды центр получил шифровку,
Что японцы ведут военную подготовку.
Флот и авиация скопилось на Окинаве,
Самураи готовы к предсмертной славе.

Японцы не проявляют к Союзу интерес,
Америка для японцев создала перевес.
Поэтому с Востока не ждите нападения,
Давите фашистов до полного падения.

Так, получив шифровку нашего земляка,
Красная Армия на Волге разбила чужака.
Обрушив на фашистов бомбовый град,
Восточные войска вошли в Сталинград.

Но однажды замолк радиопередатчик,
Рихарда арестовали, подумал заказчик.
Да, не уберег себя легендарный Зорге,
Предали разведчика, оказался в морге.

Мы памятник воздвигли герою– земляку,
И парк построили в прекрасном Баку.
Хожу в парк с семьей, беру туда и внука,
И им говорю, разведка - это целая наука.

Да, лепту в победу вносят разведчики,
Но атакуют врага танкисты и летчики,
И партизаны, сражаясь в тылу врага,
Брали этих фашистов прямо за рога.

Народ чтит память Гусейнзаде Мехти,
Мимо сквера Михайло просто не пройти.
Мы отдает все почести земляку- герою,
Нам бы в Карабах таковых, думаю порою.

Мы отлично помним партизана Франции,
Ахмедию Джебраилова - гордости нации.
В отряде Шарля де Голя воевал земляк,
На Мишеля равнялись француз и поляк.

Много у нас героев, всех не перечислить,
Чтобы их помнить и о героизме мыслить,
Мне надо в поэме, все четко отразить,
И идейным патриотизмом народ заразить.

Однажды я с внуком поехал в Лянкяран,
Разбудив Руфата в столь летнюю рань,
Мы с ним посетили музей Ази Асланова,
А потом вернулись к памятнику, заново.

Ази стал гордостью нашей республики,
Он был любимцем и военной публики,
Асланов командовал танковым полком,
И фрицев «строгал», железным станком,

Прибалтийский фронт, идет сражение,
Враг очень силен - неравное положение,
Асланов атакует то с тыла, то с фланга,
Там он удостоился генеральского ранга.

Говорят, Ази Асланов, обходя позиции,
Напевал «Сары гялина», это по традиции.
Но однажды прервалась песня на устах,
Попал в него снайпер, засевший в кустах.

Оборвалась жизнь танкиста-командира,
Воина-носителя генеральского мундира,
Жаль, что не дожил до победного дня,
Рано открыла двери смертная западня.

Ази принял на себя смертельный удар,
Так погиб за родину этот божий дар.
Но для народа он жив и непоколебим,
Ведь Ази Асланов нами, всеми любим.

Не сломила разлука вдову генерала,
Не пала она духом и громко не рыдала,
Вырастила в тяжбах славных детей,
И сына - генерала на радость друзей.

Сын, Тофик Асланов, генерал – милиции,
С честью служил и в народной полиции,
Боролся с криминалом, защищал людей,
Как Ази был носителем праведных идей.

Скончался Тофик от сердечной боли,
Видеть племянника, в генеральской роли
Конечно, сбылась, но несколько позже,
И Ази стал генералом, поверьте тоже.

Асланов беспощаден к нарко - дельцам,
К заклятым ворах и «крестным» отцам.
Борется с криминалом и бандитизмом,
Как дед Ази воевал с ярим фашизмом.

Мстили за Ази Асланова Зия и Бахятдин,
Оба стали героями, но академиком один,
Бунятов с агрессией тоже не мерился,
Но своим штрафбатом очень гордился.

Много подвигов совершил его батальон,
Бунятов как командир, задавал им тон,
Воевал в Карпатах, штурмовал и Рейх,
Умолчать о его героизме, было бы грех.

Однажды офицера - военного таланта
Назначили в Берлине зам. Коменданта.
Он охранял Сталина даже в Потсдаме,
Трумэна и Черчилля в итоговой драме.

Кончилась война и наш герой Союза,
Осознав давление Карабахского груза,
Написал его историю и объявил в эфир,
Что армяне в Карабахе подрывают мир.

Узнав об этой книге Сахаров с женой,
Приехали в Баку в глазу с пленой.
Но герой принял их, как дорогих гостей,
Бунятов был далек от гнилых страстей.

Боннэр, носившая армянскую фамилию,
Оказывается приехала брать Бастилию,
Но Зия ей сказал - ты страной ошиблась
Или же ты, Алиханян, головой ушиблась.

Иначе не спросила - зачем вам Карабах?
Мол, отдайте армянам, шепнула на губах.
Услышав эту просьбу, академик Бунятов,
Попросил из кабинета засланных гадов.

Зия, сказал Сахарову - посланцу армян:
«Ты мужик серьезный, но жена - дрянь»,
Она здесь преследует корыстную цель,
Может и ты с армянами, спеться успел?

Сахаров пожалел, что приехал к другу,
И за Карабах отругал скверную подругу,
Поспешил в аэропорт и улетел домой,
Всю неделю молчал, ходил как немой.

Когда народ стонал от армянских ран,
Наш военный ветеран шел на таран,
А тут еще посланцы от армян пришли,
Видимо они просьбой, далеко зашли.

Узнав об инциденте, вражеский Мюллер,
Сразу же подумал, здесь нужен киллер,
И палач выполнил этот денежный заказ,
Убив академика за карабахский отказ?

Почерк убийцы на местных не похож,
Киллер применил тут пистолет и нож.
Кому же насолил наш герой – академик,
Будет ли все это, предметом полемик?

Кто же поднял руку на историка - героя,
Вывел академика из политического роя.
Ведь Бог же накажет палача и тех,
Кто в смерти Зии Бунятова видел успех.

О Мирзоеве тоже легенды сложились,
Снаряды его пушек в цели ложились.
Воевал Бахатдин и на Малой Земле,
И давил он немцев, при свете и во мгле.

Форсировал Тиссу и Днепр Бахятдин,
Рядом сражался и Мамедов Абсаддин,
Он тоже за храбрость орден получил,
И капитан контузию морально залечил.

Закончилась война, настали мирные дни,
Друзья опять вместе, но только не одни
Стали дружить семьями, укреплять тылы,
И в честь Дня Победы, накрывать столы.

Славится героями наш край, Нахчыван,
Танкиста Рафиева знал немец и Иван,
Уважали сослуживцы парня из Ордубада,
Его фрицы боялись, как смерчи и торнадо.

Рафиев на самоходке сметает их в пути,
И фашисты не знают, куда и как уйти.
Агрессоры не в силах остановить бойца,
Ставшим героем, не для пышного словца.

Трижды был ранен в боях Наджафлули,
Но восстал он все же, из пепла и пыли.
Вернулся в часть, погладил самоходку,
И пригрозил фрицам – перережу глотку.

За город Баранович он героя получил,
Ему «Золотую Звезду» Калинин вручил,
Ведь было же за что вручать ему героя,
И жители спасителю аплодировали стоя.

Когда фашисты пытали родных партизан,
Он вскочил на танк, как в джунглях Тарзан,
Въехав в город Баранович, стал атаковать,
И решил всех фашистов в цепи заковать.

Немцы всех загнали в церковь и костел.
Там заложников пытали, сажали на кол,
А потом решили всех людей поджечь,
Но у фашистов полетели головы с плеч.

Сразив всех немцев у церкви наповал,
Рафиев своим танком двери взломал,
Из огненного плена появились дети,
Там были старики и женщины раздеты.

Кинулась в объятия маленькая девчонка,
Он взял ее на руки, как своего ребенка.
Фотограф снял эту трогательную сцену,
Тот страшный пожар и маленькую Лену.

Потом, после войны, молодая Елена,
Стала искать героя, спасшего из плена,
Но Рафиев скончался, до этой встречи,
Не услышав от нее, благодарной речи.

Нахчыван гордится героями вдвойне,
Вторым героем стал в священной войне,
Боец Газанфар Кулиев, из села Джяхри,
И мы о нем говорим – миллиатин фяхри*.

Кулиев на фронте был артиллеристом,
Не щадил немцев, ставших фашистом,
Подбивал из пушки танки и самоходки,
Об этом твердили и военные сводки.

Однажды Кулиев в неравном сражении,
Подбил тяжелый танк прямо в движении,
Но тут же почувствовал жгучие боли,
В Газанфара попали пулеметные пули.

* Гордость нации

Так погиб в сражении парень из Джахри,
Подбивший семь танков, не два и не три.
Кулиев стал Героем Советского Союза,
Его подвиги отражает и поэтическая муза.

В селе ему воздвигли мраморный бюст,
Это сбавит родным и сельчанам грусть,
Его памятник утопает в свежих цветах,
Их приносят парни и невесты в фатах,

Баку интернациональный город родной,
Все были в одной связке перед войной,
На защиту поднялись и земляки- евреи,
И их окопы бомбили фашисты - злодеи.

Бакинец Шахнович - легендарный боец,
Стал тоже героем на радость сердец,
Наш Яков мстил фашистам за Холокост,
Пока не рухнули под ним, опора и мост.

Однажды Шахнович в неравном бою,
Чуть не оказался там, в не званном раю,
От взрыва снаряда Яков лишился ног,
Но вырваться из ада он все же смог.

Наш земляк выжил и Героя получил,
Но физические потери он долго лечил.
Яков вернулся домой с высшей звездой,
Прибавив Азербайджану золотой удой.

Но давайте вернемся к боям и фронтам,
Фашисты атакуют фланги, то тут, то там,
Чтобы победить фашистов - мерзавцев,
Надо вовлечь в бой англо-американцев.

Но союзники молчат и не штурмуют,
Пойдут в наступление, как перезимуют.
Но Сталин призвал страны капитализма,
Открыть Второй фронт против фашизма.

Как союзники начнут атаковать немцев,
То выгоним из страны этих туземцев.
Но для этого надо сесть за круглый стол,
Место встречи и время назначит посол.

Состоялась их встреча в столице Ирана,
Черчилль прибыл поздно, Рузвельт рано.
Сталин пригласил их в свои апартаменты,
Чтобы не напали на них немецкие агенты.

Зачем господин Сталин такое опасение,
Что на нас готовится теракт, покушение?
Да, господа главы, заслали к нам агента,
Под видом журналиста и корреспондента.

Гитлер мстит мне за Москву, Сталинград,
Он этой нашей встрече, вовсе не рад.
И чтобы сорвать переговоры в Тегеране,
Абвер послал в Иран агентов, заранее.

Чекисты уже вычислили зло-журналиста,
Сам Скорцени готовил этого террориста.
Но участь шпиона нами предрешена,
Как возьмут с поличным, будет тишина.

Так была пресечена попытка теракта,
Поймали фрица до совершения акта.
Агент скрывался в толпе журналистов,
Но сразу же попал он в руки чекистов.

Успешно прошла встреча в Тегеране,
Все трое подписали договор в Иране.
И союзники открыли нам Второй фронт,
Чтобы вышел из бункера немецкий крот.

И первый десант пошел в наступление,
Высадка союзников вызвала удивление.
Фашисты торопясь, оставили Францию,
Пытаясь удлинить огневую дистанцию.

Вот и река Эльба с крутыми берегами,
И земля немецкая у них под ногами.
Фашисты там зажаты со всех сторон,
Союзники наносят им большой урон.

И наши войска на запад устремились,
Там в лагерях немцев люди томились.
Их надо освободить из тюремного ада,
Избавить Европу от фашистского гада.

Смешалась с кровью и вода Эльбы,
Идет сражение, слышатся стрельбы.
Оцепили концлагеря наши и союзники,
И вышли на свободу первые узники.

Построив на Эльбе большой понтон,
Встретились на мостике Джон и Антон,
Обнявшись, воины двух великих стран,
Стерли из истории классовую грань.

Ведь цель союзников была лишь одна,
Выкурить фашистов из бункерного дна,
Устроить там Адольфу публичный суд,
Но фюрер сам себе, сделал самосуд.

Пригласив в свой бункер, он Еву Браун,
Гитлер дал ей выпить, сильную отраву,
Затем фюрер отравил и трех ее детей,
И сам застрелился, вырвался из сетей.

Восьмое мая, взят Дрезден и Берлин,
Вбили между немцами бомбовый клин.
Разрушена столица, сломлен рейхстаг,
Пала Германия от изнурительных атак.

Летом начался и Нюрнбергский процесс,
На скамье подсудимых Шахт, Геринг, Гесс.
И другим был зачитан смертный приговор,
Но о воре Бормане шел долгий разговор.

Борману удалось до судебного процесса
Скрыться от правосудия, писала пресса.
Он украл все золото из логова нацистов,
Оставив без денег генералов – фашистов.

Прилагаю список палачей, приговоренных Нюрнбергским трибуналом:

- 1.Германа Гесса – повесить.
- 2.Германа Геринга – повесить.
- 3.Вилгельма Кейтеля – расстрелять.
- 4.Рудольфа Гесса – расстрелять.
- 5.Ганса Ганга – повесить.
- 6.Й.Штрейхера – повесить.
- 7.Г.Шахта – расстрелять.
- 8.Карла Бенца - осудить к 10 годам.
- 9.Робинтропа, министра иностранных дел -повесить.
- 10.Кальтенбруннера – повесить.
- 11.Вальтера Вюнга – расстрелять.
- 12.Залпера – расстрелять.
- 13.Альберт Шпеера - осудить к 20 годам.
- 14.Альфреда Розенберга – повесить.
- 15.Г.Франка – повесить.
- 16.К.Дионитиса - повесить.
- 17.В.Функа-расстрелять.
- 18.Э.Редера - повесить.
- 19.ФЗаукеля - повесить.
- 20.А.Йолда - расстрелять.

21. А. Зейс-Инкварта - повесить.
22. К. фон Нейрата - повесить.
23. Г. Фрича - расстрелять.
24. Р. Лей – повесился до суда.
25. М. Бормана - к смертной казне, заочно.
26. **Гитлер**- Шикельгрубер Адольф – суицид.

Тройка прибыла на совет в Потсдам,
Сталин сразу заявил, Берлин не отдам,
Рузвельт не приехал на это собрание,
Он умер в Америке, месяцами ранее.

Сам Трумэн возглавил делегацию США,
Он, то и дело Черчиллю в спину дыша,
Шептал англичанину о грозном оружии,
И Сталин подумал - мы тоже не рыжие.

Он позвонил Курчатову и спросил дела,
И ядерщик ответил, что кошка родила,
Но котенок крупный и большого веса,
Нам нужен сокол, чтобы поднять беса.

Значит, бомба готова, нужен самолет,
Отправим мы птицу в сибирский полет,
Сокол будет скоро, ты гнездышко спусти,
Как залетит в домик, с котенком отпусти.

Испытали бомбу в Сибири на полигоне,
Почувствовали ее силу и люди в погоне,
Сгорели в эпицентре коровы и бараны,
Там и у солдат появились ожоги и раны.

Трумэн, узнав тогда об этих испытаниях,
Он в Белом Доме на своих заседаниях,
Изменил намерение – напасть на Союз,
Но громко сказал, что на Японию злюсь.

И вскоре пилот Гурви получил приказ,
Уничтожить Японию, скажем на показ,
И летчик вылетел с бомбой на цели,
Выполнил приказ, как сверху велели.

Он первую бомбу сбросил на Хиросиму,
Город почувствовал подземную трясину,
От радиации гибли люди и животные,
Живым же ставили диагнозы - рвотные.

Вторую он бомбу сбросил на Нагасаки,
В эпицентре погибли даже рыбы, раки,
И жители сгорели в кошмарном аду,
Будто их бросили в горячую сковороду.

Эти бомбы доставили хлопоты японцу,
Взрывы заградили им доступ к солнцу.
Но будет ли каяться за сорок первый год,
Японский император, инициатор невзгод.

Везде в войне служила бы уроком,
Но в угоду вандалам оно стало пороком,
Иначе Карабах не захватили бы нацисты,
Но это не немцы, а армянские фашисты.

На защиту Карабаха поднялся народ,
Ведь каждый очищает свой огород,
И мы приложили там много усилий,
Но танками управляли Федор и Василий.

Армянам помогал мотострелковый полк*,
От этих миротворцев был армянам толк,
И они помогли армянам взять Ходжалы,
Направив на жителей танковые стволы.

*366- мотострелковый полк

Стерли с лица земли город в Карабахе,
Оставив живых зимой в одной рубашке,
В феврале погоды выдалась холодными,
Бежали ходжалинцы босыми, голодными.

Погибли в геноциде все дети и старики,
Кто вырвался из ада, спрятался у реки,
А кого схватили армянские головорезы,
То у них обнаружили сплошные порезы.

Остались безнаказанными эти боевики,
Не посадили армян за мертвых у реки,
Но Чингиз Мустафаев* камеру включил,
И этим армянам репутацию подмочил.

Воевали и чекисты в карабахском бою,
Как в отряде «Смерч», стояли в строю,
Вот готовится в разведку новый наряд,
Возглавит разведчиков Ахмедов Риад.

Одиннадцать бойцов было в отделении,
Надо устроить засаду в одном селении,
Но боевики армян узнали про засаду,
И селение Даш – Алты взяли в осаду.

Не сдался Ахмедов армянам в сражении,
Хотя и находился в кровавом положении,
Не вернулся чекист с поля той битвы,
Да помогут ему Бог и материны молитвы.

Так Ахмедов стал национальным героем,
Об этом объявили всем перед строем,
Его именем назван и морской теплоход,
Вот это, понимаю, президентский подход.

***Чигиз Мустафаев- оператор ANS-национальный герой**

Город Агдам в осаде, где певец Гадир,
Его песнями жил и наш чекист Надир.
Он часто напевал: «Сона бюль-бюля»,
Но мелодию прервала армянская пуля.

Кто-то позвонил Надиру и сказал вдруг,
Что в осажденном Агдаме остался друг,
И Алиев сел за руль своей автомашины,
Нажал на полный газ, аж завизжали шины.

Проехав незаметно через армянский пост,
Алиев узнал все же, где находится гость.
Забрал соратника целым и невредимым,
Тот был другом Надиру, говорят, единым.

Возвращаясь из Агдама через тот же пост,
Армяне встали с места, почти во весь рост,
Навели автоматы и выстрелили вслед,
Но машина не остановилось это же бред.

Да, раненый Надир управлял машиной,
Отдалиться от армян была той причиной,
Сил лишь хватило на удаление от поста,
И он нажал на тормоз видимо не спроста.

Сердце останавливается от кровотечения,
Нужна операция и стационарные лечения,
И соратник бинтует ему голову и грудь,
Но вокруг Надира там кровавый пруд.

Скончался наш герой у друга на руках,
Остались три пули в сердце и боках,
Но погиб офицер, спасая своего друга,
О подвиге Надира говорит вся округа.

Погибли Риад и Надир за наш Карабах,
Чтобы мы не оказались в армянских скобах,
Мы гордимся вами, офицеры безопасности,
Подвергшие себя смертельной опасности.

Считаю своим долгом назвать имена некоторых героев Великой отечественной и карабахской войн:

1. Ази Асланов
2. Мехти Гусейнзаде
3. Наджафкули Рафиев
4. Исрафил Мамедов
5. Зия Муса оглу Бунятов
6. Бахятдин Мирзоев
7. Газанфар Кулиев
8. Рихард Зорге
9. Яков Шахнович и другие,

Национальный герой Франции - Ахмедия Джебраилов
Национальные герои Азербайджана - бывшие сотрудники МНБ:

1. Ахмедов Риад Фикрет оглу - посмертно
 2. Алиев Надир Алыш оглу - посмертно
- Телеоператор ANS Чингиз Мустафаев-посмертно.

Прилагаю не полный список сотрудников МНБ, получившие ранения в карабахской войне.

1. Шабакеев Раис.
2. Гасанов Бахадур.
3. Исмаилов Гамлет.

ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ ГОБУСТАНСКОЙ СВЯТЫНИ

Азербайджанская Республика богата древними историко-художественными и этнографическими памятниками культуры, многие из которых взяты под государственную охрану. Но было время, когда из-за политических событий в стране и смены власти правительству Азербайджана было не до охраны исторических памятников. К одним из этих периодов парализованности власти я отношу период январских событий 1990 года. Читатель сразу же задаст вопрос, а какое отношение имеют эти события к нашим историческим памятникам? И я отвечу, что прямое. Дело в том, что известный всему миру наш Гобустанский историко-художественный заповедник, занесенный в каталог

ЮНЕСКО, в январе 1990 года оказался на грани полного уничтожения. В тот период я работал в Гарадагском районном отделении КГБ Азербайджана и курировал этот заповедник. Утром 21 января я приехал к месту службы и увидел там несколько человек в камуфляжной форме, вооруженных автоматами. Один из наших оперативников мне сказал, что начальник РО КГБ подполковник Маис Алекперов (ныне покойный) ждет тебя в своем кабинете. Когда я зашел в кабинет, то там увидел незнакомца в форме полковника. Алекперов, представив мне полковника Михайлова в качестве командира спецназа «Альфа» КГБ СССР, сказал, что товарищ из Москвы интересуется Гобустанским историко-художественным заповедником. Я ответил, да, там есть что посмотреть и чему удивиться. Однако полковник сказал, что он туда на экскурсию не собирается, его интересует оружие и боеприпасы, спрятанные там активистами Народного фронта Азербайджана. Я подумал, что он шутит, но полковник раздраженным голосом повторил вышесказанное и предложил мне сесть в УАЗ и поехать с ними в заповедник. Примерно в одиннадцать часов мы прибыли в поселок Гобустан, где к нам примкнули 3 БТРа со спецназовцами. В пути следования водитель УАЗа у железнодорожного переезда резко притормозил, в результате чего следовавшие за нами боевые машины столкнулись между собой. Авария была настолько сильной, что две боевые машины полностью вышли из строя, а находящиеся в них 14 спецназовцев получили тяжелые телесные повреждения и были отправлены в ближайший госпиталь. Позже я узнал, что из-за сильной травмы многие из них были списаны из органов КГБ. Вот тогда я подумал, что азербайджанская земля действительно священная и кто с плохими намерениями вступает на эту землю, то они прежде

всего получают кару от самого бога, потом уже от народа. Разобравшись с ранеными и разбитыми боевыми машинами, Михайлов дал приказ ехать дальше к заповеднику. Минут через пятнадцать мы поднялись в гору по шоссейной дороге и остановились у главного здания музея. Полковник провел инструктаж с уцелевшим личным составом. Одним дал приказ взломать входные двери здания музея и произвести там обыск, а другим, прибывшим туда со специально обученными собаками, велел обыскать все пещеры, а труднодоступные места в скалах, взорвать динамитом. Я подумал, что если его приказ будет исполнен, то от этого историко-художественного музея и его уникальных экспонатов, а также наскальных рисунков ничего не останется. Поэтому, подойдя поближе к полковнику, я попросил его отменить этот необдуманный и жестокий приказ. В тоже время я заверил его, что если в этом заповеднике они найдут хотя бы один патрон, то готов понести за это любое наказание. Далее стал объяснять полковнику, что в здании музея находятся уникальные древние экспонаты, которым более тысячи лет и что если спецназовцы там произведут обыск, то все экспонаты будут уничтожены и восстановить их будет не возможно. Кроме того, я отметил, что этот музей находится под опекой ЮНЕСКО и занесен в мировую картотеку древних историко-художественных культур, что ранее этот заповедник посещали сам Заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Цвигун Семен Кузьмич, известные путешественники Тур Хейердал и Александр Сенкевич, многие государственные и общественные деятели многих стран. Они дали высокую оценку собранным экспонатам и наскальным рисункам, поэтому мы с вами обязаны беречь эти уникальные орудия труда и охоты,

многочисленные имитированные фигуры наших предков, диких и домашних животных, а также наскальные рисунки. Михайлов задумался над моими словами, и я, уловив момент, предложил ему самому ознакомиться с экспонатами музея и бесценными наскальными рисунками. К счастью мои слова все же подействовали на полковника, он отменил свой зловеющий приказ. Двери музея, я открыл своим запасным ключом, который прятал под камнем. Это на тот случай, когда руководство КГБ республики или же партийные руководители Гарадагского района просили меня показать высоким гостям нашей республики этот неповторимый и уникальный заповедник. Полковник удивился моей настойчивости и сказал: «А ты я вижу майор, большой патриот своей родины». Я ему ответил, что если кто-то при вашем присутствии станет крушить Третьяковскую галерею или Эрмитаж, разве вы останетесь равнодушным к подобному преступлению? Михайлов пожал мне руку и сказал: да, сынок, на таких как ты и государство держится. Он поверил в мою искренность и отменил свой приказ о поиске оружия и боеприпасов в Гобустанском историческом музее-заповеднике. Я вернулся в районное отделение КГБ с чувством большого удовлетворения, как будто выиграл какое-то неравное по силам, сражение. Конечно, было чему радоваться, ведь не дай бог, если бы они своим не осторожным обыском или же взрывами уничтожили бы это уникальное наследие, то я этого себе, никогда не простил. Вот таким образом мне удалось сохранить для будущего поколения Гобустанский историко-художественный музей-заповедник, который спустя 15 лет посетили президент Фонда Гейдара Алиева, Посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, депутат Милли Медж-

лиса уважаемая Мехрибан ханум Алиева и президент ЮНЕСКО Киочирро Матсурра, а также многие иностранные туристы и гости нашей республики. Сравнительно недавно Президент Азербайджана, уважаемый господин Ильхам Алиев подписал соответствующий указ об охране и реставрации исторических памятников культуры, в том числе и Гобустанского историко-художественного заповедника. Значит, мои усердия по сохранению этого музея в 1990 году не были напрасными. За это ему огромное спасибо. Теперь я уверенно могу сказать, что будущему нашему поколению здорово повезло, они смогут увидеть это бесценное наследие. Наша республика все еще находится в состоянии войны с Арменией. Они оккупировали наши исконные земли и ими уничтожаются историческое и культурное наследие, такое, как Шуша Галасы, Азыхская пещера и другие. Недалек тот день, когда мы освободим родные земли и снова посетим наши исторические памятники культуры в Нагорном Карабахе Азербайджана.

СВЯЩЕННЫЙ ГОБУСТАН

Гобустан является нашей святыней,
Беречь заповедник обязан народ.
Там горы окутаны знойной пустыней,
Но скалы этих гор из золотых пород.

Блеск золота наскального рисунка
Здесь не тускнеет летом и зимой,
Нам дорога его каждая крупинка,
Увидев, так скажет даже немой.

Опять грохочет священная гора,
И древний ритм душу раздирает.
А ритм издает там камень-нагара,
На нем Чингиз* наш, яллы играет.

Услышав ритм, весь Азербайджан
Пойдет на врага покорять вершины.
Очистив Карабах, наш древний стан,
Сгладит на лицах глубокие морщины.

Многие завидуют нашему наследию,
Где ритмы исходят даже от камня.
Строят из бетона бубен – пародию,
Но бетон камню не будет родня.

**Чингиз Мехтиев - нагарист*

Память великих хранят эти скалы,
Кероглу и Нигяра там создал Узеир.
Там музыку пишут и для Ля-Скалы,
Там нашим мугамом, наполнен эфир.

Однажды хотели уничтожить музей,
При мне это было в январские дни.
Я еле уговорил пришлых «друзей»,
Не пинать шедевры, как старые пни.

Вот так и сохранился наш заповедник,
В тот год геноцида, девяностом году*.
Если я не был бы ярый проповедник,
Все это сгорело бы в кипящем аду.

Обращаясь к вам, я с такими словами -
«Гобустан отражает наш древний род»,
Сохраним наследие мы вместе с вами,
Ведь мы утвердились как умный народ.

*Январь 1990-год введения в г. Баку Советских войск

КТО ОНИ, СУТЕНЕРЫ ИЛИ МОШЕННИКИ?

Сегодня мы в реальной жизни часто сталкиваемся с вопиющей информацией об интимной эксплуатации женщин и девушек нашей страны. По доходности и рейтингу эти услуги и рабство женщин стоят на третьем месте в мире и уступают лишь торговли оружием и наркотическими веществами. Руководство страны вместе с правоохранительными орга-

нами предпринимают действенные меры по борьбе с сутенерами и организаторами интимных услуг, которые обманным путем вывозят наших девушек и женщин в Турцию, Иран, Пакистан, Новую Зеландию, Индонезию, Дубай, Арабские Эмираты и даже европейские страны. Отмечаются и попытки вывоза своих детей за границу, с целью продажи их внутренних органов. Правоохранительными органами за последние годы задержано и арестовано большое количество лиц, способствовавших незаконному вывозу молодых женщин из нашей республики. Освобождены из интимного рабства и возвращены на родину десятки наших обманутых соотечественниц. Их родственники и близкие выражают свою благодарность правоохранительным органам нашей республики.

Затрагивая этот актуальный вопрос, я хочу отметить, что еще в бытность Советского Союза, работая в Комитете Государственной безопасности Азербайджана, я дважды

столкнулся с подобным явлением. В первом случае, выполняя служебный долг в пограничной зоне в автономной республике, я по роду своей служебной деятельности обеспечивал оперативную охрану государственной границы СССР на этом участке. В начале мая месяца 1982 года я получил информацию о том, что у приграничного села, местными жителями задержан подозрительный молодой парень с азиатской внешности. Получив эту информацию, я сразу же выехал на место происшествия. Обычно, появление неизвестных посторонних лиц в приграничной зоне расценивается как потенциальное нарушение государственной границы или погранично-паспортного режима. Поэтому мне надо было более тщательно разобраться с этим молодым человеком. Прежде всего, я проверил его документы, удостоверяющие личность, затем стал выяснять причину прибытия в пограничную зону. Задержанным оказался житель Туркменской Республики Сапарбаев Керим, 1962 года рождения, туркмен по национальности. Он рассказал, что год тому назад в Краснодарске познакомился с молодым парнем из Азербайджана по имени Малик (имя изменено). В беседе с ним он сказал, что у него на родине есть красивые девушки, которых может выдать за него замуж, но за это он должен дать калым-башлык. Малик был в курсе туркменских обычаев, поэтому взамен потребовал большую сумму денег. Переговоры шли несколько месяцев и, наконец, Малик вновь приехал в Краснодарск с обещанной девушкой по имени Зохра. С ним была еще одна женщина, которую звали Санубар (из этических соображений имена этих граждан изменены). Согласно договоренности, он, отдав за девушку большой выкуп, уехал с Зохрой в родное село. Но через месяц Зохра вдруг исчезла, прихватив с собой паспорт и золотые украшения, которые подарили ей его родители. Со слов Керима, в период совместного проживания Зохра несколько раз звонила на родину и

заверяла родных, что здесь она обрела свое счастье и нормальную жизнь. Для Зохраны никаких причин не было, чтобы сбежать из Туркмении. Парень оказался смышленным, через своих знакомых в г.Ашхабаде получил список лиц, вылетевших в город Ереван, среди которых оказалась и Зохрана. В тот период жители автономной республики, находясь в других республиках, чтобы быстрее попасть домой, с начала вылетали в г.Ереван, затем поездом Баку-Ереван или же автобусом добирались на места постоянного жительства. Со слов Керима, он с начала тоже прилетел в Ереван, а оттуда уже на попутных машинах, приехал в пограничную зону, где и был задержан местными жителями. До выяснения обстоятельств Сапарбаев был взят под стражу и сдан в местное отделение милиции. Вместе с сотрудниками милиции нам удалось найти и задержать Малика, Санубар и Зохрану. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что организатором всех этих действий была Санубар, а Малик был исполнителем. И это был не первый случай их мошеннической деятельности. При опросе Зохраны рассказала, что именно Санубар организовала ее продажу в Туркмению и за это получила большую сумму денег. А на вопрос: «Почему она оставила мужа?» - Зохрана ответила, что семья, где она проживала, была материально обеспечена хорошо, но нечестность и нечистоплотность мужа вынудили ее уйти из этой семьи. Мы хотели поверить Зохране, но почему она прихватила все драгоценности с собой? Это предстояло выяснить следователям. Нам стало известно, что Санубар и Малик давно занимались этим ремеслом, но их жертвы из Туркмении смирились с этим и не требовали драгоценностей обратно. Материалы предварительного следствия были переданы в судебные органы и мошенники были осуждены к различным срокам наказания. Часть денег и золотых украшений были возвращены Сапарбаеву, и он был вы-

дворен из пограничной зоны.

Второй случай произошел в Гарадагском районе г.Баку, где я работал старшим оперуполномоченным районного отделения КГБ. В начале рабочего дня ко мне с заявлением обратился житель поселка Гобустан Фейзиев Карам (фамилия и имя изменены) и сообщил, что его дочь Кямаля два дня тому назад ушла из дому и не вернулась. Я разъяснил заявителю, что розыском пропавших лиц занимаются правоохранительные органы, поэтому ему надо обратиться к ним. Но Фейзиев настоятельно просил, чтобы мы подключились к розыску его дочери. Чтобы не обидеть и без того переживающего человека, я принял его заявление, но направил в территориальное отделение милиции. Несмотря на это, я и сам подключился к розыску Кямали. Для начала я поехал в поселок Гобустан и провел беседу со своими оперативными помощниками, которые хорошо знали семью Фейзиева. От них мне стало известно, что их дочь Кямаля по характеру несколько легкомысленная, легко поддается под влияние посторонних лиц, родителями игнорирует и не слушается, иногда на день, два уходит из дому. Мне удалось установить круг ее подруг и знакомых, которые своим поведением и легкомысленностью особо не отличались от нее. Среди них была ее близкая подруга Севда, проживающая в новых пятиэтажных домах в поселке Аляты. Через свои оперативные возможности я установил адрес Севды и поехал к ней домой. Ее мать открыла мне двери и сказала, что Кямаля действительно ночевала у них, но утром с дочкой они упаковали вещи и уехали в Баку. С ее слов узнал, что они собираются уехать в Красноводск, там их будут ждать их женихи, за которых они должны выйти замуж. Пособниками являются какие-то жители Гарадагского района, но имена и адреса этих

лиц она не знает. Выходя из квартиры этой женщины, я тут же вспомнил первую жертву мошенничества - Сафарбаева Керима из Туркмении, и решил поехать в участковый пункт милиции. Там я опросил инспекторов на предмет возможного имени информации о лицах, занимающихся сутенерством и организацией вывоза девушек и женщин в другие республики, с целью оказания интимных услуг клиентам. От них я заслуживающего внимания информацию не получил, но участковый инспектор Рахманов мне сообщил, что знает семью Мехтиевых из села Котал, которые занимаются спекуляцией тканей из «памбархата», и с этой целью постоянно выезжают в Туркмению. Я почему-то был уверен, что именно они занимаются вывозом девушек в Туркмению. Во-первых, это село расположено вблизи поселка Аляты и Гобустан, и во-вторых, из этих населенных пунктов, кроме семьи Мехтиевых, никто в Туркмению не выезжает. Во всяком случае, у меня была такая информация. Через свои оперативные возможности, я приобрел фотографии Кямали и Севды, установил дом, в котором проживают Мехтиевы, и взял их под оперативное наблюдение. Потом я вновь встретился с участковым инспектором Рахмановым и, показав ему фотографии разыскиваемых девушек, попросил его под благовидным предлогом посетить дом Мехтиевых. Интуиция почему-то мне подсказывало, что эти девушки находятся у них в доме, и что они все вместе готовятся выехать за пределы республики. Постучав в ворота указанного дома, Рахманов беспрепятственно вошел во двор и спросил хозяина дома Мехтиева Матлаба. Жена последнего Назиля, узнав Рахманова, пригласила его на чай. В ходе беседы Назиля рассказала, что муж поехал в Баку купить билеты на паром до

Красноводска. В тот момент из комнат раздались голоса молодых девушек, и Рахманов спросил у нее: «А кто они такие?» Назиля сказала, что эти девчата ее племянницы, приехали из района, завтра с ними поедут в Красноводск. На вопрос: «А, что они в школе не учатся?» Назиля ответила, что они якобы уже окончили школу и теперь хотят попутешествовать. Но Рахманов настоятельно попросил Назилю пригласить их за стол, чтобы поговорить с ними. И когда из комнаты показались эти «племянницы», то он, узнав в них Кямалю и Севду, сказал Назиле, что эти девушки находятся в розыске и не являются ее родственницами. Женщина промолчала и опустив глаза, зашла в комнату. После этого Рахманову пришлось дожидаться главы семьи. Через несколько часов из города вернулся и муж Назили, с четырьмя билетами на паром. Отобрав у Матлаба паспорта и билеты девушек, как вещественное доказательство, Рахманов их всех привез в ближайшее отделение милиции. Оттуда он позвонил мне и сообщил о задержании Мехтиевых. По факту было возбуждено уголовное дело. В ходе расследования было установлено, что Мехтиевы, кроме спекуляции промтоварами действительно занимаются и поставкой «невест» в Туркмению. Выдавая себя за близких родственников девушек, они в качестве калыма за них получают баснословные деньги. Мехтиевы там же были арестованы, а девушки возвращены родителям. Народный суд Гарадагского района г. Баку осудил супруг Мехтиевых к четырем годам лишения свободы с отбытием срока наказания в колонии общего режима. Таким образом, нами и в Гарадагском районе г.Баку была пресечена деятельность организованной преступной группы, занимавшихся продажей девушек в Туркмению.

Берегите наших соотечественниц, пресекайте все действия мошенников и сутенеров, направленные на унижительное их использование в качестве интимных рабынь. Это вопрос чести не только правоохранительных органов, но и всего азербайджанского народа.

**ТЕРРОР, ДИВЕРСИЯ ИЛИ
ПРЕСТУПНАЯ ХАЛАТНОСТЬ?**
(История страшного взрыва на станции Арзамас)

4 июня 1988 года в 15.30 часов при подходе грузового состава к станции Арзамас Горьковской области прогремел мощный взрыв. В результате этого взрыва погибли 91 человек (по официальным данным) и ранены сотни людей. В эпицентре взрыва были искорежены железнодорожные рельсы, коммуникации, разрушены десятки домов, выведены из строя автомобили и другие транспортные средства. Расследование данного происшествия было поручено Управлению КГБ и транспортному отделу КГБ по Горьковской области. Были выдвинуты три основные версии: 1. Террор или диверсия. 2. Утечка газа из газопровода, проложенного под железнодорожными рельсами и деформированного под тяжестью проходящих железнодорожных составов. И 3 версия - это преступная халатность, допущенная при погрузке и транспортировке взрывчатых веществ. Чекисты свое расследование начали с опроса оставшихся в живых очевидцев. Некоторые из них утверждали, что под колесами какого-то вагона появился дым, затем произошло возгорание, а потом уже произошел взрыв. Отрабатывая в основном первую версию, следователи и оперативники проделали колоссальную работу. Они на месте взрыва по крупинкам собирали отдельные фрагменты взрывчатого вещества, чтобы определить состав и вид взрывного устройства. В КГБ СССР и союзных республиках были подняты дела ранее разрабатываемых лиц, подозреваемых в организации и совершении террористических актов и диверсий. В этом была большая необходимость так, как взрывы в Москве и Баку соответственно в 1977 и 1984 годах показал, что транспортные средства всегда были излюбленными объектами террористов. Я еще

раз напоминаю, что в Москве армянские националисты во главе со Степаном Затыкяном совершили теракт в метрополитене и двух других местах большого скопления людей, а в Баку армянин Г.Вартанов совершил теракт в пассажирском автобусе 106 маршрута. В результате этих терактов в Москве погибло 7, ранено 44, а в Баку погиб один, ранено 14 человек. Эти теракты были совершены на почве националистического настроения этих лиц против русского и азербайджанского народов. Как видите, объектами устремления террористов были исключительно транспортные средства, поэтому чекисты УКГБ и транспортного отдела КГБ Горьковской области версию теракта всегда выдвигали на первый план. Кроме того, при изучении графика прохождения пассажирских и грузовых поездов стало известно, что на момент взрыва на станции Арзамас в 500 метрах от эпицентра взрыва стоял так называемый «литерный» состав, груженный ядерными боеголовками для стратегических ракет. Может произошла утечка информации о том, что на станцию Арзамас прибудет состав с литерным грузом и поэтому террористы взорвали вагоны взрывчаткой, чтобы многократно увеличить масштаб разрушений? Представьте себе, что произошло бы, если эти ядерные боеголовки оказались бы в эпицентре состоявшегося мощного взрыва. Ведь мощность каждой боеголовки намного превышал мощности атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Даже на расстоянии 500 метров от эпицентра погибли почти все спецназовцы, обеспечивающие охрану этого «литерного» поезда. Значит, взрывная волна была настолько сильна, что она могла бы привести к детонации и ядерных боеголовок. О последствиях этих ядерных взрывов лучше не думать. В данном случае

городу Арзамасу и его населению крупно повезло. Чекисты и следователи на месте взрывов не обнаружили детали и элементы взрывного устройства, которое могло бы быть основным звеном или детонатором взрыва одного или нескольких вагонов с гексогеном или тротилом. Но отбрасывать версию теракта и диверсии они не собирались. К тому же, какое-то неизвестное лицо из Владивостока направило в адрес чекистов большой настенный календарь июня месяца 1988 года с портретом известного кино артиста Олега Янковского. На этом календаре неизвестный ручкой обвел число 4 и акцентировал внимание на часы артиста, на котором показывало время ровно 15.30, то есть дату и время взрыва вагонов на станции Арзамас. Установить неизвестное лицо чекистам не представилось возможным. Отрабатывая вторую версию - утечку и взрыв газа из деформированного или поврежденного газопровода, который мог бы привести к взрыву вагонов взрывчаткой, чекисты и специалисты-взрывники к единому мнению не смогли прийти, так как утечку газа не обнаружили. Для этого нужны были веские аргументы, но их никто не представил. Кроме того, некоторые специалисты утверждали, что возгорание взрывчатых веществ могло бы произойти в результате попадания искры из дымохода тепловоза вовнутрь негерметичных вагонов. Чтобы проверить и эту версию, чекисты получили из завода изготовителя взрывчатых веществ 20 тон гексогена и вывезли на полигон Капустин Яр. Там взрывчатку погрузили в открытый вагон, затем, зацепив за тепловоз, несколько раз прогнали по железной дороге. В результате этих экспериментов произошло лишь возгорание гексогена, но взрыва не произошло. Поэтому и эта версия была отвергнута чекистами. Но оперативно-

следственные мероприятия продолжались. Старший следователь УКГБ по особо важным делам Борис Погорелов предложил с помощью специально обученных собак проверить весь путь следования состава с взрывчаткой, начиная с территории завода - производителя до самого места происшествия. Это расстояние составляло более 200 километров, поэтому начальник транспортного отдела КГБ Леонид Виноградов задумался над этим предложением, но потом согласился с ним. И действительно собаки по пути следования то и дело находили высыпанные на железнодорожные пути взрывчатые вещества. Это были гранулы гексогена размером 3-4 миллиметра. При оперативной проверке на заводе, где изготовляли ВВ, были выявлены грубые нарушения нормативных актов, несоблюдения элементарных правил безопасности при подборе тары, погрузки ВВ и их складировании в вагонах. Рабочие завода, чтобы доверху загрузить вагон, под ноги клали мешки с гексогеном и другими взрывчатыми веществами, что приводило к порче тары, то есть появлялись дырки в мешках. Видимо из них и высыпались взрывчатые вещества на железнодорожные пути. Сами вагоны, в которых перевозились ВВ, не отвечали соответствующим требованиям, были негерметичными. Кроме того, груз с ВВ после погрузки в вагоны под охрану не сдавали, поэтому в пути следования или в тупиках станций оставались без присмотра. Возможно, на какой-то станции злоумышленники проникли в вагоны и подумав, что в них везут сахарный песок, открыли вагоны и распоролы мешки. Но не найдя в них сахара, они оставили мешки в таком же состоянии. В результате этих актов в пути следования состава рассыпчатый гексоген высыпался из открытых мешков под колеса

вагонов, которые при торможении вызвали искру, откуда и пошло возгорание, с дальнейшими известными нам последствиями. После этих проверок, руководству завода была запрещена погрузка ВВ в вагоны, не отвечающие требованиям Госстандарта. В дальнейшем ВВ стали отправлять заказчикам только в специальных бронированных герметичных вагонах, причем под усиленной охраной. Расследование этого чудовищного взрыва на станции Арзамас продолжалось более 4 лет, но виновники данного происшествия не были установлены, поэтому никто не был привлечен к уголовной ответственности. С целью восстановления г. Арзамаса, была создана правительственная комиссия, которую возглавил Заместитель Председателя Совета Министров СССР Ведерников. Правительство Советского Союза для восстановления разрушенного города направило туда необходимые строительные материалы, более 1000 квадратных метров стекла, обеспечило население продуктами питания, в том числе 1000 тонн мяса, 50 тонн масла и других продуктов, а также материальную помощь семьям, потерявшим близких. Прошло уже более 20 лет после этих взрывов, но причина Арзамасского происшествия до сих пор не раскрыта. Этому способствовало и начало распада Советского Союза, когда следственные и оперативные подразделения страны ослабили свою ответственность и не довели до конца следственные мероприятия. Иначе как обосновать не раскрытие столь серьезного, государственного преступления. Хочу отметить, что в бытность Советского Союза почти во всех союзных республиках дислоцировались управления Взрывпрома СССР. Они прокладывали дороги, взрывая горы и скалы, производили взрывные работы на каменных карьерах. Мне

как сотруднику Гарадагского районного отделения КГБ в те годы было поручено кураторство объектов Взрывпрома. Их склады с взрывчатками располагались в двух отдаленных друг от друга местах. С учетом серьезности объекта, я ежемесячно производил проверку на факт наличия таких взрывчатых веществ, как тротил, толуол, динамит, и их вспомогательных элементов как детонаторов и бикфордовых шнуров. Через оперативные возможности контролировал порядок ведения учета, выдачи, использования и хранения взрывчатых веществ и их компонентов. Кроме того, сам неоднократно наблюдал за процессом погрузки и транспортировки взрывчатых веществ. С целью проверки состояния охраны складов неоднократно производил ночные рейды на данные объекты. Все это делалось для того, чтобы повысить ответственность каждого работника этого участка, чтобы Арзамаские события в нашей республике не повторились и взрывчатые вещества не попали в руки злоумышленников, террористов и диверсантов. Сегодня наша страна находится в состоянии войны с Арменией, поэтому мы все обязаны вместе с правоохранительными органами и военными ведомствами проявлять бдительность, чтобы не допустить каких-либо деяний террористического характера со стороны наших потенциальных противников.

ЧЕКИСТЫ ГАРАДАГА СИЛЬНЕЕ ДИВЕРСАНТОВ

Уважаемые читатели! Сегодня наша страна находится в состоянии войны с Арменией и мы не исключаем возможности проведения ими различных действий диверсионного и провокационного характера на линии прекращения огня, попытки заброски диверсионно-разведывательных групп в тылы вооруженных сил и вглубь территории нашего суверенного государства. Поэтому личный состав вооруженных сил и правоохранительных органов, а также граждане нашей республики, проявив необходимую бдительность в местах дислокации важных военных, промышленных и сельскохозяйственных объектов, должны выявлять и пресекать враждебные акции потенциального противника. В бытность Советского Союза Главное Разве-

дывательное Управление (ГРУ) Министерства обороны СССР с целью проверки политической бдительности военных структур, специальных служб, правоохранительных органов и гражданского населения проводили крупномасштабные командно-штабные учения, в ходе которых на территории союзных республик забрасывались диверсионно-разведывательные группы и формирования (ДРГ, ДРФ). Необходимо отметить, что эти группы готовили профессиональные разведчики, прошедшие Великую отечественную, Вьетнамскую и Афганскую войны, а костяк разведчиков составляли в основном кадровые офицеры и прапорщики. Вот поэтому во многих республиках, где проводились эти учения, приближенные к боевым действиям, диверсионно-разведывательные группы были неуловимыми. Но у нас в Азербайджане, благодаря целенаправленным действиям наших чекистов, в мае 1985 года было задержано более 60 человек личного состава ДРГ условного противника.

Уважаемые читатели, хочу отметить, что в основу моей статьи легли подлинные события, которые произошли на самом деле в Гарадагском районе города Баку. Думаю, что вы проявите большой интерес к этим событиям и узнаете, как трое азербайджанских чекистов вместе с сотрудниками милиции района (это на начальном этапе поиска) отлично организовав оперативно-розыскные мероприятия, смогли «ликвидировать» первую диверсионно-разведывательную группу. А на последующих этапах чекисты, действуя уже самостоятельно, выявили и задержали всех остальных членов ДРГ, заброшенных на территорию нашей республики Главным Разведывательным Управлением Ставки Войск Южного Направления (СВЮН) МО СССР. В те годы СВЮН охватывала Ростовскую область,

Краснодарский и Ставропольский края, Северный и Южный Кавказ и именовалась 4 Армией, командующим был генерал-полковник Попов.

6 мая 1985 года за подписью Председателя Комитета Государственной безопасности Азербайджанской ССР генерал-лейтенанта З.М.Юсифзаде под грифом «секретно» поступила ориентировка о том, что с 10 по 20 мая Ставка Войск Южного Направления будет проводить командно-штабные учения, в ходе которых ожидается заброска диверсионно-разведывательных групп на территорию Азербайджана. В связи с этим приказываю: совместно с правоохранительными органами на местах организовать оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и пресечению действий ДРГ условного противника. Такая ориентировка поступила во все районные и городские подразделения КГБ республики.

Получив эту ориентировку, начальник Гарадагского районного отделения КГБ подполковник Наджафкули-заде Исфендияр Гейдар оглу срочно собрал весь личный состав и провел с нами оперативное совещание, в ходе которого он озадачил нас на предмет розыска диверсионных групп. Необходимо отметить, что территория Гарадагского района составляет 1085 квадратных километров и является самым крупным районом. В нем могут свободно разместиться все остальные 10 районов г. Баку. Населенные пункты разбросаны по всему периметру и район был напичкан крупными народно-хозяйственными, промышленными и военными объектами МО СССР, поэтому силой 3 оперативников перекрыть каналы проникновения ДРГ на территорию района не представилось бы возможным. Учитывая все сложности организации поиска ДРГ, на-

чальник РО КГБ решил обратиться за помощью в районное управление милиции, которое тогда возглавлял полковник Чапай Эюб оглу Агаев (в 1962-1965 годы он был моим непосредственным командиром в в/ч 7535 ВВ МВД СССР, где я проходил срочную службу и даже вместе с ним играл в волейбол за сборную войсковой части). В одной из моих статей, которая была опубликована в уважаемой мною газете «Эхо» от 7 июня 2008 года, я коснулся очень серьезного вопроса - о взаимоотношениях и взаимодействиях органов КГБ и милиции, привел поучительные примеры установления деловых контактов между этими службами и прокуратурой Гарадагского района. Подполковник Наджафкулизаде и полковник Агаев всегда поддерживали нормальные служебные и товарищеские взаимоотношения, поэтому начальник милиции района сразу же дал указание об обеспечении наших оперативников радиостанциями, автомашинами, даже личным составом. Был проведен совместный инструктаж по обеспечению охраны важных промышленных и народнохозяйственных объектов. В те годы при проведении правоохранительными органами серьезных мероприятий в районе, как правило, руководители райкома партии ставились в известность, поэтому подполковник Наджафкулизаде позвонил Первому секретарю РК КП Болотину Александру Яковлевичу и сообщил ему о начале совместных с РОВД оперативно-розыскных мероприятиях. В свою очередь А.Я Болотин поручил инструктору райкома партии Чингизу Абдуллаеву (ныне известному писателю детективных романов) держать связь с нашими органами и информировать его о результатах проводимой операции. Для начинающего детективного писателя такие практические мероприятия, как опе-

ративный розыск диверсионных групп, могли бы сыграть большую роль в формировании его мировоззрения о контрразведывательных органах КГБ и, в целом о спецслужбах. И чтобы все это увидеть своими глазами, он даже решил принять участие в эпизодических розыскных мероприятиях. Но давайте вернемся к вопросу организации розыска ДРГ. Мы оперативники сначала проанализировали каналы возможного проникновения на территорию района диверсантов, затем организовали две мобильные группы. Первая на автомашине контролировала шоссе на Баку-Сальяны, а вторая вместе со мной направилась на блокирование ближайшего аэродрома. Почти сутки мы провели в засаде, однако никаких парашютистов не обнаружили. Нам надо было выяснить, используется ли вообще этот аэродром ДОСААФ в военных целях. Для этого мне пришлось под благовидным предлогом проникнуть на территорию аэродрома и побеседовать с инструктором парашютного спорта. Последний рассказал, что при силе ветра более 8 метров в секунду парашютисты не совершают прыжков, и что, по данным синоптиков, сила ветра на этот момент превышает 11 метров в секунду. Кроме того, в ближайшие два дня ожидаются порывистые ветры. Со слов инструктора стало известно, что военные ведомства иногда пользуются этим аэродромом, но до этого они направляют на имя руководства заявки. На сегодняшний день от них никаких заявок не поступила. Эта информация дала нам возможность спокойно разблокировать аэродром и перекинуть силы и средства на обеспечение охраны других, важных на наш взгляд, объектов. Наши оперативные работники, в том числе и я, одновременно работали со своими подсобными помощниками и с населением на местах, инструктировали их на предмет проявления бдительности и от-

рабатывали с ними линию поведения в случае появления подозрительных лиц.

Прошло 4 дня, но никаких результатов по розыску ДРГ мы не добились. Вместе с тем один из оперативных источников позвонил мне и сообщил о том, что рано утром проезжая на своем автомобиле мимо поселка Чалы (название изменено), он видел, как вооруженные автоматами 5-6 человек прошли под железнодорожный мост, произведя там несколько выстрелов и взорвав имитационную мину, они направились в сторону моря. Это сообщение я доложил своему начальнику и тот позвонил Чингизу Абдуллаеву и сказал, что кажется, диверсионные группы активизировались и перешли к действиям. Мы на месте организовали две мобильные группы. В качестве наблюдателя в мою машину сел и сам Ч.Абдуллаев. Приятно было общаться с этим высококультурным, скромным и доброжелательным человеком, В пути следования, правда, он забросал меня различными вопросами, в том числе касающиеся закрытых тем, и я в пределах допустимого рассказывал ему о некоторых фактах разоблачения органами КГБ шпионской деятельности спецслужб не дружелюбных нам государств и т.д. Ч.Абдуллаев с большим, я бы сказал писательским, интересом слушал мои лимитированные рассказы. Осмотрев железнодорожный мост, мы под ним обнаружили остатки имитационной мини и автоматные гильзы калибра 5.45 мм. Сложив их в пакет, мы поехали в сторону нефте и газо добывающего управления (НГДУ). Проехав примерно 3 километра, я остановил машину и приказал капитану Бабаеву Этибару пройти вдоль берега, где могли бы быть следы диверсионных групп. Мои опасения были ненапрасными. Интуиция, обоснованная на практической оперативно-розыскной ра-

боте, мне подсказывала, что следы от обуви членов ДРГ будут хорошо вырисовываться на морском влажном песке и на пыльной обочине асфальтной дороги. Как-никак я с 1979 по 1983 годы работал в пограничной зоне, где совместно с компетентными офицерами пограничного отряда занимался вопросами оперативного обеспечения охраны государственной границы СССР на территории Нахчыванской Автономной Республики. Был дознавателем от КГБ и неоднократно участвовал в задержании нарушителей погранично-паспортного режима и государственной границы СССР. За эти заслуги я был удостоен знаками отличия «За отличие охраны государственной границы СССР» 1 и 2 степени. Поэтому мне хорошо были известны ухищрения и повадки нарушителей, которые были почти идентичны с повадками диверсантов. И действительно, пройдя примерно 500 шагов, капитан Бабаев обнаружил затухающий костер. Мы вместе с ним осмотрели место привала ДРГ, там валялись опустошенные рыбные и мясные консервные банки и окурки без каких-либо этикеток и надписей, которые присуще разведчикам и диверсантам. На всякий случай я приказал капитану Бабаеву положить в пластиковый пакет несколько пустых консервных банок и окурки для возможной идентификации в случае обнаружения их в других местах. Таким образом, мы вышли на след первой группы диверсантов и начали преследовать их вдоль берега Каспийского моря в направлении НГДУ. Не доезжая до управления, мы остановили машины и разделились на две группы. Я с Чингизом Абдуллаевым зашли в управление, чтобы побеседовать со сторожем и дежурным по НГДУ, а капитаны Э.Бабаев и Т.Кулиев пошли в сторону небольшого фруктового сада, расположенного в ста метрах от

управления. Дежурный рассказал, что часа два назад шесть человек в камуфляжной форме, вооруженные автоматами прошли в сад. Сделав там привал минут на двадцать, они направились в сторону ближайшего поселка. Осмотрев место привала ДРГ, капитан Бабаев подтвердил их остановку во фруктовом саду и показал мне такие же окурки без этикеток и надписей. По пути в поселок Гюлистан дислоцировалась войсковая часть, и возможно ДРГ направилась туда. Я попросил Бабаева пройти пешком к войсковой части и узнать там оперативную обстановку. Нам дальше ехать на машинах по следам ДРГ по бездорожью было не возможно, и мы через автостраду Баку-Сальяны поехали на помощь к Бабаеву. Он рассказал, что диверсанты действительно хотели проникнуть на территорию войсковой части, однако часовые, проявив бдительность, смогли противостоять им. Учитывая неравные силы, диверсанты не рискнули напасть на эту войсковую часть. В этом была и наша заслуга, так как мы во время предупредили военных контрразведчиков о диверсионной опасности. Взяв с собой капитана Бабаева, мы срочно поехали в поселок Гюлюстан, чтобы на его подступах перехватить диверсионные группы. Согласно договоренности, возле этого поселка к нам должны были примкнуть сотрудники милиции, у которых были мобильные радиостанции. Встретившись с ними, я провел необходимый инструктаж и направил их вместе с капитанами Бабаевым и Кулиевым для прикрытия на наш взгляд важного объекта. Сам же, вместе с Чингизом Абдуллаевым и офицером милиции Амрадином Искендеровым на моей автомашине начали патрулировать автотрассу внутри поселка и на железнодорожной станции. Прошло еще три часа, однако

наши поиски никаких результатов не дали, но помог нам случай. Недалеко от продуктового магазина Мустафы, я заметил офицера в полевой военной форме в звании капитана. Чтобы не привлечь его внимания, мы минут двадцать понаблюдали за ним и пришли к выводу, что этот офицер впервые в этом поселке и плохо ориентируется на местности, возможно незнакомец является связующим звеном между диверсионно-разведывательными группами. Подождав еще немного, я подошел к нему, представившись сотрудником КГБ, потребовал предъявить документы, удостоверяющие его личность. Офицер показал свое удостоверение на имя капитана Трофимова и какую-то справку за подписью командующего 4-й Армии генерал-полковника Попова со следующим текстом: В связи с тем, что капитан Трофимов выполняет особое задание командования, просим руководителей партийных и советских органов, а также предприятий и организаций оказать ему в этом содействия. Я возвратил ему документы и спросил, чем могу помочь? Но капитан, поблагодарив меня, пошел по автодорожке в южном направлении. Его нельзя было далеко упускать, так как справка, которую он мне показал, была сфабрикована, а печать на нем размазанная. По моему мнению, капитан Трофимов в диверсионных актах не участвует, поэтому свободно разгуливает по поселку. Но то, что он имеет отношения к ДРГ, у меня никаких сомнений не было. Поэтому я попросил старшего лейтенанта милиции Амрадина Искендерова (он был в штатской одежде), проследить за офицером и по рации сообщить о его поведении и связях. Когда начало темнеть, то ко мне подошел житель поселка и сказал, что минут пять тому назад он видел как четверо вооруженных людей с автоматами и гра-

натометом вышли из блока четырехэтажного дома и направились в сторону охраняемого объекта. Получив этот сигнал, я срочно по рации связался с капитаном Бабаевым и предупредил его о возможном нападении со стороны ДРГ на охраняемый ими объект. Буквально через полчаса Бабаев сообщил мне по рации, что при попытке проникновения на охраняемый объект и открытии огня из гранатомета (имитационными гранатами) задержаны четверо военнослужащих. Подозреваемые конвоированы в дом культуры поселка и взяты под охрану. Вскоре и старший лейтенант милиции А.Искендеров вышел со мной на связь и сообщил, что капитан Трофимов на окраине поселка вошел в автобус, в котором находятся вооруженные люди в военной форме. Я пришел к выводу, что капитан Трофимов ждет возвращения с операции той самой четверки, которую задержала группа капитана Бабаева. Организовав еще три группы захвата, мы с потушенными фарами незаметно подъехали к автобусу и заблокировали его передвижение. Я вошел в автобус и объявил всему личному составу ДРГ, что они арестованы и должны следовать за нами. Обескураженные нашим неожиданным натиском военные разведчики полностью растерялись и не могли понять, где они прокололись и допустили оплошность, когда и где они попали в поле зрения органов КГБ? По правилам учений, задержанные нами диверсанты (кроме посредников) должны все рассказать о планах своих подопечных и назвать объекты их устремления, Из поселка я позвонил своему начальнику подполковнику Наджафкулизаде и доложил ему о результатах операции. В свою очередь, он по оперативному телефону доложил Председателю КГБ Азербайджана генерал-лейтенанту Юсифзаде З.М.

и информировал о задержании диверсионно-разведывательных групп в поселке Гюлюстан. От начальника поступила команда о конвоировании задержанных в поселок Сахиль для дальнейшего допроса. Позже, при допросе ДРГ присутствовал и сам Чингиз Абдуллаев. Он дал высокую оценку слаженным действиям чекистов и милиции Гарадагского района. Задержанные диверсанты считаются ликвидированными и автоматически выбывают из игры, поэтому с них надо было выжать максимум информации, в частности, какие задачи были поставлены перед ними в случае их воссоединения с другими действующими группами. Посредник имел право не отвечать на наши вопросы, но если бы капитан Трофимов попался бы нам во время военных действий, то мы развязали бы ему язык, так как он являлся носителем широкой информации о планах действующих групп ДРГ. Допросив диверсантов, мы с разрешения Председателя КГБ республики отпустили их на места постоянной дислокации. Было уже около часу ночи, и мы, проведя короткое оперативное совещание у начальника РО КГБ, разъехались по домам. На следующий день мы решили приступить к розыску остальных групп уже без милиции, так как расплыть их силы и средства было бы злоупотреблением с нашей стороны. Я и двое моих коллег капитаны Бабаев и Кулиев на моей машине поехали в поселок Аляты. Наше появление там не вызывало ни у кого подозрения, так как я в качестве куратора часто бываю в этом поселке, встречаюсь с активистами и простыми людьми. Мы побыли в окружении нескольких важных объектов, рассчитывая на возможную встречу с диверсантами, но никаких подозрительных лиц там не встретили. Заправив машину, мы поехали по автостраде в сто-

рону Сальянского района. Проехав примерно 15 километров, я свернул с дороги и поехал вдоль большого канала в сторону моря. Мы остановились около единственного моста, соединяющего берега широкого канала, и осмотрели местность. Вчерашняя усталость все же дала о себе знать, и мы по очереди по полчаса вздремнули в машине. Я вышел из машины, поднялся на мост, чтобы визуальнo изучить окружение, но быстро вернулся назад и сказал ребятам, что в нашу сторону идет мужчина в спортивной форме. Этот сигнал был интересным, так как в периметре 8-10 километров в окружении никаких жилых массивов не было, а рыбаки ездят на рыбалку, кто на машине, а кто на мотоцикле. Чтобы не спугнуть «спортсмена», я открыл капот машины, делая вид, что якобы копаюсь в моторе. Кулиев разбудил Бабаева, чтобы он подстраховал нас при задержании незнакомца. Правда мы все трое были спортсменами и обладали необходимыми приемами самозащиты без оружия, к тому же мы имели при себе и табельное оружие- пистолет «Макаров». Когда «спортсмен» поравнялся с нами, я попросил его помочь разобраться в моторе. И когда он остановился около машины, то мои коллеги окружили его и потребовали показать документы, удостоверяющие его личность. Незнакомец представил военный билет на имя старшего лейтенанта Соколова, а также аналогичную справку, которую я видел раньше у другого посредника капитана Трофимова, поэтому Соколова пришлось задержать и на некоторое время изолировать. Я долго допрашивал его в отношении ДРГ, но он оказался крепким орешком и не вымолвил ни одного слова. Однако появление посредника-координатора в этом безлюдном районе уже была серьезной зацепкой для нас, поэтому мы

Соколова отвезли к моим знакомым рыбакам и закрыли в будке, а капитана Кулиева оставил охранять его до нашего возвращения. Кроме того, Кулиеву я дал задание опросить рыбаков по поводу возможного появления вооруженных людей в этом районе. Вскоре я с Бабаевым вернулись к исходной точке, где задержали Соколова, переехали через мост и поехали по следам его кроссовок, которые четко были видны на пыльной дороге. Проехав еще 5-6 километров, мы увидели большое скопление военной техники и личного состава. Конечно, это не диверсионное подразделение, а скорее всего возможный объект устремления диверсионных групп. Позже все это подтвердилось. Мы продолжили свой путь дальше к горе и по дороге встретили 13-летнего пастуха, который рассказал, что в километре отсюда в овраге прячутся какие-то вооруженные автоматами люди. Я поблагодарил пастуха за ценную информацию и поехал дальше в направлении оврага. По пути следования мы выставили из окон машины удочки, чтобы не вызвать подозрения у противника. Не доезжая до оврага, я заметил, как двое молодых парней в камуфляжной форме перебежали через дорогу и скрылись в овраге. Поравнявшись с ними, я остановил машину и на ломанном русском языке сказал, что Соколов вывихнул ногу и ждет помощи от них. Тем временем капитан Бабаев под предлогом оправиться по нужде умышленно направился к оврагу, где увидел шестерых военнослужащих. Из укрытия вышли двое здоровых вооруженных автоматами офицера и я им сказал, что Соколов повредил ногу ходить не может, поэтому попросил нас об этом сказать вам. Я уговорил их сесть в мою машину и поехать к Соколову. Бабаева же я предупредил, чтобы он в разговор не вмешивался и делал

вид, что русского языка вообще не знает. Возвращаясь с военными к рыбакам и проезжая мимо того самого воинского подразделения, я обратил внимание на моих пассажиров. Они без всякого стеснения стали визуальнo фиксировать подходы к объекту устремления и делать какие-то пометки на раскрытом планшете. Это еще раз доказывало то, что они являются членами ДРГ и упускать их нельзя. Силы у нас были неравные, но сноровкой и хитростью их можно было взять. Через полчаса мы приехали к рыбакам, и военные выйдя из машины, направились к старшему лейтенанту Соколову. Я «представил» им такую возможность и как только мы вместе зашли к нему в будку, то Кулиев закрыл за ними двери снаружи и повесил висячий замок. В тот момент я объявил им о том, что они арестованы и выведены из игры. Увидев это, Соколов занервничал и стал ругать своих подопечных, упрекать их в том, что как же они, опытные разведчики, могли попасть на простую удочку. Я напомнил им об установленных правилах, которые действуют при задержании ДРГ, и потребовал сообщить всю известную им информацию. Мне необходимо было знать, с кем и когда они должны были встретиться, какая роль отводилась им на том участке, где они прятались, где дислоцируется основная база диверсантов? В процессе допроса от задержанных стало известно, что в этой группе 6 человек, один из них радист. Он должен был корректировать огонь военных кораблей с моря по наземным целям, то есть где скопилась военная техника условного противника. Далее эта группа должна была соединиться с другими и напасть на подразделение войск, (мимо которого мы недавно проезжали), захватить в плен заместителя командующего 4-й Армии генерала Плеханова

(фамилия изменена). Генерал туда должен был прилететь к вечеру на вертолете. Чтобы опередить события, нам необходимо было установить точное место дислокации базы ДРГ, поэтому я решил направить капитана Кулиева на моторной лодке в разведку с опытным рыбаком, оснастив их биноклем и спасательным кругом. Ему было поручено прочесать весь берег до границы Сальянского района. Наши ожидания полностью оправдались. Вернувшийся с разведки Кулиев рассказал, что за горой «Заячья», на берегу моря он видел две большие полевые палатки защитного цвета. Из них торчали высокие антенны от стационарных радио передатчиков связи. На самодельном причале был пришвартован десантный катер, слева от палаток стояли две автомашины ГАЗ-63 и УАЗ, а личный состав он насчитал около 40 человек. Медлить было нельзя, сначала надо было вывести из игры радиста задержанной нами группы, затем захватить всю базу ДРГ. По моей просьбе рыбаки поехали в поселок Хыдырлы и вернулись оттуда с тремя автомашинами «НИВА». На моих «Жигулях» проехать к базе ДРГ нельзя было. Организовав три группы захвата из молодых, физически здоровых рыбаков, мы поехали в пункт назначения. Чтобы заблокировать возможный отход ДРГ на десантном катере, я направил двух рыбаков на базу по морю. По пути мы вывели радиста из игры, забрав у него аккумулятор и складную антенну от радиостанции, записав фамилии и звания всех членов ДРГ, я предложил Бабаеву отвезти и этих четверых диверсантов к рыбакам и сдать их под охрану капитану Кулиеву. Бабаев, выполнив мои поручения, вернулся к нам и мы на 3 машинах двинулись к основной базе ДРГ. Скоро мы оказались около базы ДРГ, но въехать туда мы не сразу решились. Надо было

изучить подходы и отходы, чтобы заблокировать их транспортные средства на месте. Изучив обстановку, мы под видом работников геологической экспедиции въехали на охраняемый участок. Там нас встретил офицер в полевой форме и представился майором Гончаровым. В свою очередь и я представился майором Исмаилов и от имени Комитета Государственной безопасности Азербайджанской Республики объявил ему о задержании и ликвидации всего личного состава, конфискации всего имущества, в которую входили: две автомашины, один десантный катер, стационарные и переносные радиостанции, оружие и боеприпасы, передвижное кухонное оборудование и т.д. При мне майор Гончаров по рации доложил своему руководству в ГРУ о том, что сотрудники КГБ Гарадагского района обнаружили и полностью ликвидировали диверсионно-разведывательные группы и их базу, поэтому они вынуждены покинуть поле боя, не выполнив ни одного задания руководства Ставки Войск Южного Направления. Позже, генерал-полковник Попов позвонит Председателю КГБ Азербайджана генерал-лейтенанту Юсифзаде и скажет, что ваш усатый майор Исмаилов Гамлет, этот поистине шекспировский герой, нам всю кровь испортил (в хорошем смысле этого слова), ликвидировав все диверсионно-разведывательные группы. Ваши ребята полностью парализовали деятельность разведки и сорвали их крупномасштабные, диверсионные акции, а также атаку кораблей по наземным целям. Прошу поощрить майора Исмаилова и его коллег своими полномочиями. Это была одно из самых изнурительных, но результативных мероприятий чекистов Гарадагского района. Ведь ГРУ Министерство обороны СССР не раз проводили подобные учения в других

Союзных республиках, на Украине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, Средней Азии и на Дальнем Востоке. Но нигде эти диверсионные группы не были обнаружены и задержаны. В Азербайджане же мы справились с этой трудной, но почетной задачей. Эту победу я отношу всему личному составу КГБ республики потому, что тогда нами руководили профессионалы, прошедшие большую чекистскую школу общенародного лидера Алиева Гейдара Алирза оглу. Ими являлись Председатель КГБ АР генерал-лейтенант Юсифзаде Зия Маммедия оглу, Заместитель Председателя генерал-майор Гусейнов Багадур Мамед оглу, начальник Гарадагского РО КГБ подполковник Наджафкулизаде Исфендияра Гейдар оглу и другие.

Сотрудники военной контрразведки попросили меня, чтобы я отослал им подробную справку о проведенных нами оперативно-розыскных мероприятий по ликвидации диверсионно-разведывательных групп и формирований. Это им нужно было для проведения чекистских занятий со своими оперативниками. С разрешения руководства КГБ Азербайджана я направил им копию справки. В 1988 году, будучи на курсах повышения квалификации в одной из Высших школ КГБ СССР, по просьбе начальника кафедры полковника Максудова, прошедшего Афганскую войну, я написал подробный реферат на эту тему. Ознакомившись с рефератом, руководство Высшей школы оценило его на отлично, и представило меня к первой денежной премии. Учитывая актуальность этой темы, они мне предложили выступить с докладом перед широкой аудиторией чекистов со всего союза. Это была большая честь для меня, и аудитория чекистов осталась довольной моим выступлением. После доклада ко мне обратились коллеги из других

регионов и республик, которые на самом деле хотели приобрести копию моего реферата или же оперативной справки. Я им дал понять о том, что они должны направить официальный запрос на имя руководства КГБ Азербайджана и тогда они смогут получить копию оперативной справки. Возвращаясь к рассказанному, хочу отметить, что в нем я специально не раскрываю все детали и методы оперативного розыска, так как это может стать достоянием потенциального противника.

В заключение я хочу выразить свою благодарность сотрудникам милиции, в лице бывшего начальника Гарадагского РОВД полковника **Чапая Эюб оглу Агаева**, его подчиненным, офицерам милиции **Ибрагимову Рза Мирза оглу**, **Искендерову Амрадину** и **Рагимову Вахиду** и другим, а также моим бывшим коллегам подполковнику **Кулиеву Таиру Рагим оглу** (покойному 5-го декабря сего года исполнилось бы 63 года, Аллах она рехмет ейлясин), полковнику запаса **Бабаеву Этибару Идаят оглу** и всеми нами уважаемому писателю **Чингизу Абдуллаеву**, а также жителям поселка **Хыдырлы** за участие и оказание практической помощи чекистам Гарадагского района г.Баку в розыске и задержании диверсионно-разведывательных групп условного противника. Я уверен, что нынешнее поколение молодых оперативных работников МНБ, изучая и перенимая профессиональные навыки старших товарищей, с честью выполняют свой служебный долг по защите национальных и государственных интересов суверенной Азербайджанской Республики.

Предисловие к поэме «Стоны Ирака и Азербайджана»

Уважаемые читатели! Поэму «Стоны Ирака и Азербайджана» я приурочил к прошлым выборам в США, где за право быть президентом Америки боролись действующий глава государства Джорж Буш и кандидат в президенты Джон Керри. Предвыборные баталии всегда вызывают интерес у общественности, так как каждый кандидат, заявляя о своей платформе, старается убедить свой народ в том, что с приходом его к власти благосостояние их заметно улучшится, что покончит с терроризмом, будет придерживаться демократических принципов как у себя в стране, а также во всем мире. А Джон Керри старается убедить конгресс в том, что Джорж Буш напрасно навязал войну Ираку и Афганистану, что этот необдуманый шаг Буша обойдется государству в сотни миллиардов долларов и что в этих государствах каждый день гибнут американские солдаты. На фоне этих войн бывший агент и наемник ЦРУ Усама Бен Ладен совершает теракты в Ираке, самих США, Европе и Азии. Причем, эти теракты направлены против самого же Пентагона. Касаясь Садама Хусейна, то он, может быть и был деспотом, но значительная часть населения Ирака воспринимала его как вождя. Другая причина ввода войск в Ирак была вызвана тем, что Садам, якобы, создал ядерное, химическое и бактериологическое оружия, что также не подтвердилось. Во все времена в период предвыборных кампаний в США, армянское лобби старалось примкнуть к тому или иному кандидату,

чтобы потом навязать им вопрос мнимого геноцида армян со стороны турков, а также попытаться решить карабахский вопрос в свою пользу. Предполагаемый диалог между Джоном Керри и Арнольдом Шварцнегером может найти свое подтверждение в поведении армян, прибывших в Нагорный Карабах в начале XIX века (в 1828 году). Я повторяюсь, в честь этого армяне в 1978 году в селе Марага возвели памятный монумент из гранита, на котором было выгравировано «150 лет» их прибытия в Нагорный Карабах Азербайджана. Но в восьмидесятых годах XX века, в период возрастания армянского сепаратизма и экстремизма, они умышленно сломали этот монумент, чтобы замести следы годовщины их прибытия в Нагорный Карабах. Под стонами Азербайджана автор стихов подразумевает стон беженцев и вынужденных переселенцев азербайджанского населения из Армении и Нагорного Карабаха, массовый геноцид азербайджанцев в Ходжалы, где армянами было истреблено почти все население, в числе которых были в основном дети, женщины и старики, а город Ходжалы был стерт с лица земли. В селе Аскипара они живьем сожгли несколько азербайджанских семей. Армяне в 1988 году в Сумгаите сами организовали и спровоцировали резню своих соотечественников, чтобы потом свалить всю вину на азербайджанцев. Тогда организатором этой резни был ранее трижды судимый -Эдуард Григорян, осужденный на 12 лет лишения свободы, а зевака азербайджанец Ахмедов Ахмед случайно оказавшийся в пекле этих событий, был приговорен к смертной казне. И здесь сработал про армянский рычаг воздействия на правосудие СССР. В 1984 году в Баку армянин Вартанов Генрих взорвал пассажирский автобус, в результате чего погиб один человек, десятки были тяжело ранены. Российское государство оказывает Армении военную, политическую и гуманитарную помощь, но почему-то добрые россияне быстро забыли о терактах в Москве, которые совершили армянские националисты во главе с Затыкяном. В результате этих трех терактов погибли десятки ни в чем неповинных

москвичей и гостей столицы. Армяне и в Грузии претендовали на грузинские земли, но правительство этой страны быстро поставило их на свое место.

В предполагаемом диалоге между Джоном Керри и Арнольдом Шварцнегером есть такой момент, что если дать волю армянам, то они и Калифорнию себе присвоят. Вандализм и беспредел армян в Нагорном Карабахе и Армении был поощрен самим Михаилом Горбачевым, который, преследуя корыстные цели, умышленно не пресек сепаратизм в Карабахе и экстремизм в Армении. Как отметил в свое время всенародный лидер Азербайджана Гейдар Алиев, что Горбачев как глава государства обязан был остановить этот процесс, но он не только не остановил, но дал возможность развитию сепаратизма и экстремизма в других республиках Советского Союза. Политический курс Горбачева всегда отличался двойным стандартом, это исходило от предвзятости к нашему народу. На этой почве Горбачев в ночь с 19 на 20 января 1990 года ввел войска в Азербайджан, и в результате этого Язовского войскового броска погибли полтора сотни и были искалечены более четырехсот ни в чем неповинных людей. В состав этих войск были умышленно включены резервисты армянской национальности из Ставропольского и Краснодарского краев. Именно они с особой жестокостью расправлялись с жителями г.Баку и районов республики, поэтому и было очень много погибших. Тогда лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев, прибыв в представительство Азербайджана в Москве, заявил резкий протест руководству СССР и лично Горбачеву, который не принял политических решений для урегулирования карабахского вопроса, тем самым, лишний раз доказал, еще раз повторяю, свою предвзятость в отношениях к нашему народу. В этой поэме я касаюсь внутренней и внешней политики Горбачева, который, став агентом влияния глав государств США, Великобритании и Германии, полностью развалил Советский Союз, в результате

этого отделились Прибалтийские государства, распались страны Варшавского Договора, перестала существовать Восточная Германия. Учитывая свои личные интересы, он в одностороннем порядке уничтожил ракетные системы С-300, (хотя они не входили в состав стратегических межконтинентальных ракет ОСВ-1 и ОСВ-2), тем самым, нанес государству ущерб в размере 3 миллиардов долларов США. В начале этого процесса одностороннего разоружения, Президент Южной Кореи Ро Деу, выполняя просьбу Рональда Рейгана, в аэропорту Сеула тайно передал Горбачеву конверт с чеком на 100 тысяч долларов США, в качестве аванса. При обыске в Кремле, этот чек был найден в сейфе Михаила Горбачева, но почему-то об этом промолчал даже сам Борис Ельцин? Бывший Генеральный прокурор и депутат Государственной Думы Виктор Илюхин эти факты неоднократно отмечал в своих выступлениях в телевизионных передачах. Со слов депутата, за получение денежных «вознаграждений» в конверте у себя на родине в Ставропольском крае деловые люди прозвали Горбачева - «Мишка-конвертик». Вот почему Азербайджан был всесторонне ущемлен со стороны бывшего Президента СССР. Руководству Азербайджана надо было глубоко изучить «психологию» Горбачева и во время делать ему нужные «подарки», как это делали армяне, вот тогда бы 20% азербайджанской территории не были бы захвачены армянскими оккупантами. Сегодня война в Ираке и Карабахе фактически продолжается. И там и тут гибнут люди, поэтому я подвел параллельную черту между двумя сторонами от безысходности народами Ирака и Азербайджана. Безразличное отношение мирового сообщества к судьбам наших народов у автора вызывает полное недоумение.

Президент Азербайджана господин Ильхам Алиев делает все возможное и невозможное, чтобы мирным путем разрешить этот конфликт с Арменией и вернуть наших соотечественников, вынужденных переселенцев на исконные их земли Нагорного Карабаха и Армении. Но одни усилия нашего Президента

тут недостаточны, ему должны содействовать ОБСЕ и особенно Ассамблея ООН, которая обязана выполнять принятые резолюции по Нагорному Карабаху. И самое главное, это то, что возвращение Нагорного Карабаха Азербайджану во многом зависит от волевого решения высших инстанций России. Миллионы моих соотечественников – беженцев и переселенцев из Армении и Карабаха ждут этого часа.

СТОНЫ ИРАКА и АЗЕРБАЙДЖАНА

Воины планируют и вершат фанаты,
А их финансируют богатые магнаты.
Но война не всегда приносит прибыль,
Бросив в бездну доллар или рубль.

Есть разные способы победить врага,

Не надо показывать ему острые рога.
А надо ослабить его военную мощь,
Продав ему технику, стоящую грош.

И Бушу надо было вот так поступать,
Не пушкой и танком на Ирак наступать.
А выкупить нефтяные акции страны,
Для США эти возможности богом даны.

Но оставим Ирак, в США кипят страсти,
Там двое кандидатов рвутся к власти.
Силен Буш младший, но хорош и Джон,
Но кто кому скажет – из Белого* вон?

Дважды президентом стать нелегко,
Но желание им быть очень велико.
Чтобы Джорж остался на второй срок,
Буш старший дал сыну хороший урок.

Собери сынок на даче родных и гостей,
Пригласи агитаторов со всех областей.
Когда-то и я так набирал дивиденды,
Так делали всегда бывшие президенты.

Говорят твой соперник, очень силен,
И деньгами большими он наделен.
Поэтому Джон Керри перед выборами
Делиться с народом щедрыми дарами.

* Белый Дом

И пока он не стал президентом США,
Нам надо остановить этого малыша.
Став президентом, он поднимет дела,
И мы останемся, в чем мать родила.

Время не ждет, нам надо торопиться,
Мой опыт, сынок и тебе пригодится.

Надо так сделать, чтобы перед Керри
Закрылись наглухо в Капитолии двери.

Давай агитацией на Джона нажмем,
Мощной пропагандой в угол прижмем.
Пусть люди думают, что он коварный,
В политике тупой и даже бездарный.

Что пользы от Джона народу не будет,
Как станет президентом, все забудет.
С талибами Керри воевать не станет,
И иракскую нефть рукой не достанет.

Вот с чего нам надо сынок начинать,
Хорошую компру на Джона сочинять.
Потом разослать их по всем штатам,
И дать ход развития нашим цитатам.

Соберись в дорогу, поезжай в Канзас,
Там наши избиратели помнят о нас.
Не забудь заехать и в штат Оклахому,
Раздать там подарки немому, глухому.

Возьми и Чак Нориса в родное село,
С ним не соскучишься, будет весело.
Устрой спектакль нашим сельчанам,
И построй им баню с огромным чаном.

Скажи сельчанам, что вам повезло,
Известного артиста привез вам в село.
Пусть Чак Норис им покажет каратэ,
А потом на сцену пригласи варьете.

Обойди с женой все дома и дворы,
Пусть люди знают, что скоро выборы.

Раздай активистам цветы и конфеты,
Вот это и будет началом эстафеты.

Если они проголосуют за тебя селом,
То я куплю у них весь металлолом.
А если придут туда агитаторы Джона,
То скажите им, здесь - закрытая зона.

Но Джорж поехал в штат Мичиган,
Там в церкви играет немецкий орган.
И люди простые, все доброй души,
И друзей хватает тут, в этой глуши.

И как только он появился в Мичигане,
К нему на встречу хлынули и армяне.
Кто-то с цветами, а кто-то без них,
Как будто приехал их главный жених.

Но Джордж женатый и не из холостых,
И наследник он родом не из простых.
Не будет он зятем армянского народа,
У этого кандидата ирландская порода.

Чтобы в Мичигане испытать фортуна,
Он поднялся там, на высокую трибуну.
И стал убеждать собравшихся людей,
Что, Керри перед ним слабак и плебей.

Что скоро поймает всех террористов,
Пресечет диверсию этих исламистов.
И Бен Ладена скоро посадит в тюрьму,
Припомнит про диверсии и взрывы ему.

И с Саддамом покончит он навсегда,
Тот много горя принес его папе тогда.

Потом разберется с атомным Ираном,
Сведет все счета с Ахмедом-тираном.

А я бы сказал - Буш, остыньте ныне,
Вы видимо забыли «Бурю в пустыне».
Тогда Ваш отец влез в Ирак и Иран,
Но от них получил он мощный таран.

Но народный избранник все повторяет,
Что ищет Бен Ладена, время не теряет.
Мол, за ним числится крупный кредит,
Который взял в Пентагоне этот бандит.

В Мичигане все люди поверили Бушу,
Его речь с трибуны раздирала душу.
Неужели и ты сынок, как отец Буш,
Объелся с утра не созревших груш.

Помнишь, как отец, став президентом,
Угрожая Саддаму военным патентом,
Попытался захватить нефтяной Ирак,
Думал владыка страны, круглый дурак.

В ту войну отец Буш наломал дров,
Хотя он этим арабам и пролил кровь.
Но победить Саддама тогда не смог,
Видимо Хусейну, Все- Вышний помог.

Увидев, твой отец, как там на войне
Горят его воины в страшном огне,
Десятками привозят цинковые гробы,
Он понял сразу, что арабы не рабы.

Для Буша груз «двести»*-горе, тоска,
Надо вернуть домой живыми войска.

Признав поражение в этой борьбе,
Он сделал привал в песочной ходьбе.

А когда там рухнула надежда и вера,
В США накалилась сильно атмосфера.
А может быть даже до самого красна,
В этом Буш виновен, тут мораль ясна.

На ошибках учатся, поймет ли сынок,
Но и сынок – вояка нажал на курок,
Забросал ракетами и бомбами Ирак,
Охватил всю страну гепатит и рак.

Узнав о репрессиях от своего гонца,
Саддам еще ночью сбежал из дворца.
Поменяв внешность и отпустив бород,
Хусейн покинул свой родной город.

Но арабы стреляют и ужасы творят,
Подбитые ими танки как спички горят.
По врагу там целятся дети и старики,
Чтобы убрались домой янки - моряки.

Но Пентагон все ищет атомный заряд,
Там у каждого подвала дежурит наряд.
Но найти такую бомбу, им не удалось,
И поиски химической, тоже сорвалось.

***Груз «двести» - цинковые гробы**

В Ираке взрывают нефти-магистралю
По небу разлетаются, трубные стали.
Весь мазут стекается в реки и озера,
Уйдет ли виновник от божьего позора.

Не все подкупаются доллару, франку,
Арабы там воюют, стреляют по танку.

Там днем не отличить друга от врага,
Кто же американцам, вставляет рога?

И солдат думает, как живым остаться,
Как уйти от мины, в гробу не оказаться.
Ведь арабы ставят хитрые «игрушки»,
И они нарываюются на минные ловушки.

Поэтому Буш злится и когти грызет,
Англичан и немцев на помощь зовет.
Говорит, что теракты делает Саддам,
И что за его голову миллионы отдам.

И вокруг Садама, кольцо сжимается,
Ведь его поиском ЦРУ занимается.
Из города Мосула он бежит в Тигрит,
Но и там под ногами вся земля горит.

Да агенты догоняют, на хвосте висят,
Как убежать Саддаму от этих крысят.
Ведь награда за него целый миллион,
И земля в придачу словно стадион.

Радио «Аль-Заджира» передало вести,
Мол, спецназ разведки, человек двести.
Следуют по следам владыки Саддама,
Что скоро в Ираке разыграется драма.

Хусейна поймали, бросили в тюрьму,
Вот так и приходит здесь конец всему.
И тридцатого декабря, там среди ночи,
Мы казнь Саддама увидели, во все очи

Обычно на такие мерзкие процессы,
Не допускаются люди из радио, прессы.

Но кто-то акт казни тайности лишил,
Снять на мобильный эту казнь решил.

А когда эти кадры выдали на экран,
Смерть Хусейна увидели Турция, Иран.
Посмотрев ночную казнь в самих США,
В конгрессе упрекнули Джорджа Буша.

Но теракты в Ираке никак не утишают,
Неуловимые арабы как совы порхают.
Появляются ночью, улетают в рассвет,
Чтобы дать на зачистку огневой ответ.

Говорят, что теракты в Ираке наладил,
Бывший cereушник - Усама Бен Ладен.
Он там взрывает и военные корабли,
Там пожар на крейсере виден издали.

Пылает пламя в пяти звездном отеле,
Бен Ладен взорвал его на этой неделе.
Он Бушу обещал взорвать и Нью-Йорк,
За его грубый и предвыборный упрек.

Но Буш подумал, это арабская шутка,
Авантюра Бена Ладена простая дудка.
Подудит, подудит, а потом перестанет,
А взрывать Америку Усама не станет.

Но Бен Ладен по натуре злой человек,
И однажды устроил в США фейерверк.
Сначала взорвал два Дома торговли,
А затем он лишил и Пентагона кровли.

Хотите рассказ про Усаму Бен Ладена,
Все говорят, что он сволочь и гадина.

Но никто не спросил заядлого туриста,
Почему он выбрал дорогу террориста?

Однажды в Каире Бен зашел в кабак,
Попросил у бармена спички и табак.
Там к нему подсел бородатый мужик,
С виду афганец, а может быть таджик.

Азиат сказал, что прибыл из Кабула,
Что недавно в Афгане такое было.
Видел, как русские деревни бомбят,
Как мины неверных, настигли ребят.

Поэтому хочет свою армию создать,
И советским воинам руки пообломать.
Услышав разговор, иностранец Джон,
Предложил УЗИ, «стингер» и патрон.

И сказал, что может деньгами помочь,
Мол, идея хорошая, не гоните прочь.
Бен Ладен подумал, а почему бы нет,
Но надо проверить, чей этот агент.

Заходите в отель, только осторожно,
Поговорим в номере, это там возможно.
Я вербовщик из ЦРУ, скажу по секрету,
И в Египте выполняю я миссию эту.

Вот тогда и попал Бен в Афганистан,
Получив у Джона «стингер» и наган.
Он стал стрелять по советским МИГ-ам,
Дав старт в Афгане военным интригам.

Окончив курсы, Бен стал террористом,
Хорошим стрелком и артиллеристом.

Собрав воедино бродячих повстанцев,
Он создал мобильную армию афганцев.

В зону Ладена запрещались полеты,
Бен часто сбивал советские самолеты,
И на горных тропах было опасно,
Он танки подрывал на минах классно.

Однажды американец сидел у камина,
И вдруг во двор дома попала мина.
Но Бен успел собою закрыть Джона,
Тем самым спасти, от взрывного фона.

Джон говорит - Бен, ты храбрый боец.
Если бы не ты, мне бы пришел конец.
Джон, у нас друзья познаются в беде,
Я не из тех, кто служит дармовой еде.

Бен, как наемник, зарплату получал,
Но по большим деньгам все же скучал.
Он хотел накопить валютные запасы,
Но не те, которые получал из кассы.

И Бен Ладен находит золотую жилку,
На наркотиках создает левую копилку.
Готовит вручную добротный героин,
И в розницу продает гашиш и кокаин.

Потом он наладил и оптовую продажу,
Поставил у ворот охрану и стражу.
Запустил завод по переработки сырья,
Там люди работали, поверьте, не зря.

Наркота раскупалась в Европе, Азии,
Люди предвкушали кайф экстазии.

Чтобы в этом бизнесе себя утвердить,
Он наркоту продавал даже в кредит.

На вырученные деньги строит отели,
В Европе дома, коттеджи и мотели.
Сдает их в аренду местным властям,
А те, туристам и приедем гостям.

Но когда его пути разошлись с ЦРУ,
Бен поднялся в горы и зашел в дыру.
Там в глубокой пещере горы Тора,
Он создал «Аль-Кайду» для террора.

Что же случилось с ним в этот раз,
Бен Ладен вышел в эфир на показ.
Выступил по каналу «Аль Заджира»,
И сказал, что Буш бесится от жира.

Мол, зачем Пентагон вошел в Афган,
Ведь раньше там был русский Иван.
Талибов, пуштунов они не победили,
Моджахеды тогда их в этом убедили.

Теперь всей коалицией сунулись туда,
Хотят всю рыбу выудить из пруда.
Да, ловится рыбка в мутной воде,
Кто поможет афганцам в их нем беде?

Оставьте вы афганцев с самим собой,
И военным маршам дайте отбой.
Ведь вы каждую ноту пишете кровью,
А ваши гастроли вредят их здоровью.

Вы хотите отобрать мой бизнес и хлеб,
Поймать меня, поймите, это же - блеф.

Напрасно вы бомбите вершину Бора,
Ведь вы не дойдете до моего забора.

Трудно выкурить из горы нас всех,
Вы берете на душу, огромный грех.
Ведь я ваш бывший, классный агент,
Самый примерный и умный студент.

Ведь вы меня учили там выживать,
С врагами Пентагона смело воевать.
И когда я прошел все курсы у вас,
Вы же меня прозвали наш -фантомас.

А теперь я с вами дружить не стану,
Если разозлите, то тротил достану.
Взорву Вашингтон или же Нью-Йорк,
Для вас это будет - мой первый урок.

Под вашими танками ноет и Ирак,
Саддам для вас стал опасный враг.
Он якобы создал атомную бомбу,
Ими заполнил подвалы и катакомбу.

И ваши войска под этим предлогом,
Вошли в Ирак всем полным галопом.
Перевернули всю страну кверху дном,
И вы убедились лишь только в одном.

Не было у Саддама атомной бомбы,
Что забытые песком эти катакомбы.
Служили убежищем от артобстрела,
Скажите всю правду, время назрело.

Не скажете правду, взрывы устрою,
В Тигрите и Багдаде живьем зарюю.

Потом взорву Вашингтон, Нью-Йорк,
Уверенно нажму на кнопку и курок.

В суждениях Бен Ладена есть резон,
Но и политика Буша - рогатый бизон.
Не бодал бы Буш рогами демократа,
Если не убивал Саддам араба-брата.

Хусейн превышал свои полномочия,
Поэтому разнесли его дом в клочья.
Теперь Ираком должен править тот,
Кто для блага народа проливал пот.

Другой властелин этого не потянет,
И чистую руку народу не протянет.
На людских костях он построит мир,
Никому неизвестный чей -то кумир.

За событиями в мире и Керри следит,
Он всю информацию как рыбу удит.
Чтобы на этом деле сделать карьеру,
Джон решил Буша вызвать к барьеру.

Для этого пригласил друга Арнольда,
И сказал секретарю - милая Изольда,
Сделай кофе, к нам едет губернатор,
Актер Шварцнегер, он же терминатор.

В офисе друзья разработали план,
Как им победить президентский клан.
Как народ Америки в этом убедить,
И политику Джорджа в мире осудить.

Сначала нам надо выступить в прессе,
И сказать, что Буш опять в конгрессе.

Запросил деньги для войны в Ираке,
Зная, что проиграет он в этой драке.

Мол, в Ираке гибнут наши солдаты,
На многих могилах нет даже даты
Все морги заполнены, мест там нет,
Что за эту бойню, Джорж несет ответ.

Если выступлю с трогательной речью,
То я, своим докладом Буша искалечу.
Ему не поможет рупор и микрофон,
И он проиграет мне этот марафон.

Политика - наш хлеб, душистое тесто,
Отправим мы Буша на старое место.
Он должен оставить наш Белый дом,
И вернуться на ферму вместе с отцом.

Одобрив план, терминатор Арнольд,
Достал из подмышки серебряный кольт.
И сказал: «Бери Джон, тебе пригодится,
А вдруг и тебе страшный сон приснится».

Вчера мне ночью армяне приснились,
Что опять своим геноцидом делились?
Нет, они предлагали деньги и услуги,
Но говорят дашнаки коварные слуги.

Ладно, расскажи, чем хотят помочь
Деньгами, которые снились в ту ночь.
Они и в Калифорнии будут тебя ждать,
Но не надо армянам ничего обещать.

Как только узнают, что ты президент,
То примчатся, чтобы сделать презент.

Но если ты завтра не возглавишь США,
То, от армян не получишь ты ни шиша.

А что хотят армяне получить взамен?
Джон держись за стул и подтяни ремень.
Они хотят присвоить Нагорный Карабах,
Там райскую Шушу и солнечный Евлах.

Да, аппетит у армян я вижу, что надо,
Откуда же взялось это волчье стадо.
Ведь у них в Армении есть своя земля,
Карабах они считают - подарок Кремля.

Зачем им нужен Нагорный Карабах,
Эти семь районов плюс еще Евлах.
Да тут вина самих азербайджанцев,
Зачем они приютили этих скитальцев.

Народ Азербайджана тут ни причем,
Это Россия когда-то широким плечом.
Открыла армянам все двери Карабаха,
Спасая скитальцев от полного краха.

Тогда, в начале девятнадцатого* века,
Царь попросил азербайджанского бека,
Приютить этих армян в Нагорной части,
На год, полтора, пока слягут страсти.

*1828 год.

И принятые беком коварные армяне,
Свою роль гостей в миг поменяли.
Угрожая местным и держа их в страхе,
Армяне устроили резню в Карабахе.

С тех пор и длится земельный спор,
И армяне не выпускают из рук топор.

Хотят присвоить Карабахский край,
Этот искомый, азербайджанский рай.

Привычка захвата перешла от отцов,
Рождает же природа таких наглецов.
Да армяне славятся наглостью давно,
Азербайджан или США - им все ровно.

Армяне и в Грузии земли захотели,
Создали в Лагодехи такие канители,
Но получили от грузин хороший отпор,
Завис над армянами грузинский топор.

Недавно армяне в России, на Кубани,
Хотели отнять станицу у русского Вани,
Но узнав обо всем, кубанские казаки,
Пустили вход биты и мощные кулаки

Да Арнольд, если и дальше так пойдет,
То и у тебя в штате захват произойдет.
Ведь армянам сегодня ничего не стоит,
И твою Калифорнию себе присвоить.

Так, что уважаемый друг Арнольд,
Заряди свой скорострельный «Кольт».
И держи армян всегда на мушке,
А то и ты яд найдешь в своей кружке.

Армяне все же кричат, что эти турки,
С пятнадцатого года играют в жмурки,
И не хотят признать над ними геноцид,
Мол, они сами себе сделали суицид.

Да армяне умеют, корчат из себя фею,
Прояви бдительность, гони их в шею.

Освободи от них весь округ и штат,
А то они станут там и тебя улаживать.

Про армян мы можем говорить долго,
Им покоя не дают Кура, Аракс и Волга.
И Гудзон им снится по ночам своим,
Но мы и азери - турки за себя постоим.

Мне очень жаль и наивных россиян,
Русские забыли, как тогда Затыкян.
В Москве, в метро теракт совершил.
И много москвичей, он жизни лишил.

И в Баку армянин «Икарус» взорвал,
Недолго террорист победу пировал.
А теракт совершил, скажу для глухих,
Вартанов Генрих - армянский псих.

А в Сумгайыте армяне своих убивали,
Говорят их всех, дашнаки заказали.
А убивал армянок Эдуард Григорян,
В деле замешаны - КРУНК и Кочарян

Как сказал в Кремле, следователь –важняк*:
Что в спецслужбах Армении служит маньяк.
Он же спланировал сумгайытские погромы,
Чтобы на несчастье армян построит хоромы.

***Владимир Калинин, следователь Прокуратуры СССР**

О будущих погромах армяне уже знали,
Поэтому со сберкасс свои деньги сняли.
Многие продали там квартиры и дома,
Знали, что к ним явиться убийца -«Фома».

Сумгайытские армяне члены КРУНК-а,

Жили в напряжении как тонкая струнка,
Кто деньги не вносил в НКАО, в общак,
Тех убивал Григорян как лидер и вожак.

Семь жертв было, у Григоряна – убийцы,
Сказал Владимир, прокурор из столицы,
Но примет ли суд все это во внимание,
Или будет выполнять чье - то задание?

Перед тем как убить армянок своих,
Григорян сообразил водку на троих.
А затем покурив травку – марихуану,
Он изнасиловал Карину и убил Жанну.

Григорян с оператором в дома заходил,
Ни девчат, ни женщин он не щадил.
Распаривал животы и снимал на показ,
Четко выполняя весь армянский заказ.

А когда эти кадры попали на экран,
Армяне вызвали жалость многих стран.
Мол, смотрите, как турки режут армян,
Как будто их не резал Эдик Григорян.

А за что расстреляли бедного Ахмеда?
Когда тот провожал домой своего деда.
То юноша оказался в ситуации такой,
Где Григорян добивал армянку ногой.

Вот тогда и взяли Ахмеда ни за что,
Не спросив свидетеля, кто убийца, кто?
При аресте парню отбили все почки,
Мол, такая участь у убийцы-одиночки.

Вынесли Ахмеду смертный приговор,
Будто этот парень рецидивист и вор.

А Эдика все судьи погладили по плечу,
И Балаян сказал судьям, я вам заплачу.

Тогда у правосудия было притупление,
Мол, жертвы Эдика это не преступление.
И чтобы не вынести смертный приговор,
Судьи с армянами подпишут договор.

Григоряна осудили на двенадцать лет,
Увезли в Россию, дав проездной билет.
Лишь потом я понял, в чем же тут секрет,
Григоряна судил там смешанный квартет.

Вот почему в Баку страсти накалились,
И хитрые армяне к Михаилу обратились.
Мол, срочно введите в Баку свои войска,
Чтобы жертвы были от Язовского броска.

Горбачев всегда шел на поводке армян,
Это был его грубый и видимый изъян.
Он вызвал к себе Язова, дал ему наказ,
Мол, надо выполнить армянский заказ.

И когда они воплотили армянскую месть,
То Горбачев, от Алиева получил протест.
Геноцид моего народа это преступление,
Зверство Язова в Баку, ваше повеление.

Я слышал, что Михаила не любил народ,
Говорят, он очернил весь свой огород.
Перепрыгнул совет этот «легко атлетик»,
За что и прозвали - «Мишка-конвертик».

Перестройка Горбачеву тоже не удалась,
Он завяз в политике, как в тине водолаз.

А когда попал он и под влияние США,
То Союз остался без немца и латыша.

Михаил и с Тэтчер давненько дружил,
Он и Рональду Рейгану исправно служил.
Став агентом влияния, развалил Союз,
Потеряв республики, он сказал, сдаюсь.

Горбачев Советам нанес большой урон,
Три миллиарда долларов, это же не крон.
Получив весь аванс от Рейгана - артиста,
Он разом уничтожил ракеты «С- триста ».

На счет общей суммы могу ошибиться,
Но если расскажу, ты можешь удивиться.
Помнишь Южную Корею, аэропорт Сеул,
Горбачев как прошел почетный караул,

То, Ро Деу положил конверт ему в карман,
В нем был чек на сто тысяч, это не обман.
Прилетев в Москву, спрятал чек в Кремле,
Мол, черный день настанет и на его земле.

И однажды этот день для него настал,
Против Горбачева там ГК ЧП восстал.
Сняли его с работы, будучи в Форосе,
Если бы не Ельцин, были бы и допросы.

При обыске в Кремле, этот чек нашли,
Но все промолчали и мимо прошли.
И Ельцин притворился немым и глухим,
Чтобы вытащить Мишу из воды сухим.

За геноцид народов и этнические розни,
Горбачева ждали там серьезные козни.

Но свои переживания премией залечил,
Он за развал Союза Нобеля получил.

И за снос берлинской бетонной стены,
«Заслуги» Горбачева там были учтены.
Открыли ему счета в западных банках,
И валюта поступала в закрытых рамках.

Слухи расходятся со скоростью света,
Мол, на западные счета наложили вето.
Однако, за развал этой мощной страны,
Не понес наказание этот сын сатаны.

Когда с обвинением выступил депутат,
То, Горбачев пригрозил- отниму мандат.
Но хорошо, что Михаила сняли работы,
И Виктора Илюхина обошли все заботы.

Тем временем Алиев вернулся в Баку,
Там республика варилась в своем соку.
Он смог разобраться в армянском хаосе,
В этом насущном, Карабахском вопросе.

Воплотив в жизнь народный наказ,
Алиев создал армию и отдал приказ.
Направив войска в поселок Горадиз,
Сделал армянам свой первый сюрприз.

Алиеву каждая минута была дорога,
Освободив поселок, он сломил врага.
Многих потеряли непрощенные гости,
Тут и там валялись вражеские кости.

Но по просьбе армян войну остановил,
И на боевых позициях мир установил.

Однако армяне стреляют по соседу,
Нагло игнорируя всю мирную беседу.

Миролюбие присуще лидеру народа,
Ведь слово «мир» тоже мужского рода.
Мудрые слова не нуждаются в рекламе,
Он видел этот мир и в сыне Ильхаме.

Имя Ильхам - надежда и вдохновение,
Есть у него разум и мирное терпение.
Иногда и терпению тут приходит конец,
Но терпеть завещал ему мудрый отец.

Передав Ильхаму бразды правления,
Он знал - сын осилит любые давления.
И Алиев, приумножая политику отца,
Борется с агрессией до мирного конца.

Подумайте о мире, и вы гости армяне
Будьте по проще, ведь вы не дворяне.
Верните без войны нам наш Карабах,
И народ простит вас на первых порах.

Приютив, мы вас в *двадцать восьмом,
Вы монумент возвели в парке большом.
Гордились вы нами как больше нельзя,
Мол, эти азербайджанцы навеки друзья.

*1828-год прибытия армян в Нагорный Карабах
Но когда наступил агрессивный момент,
Вы снесли в *Мараге святой монумент.
Но фото - документы у нас сохранились,
Напрасно вы от них самоустранились.

Карабахская земля это наша святыня,
Она не продается как арбуз и дыня.

Ее невозможно разделить по кускам,
Даже приложив дуло, к нашим вискам.

Расстаньтесь с иллюзией и вашим сном,
Поймите вы нас лишь только в одном.
Никто вас не гонит с Карабахской земли,
Ведь вы у нас как гости - статус обрели.

Уважаемые читатели! Хочу вас заверить, что в этой книге мои критические высказывания абсолютно не касаются простого армянского народа. Карабахскую войну затеяли не они, а экстремистская группа армян, которая ради преумножения своих политических и материальных дивидендов захватили 20% территории Азербайджанской Республики, разграбили и уничтожили семь районов, сотни - тысяч домов, заводов и фабрик, коммуникаций транспорта и связи, колхозы и совхозы, школы и музеи. В этой войне погибли тысячи, пропали без вести сотни ни в чем не повинных моих соотечественников. Ведь кто-то должен нести ответственность за все это.

* Село Марага, Нагорный Карабах

СОДЕРЖАНИЕ

Автобиография-----	4
От автора -----	6
Незабываемые воспоминания -----	9
Оперативники МНБ -----	15
Роль спецслужб Азербайджана и России в борьбе с армянским терроризмом-----	16
О роли спецслужб Азербайджана в раскрытии уголовных преступлений -----	36
Оборотень-----	56
Предисловие к поэме «Победа»-----	68
Письмо В.В.Путину-----	70
Победа -----	73
История спасения Гобустанской святыни -----	92
Стихи «Священный Гобустан»-----	97
Кто они, сутенеры или мошенники-----	99
Террор диверсия или преступная халатность -----	106
Чекисты Гарадага сильнее диверсантов -----	113
Предисловие к поэме «Стонь Ирака и Азербайджана»	133
Стонь Ирака и Азербайджана-----	138